

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

На правах рукописи

Коркин Владимир Игоревич

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Симченко Наталия Александровна

Симферополь – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования качества экономического роста.....	13
1.1 Категории «экономический рост» и «качество экономического роста»: эволюция содержания сквозь призму развития экономической теории.....	13
1.2 Институциональный подход к обеспечению качества экономического роста.....	29
1.3 Ценностно ориентированное развитие институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.....	44
Глава 2 Предпосылки развития институциональной среды обеспечения качества экономического роста.....	59
2.1 Анализ экономической динамики России за период 2005-2023 гг.....	59
2.2 Инновационные регуляторы развития институциональной среды.....	74
2.3 Технологические инновации и их влияние на институциональные сдвиги в экономике.....	89
Глава 3 Направления институционального регулирования обеспечения качества экономического роста.....	105
3.1 Ценностно ориентированное внедрение социальных инноваций в программы обеспечения качества экономического роста.....	105
3.2 Системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.....	124
Заключение.....	135
Список литературы.....	139
Приложения.....	162

Введение

Актуальность темы исследования. Современное развитие экономики характеризуется трансформацией экономических отношений на фоне изменения мир-системных представлений о содержании и качестве экономической динамики. Внедрение новейших сквозных технологий оказывает значительное влияние на сферу общественного воспроизводства и тесно связано с необходимостью переосмысления темпов и качества экономического роста под воздействием ценностных ориентиров обеспечения экономического суверенитета страны.

В условиях цифровизации экономических отношений особое значение приобретают вопросы обеспечения устойчивого экономического роста, что во многом определяется уровнем развития институциональной среды, изменениями в структуре факторов, воздействующих на формирование и развитие институтов. Глобальные изменения в темпах экономического и демографического роста в течение XX в. характеризуются беспрецедентно высокими значениями. Если до 60-х гг. XX в. наблюдались высокие темпы роста в странах мира, то, начиная с 70-х гг. XX в., имеет место спад экономического роста глобальной экономики. С развитием цифровой экономики процессы нестабильности и неопределенности развития социально-экономических систем только обострились, о чем свидетельствует и кризис глобального управления.

Россия относится к странам с очень высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала. С учетом современных обстоятельств следует отметить, что российская экономика по паритету покупательной способности занимала в 2022 году 5-е место в мире, однако по ВВП на душу населения – не на лидерских позициях¹. И уже в 2023 году, по данным Всемирного Банка, произошло увеличение как реального ВВП (3,6%), так и номинального (10,9 %), и Россия перешла из категории стран с уровнем дохода выше среднего в категорию стран с

¹ Gross Domestic Product (GDP). World Economics. – URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (дата обращения: 11.02.2025 г.).

высоким уровнем дохода². А в 2024 году доля России в мировом ВВП увеличилась с 2,9% до 3,55%: страна поднялась в рейтинге на четвертую позицию, и прогноз экономического роста РФ в 2025 году также отразил прирост ВВП на 0,2%³.

Одной из приоритетных целей социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года является достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика»⁴, характеризующейся определением целевых социальных ориентиров и задач обеспечения темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового значения. Достижение высоких темпов экономического роста будет определяться и качественными изменениями: повышением производительности труда, опережающим оснащением отраслей экономики современными технологиями и инновациями, диверсификацией в системе хозяйствования. Следовательно, исследование вопросов институциональных изменений и проблем качества экономического роста важны для совершенствования государственной политики в обеспечении перспективного устойчивого развития и социальных благ.

Степень разработанности проблемы. Изучение проблемы качества экономического роста в экономической науке опирается на междисциплинарный синтез исследований. Основы формирования теории экономического роста заложены в работах А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, К. Маркса, Дж. Кейнса и других выдающихся ученых. Теории экономической динамики обширно представлены в работах Э. Денисона, Е. Домара, Н. Кондратьева, Дж. Кларка, С. Кузнецца, М.Ю. Ксенофонтова, В.В. Леонтьева, В. Маевского, У. Ростои, Р. Солоу, В.В. Ивантера, Д.Б. Кувалина, А.К. Моисеева, Б.Н. Порфирьева,

² World Bank country classifications by income level for 2024-2025. – URL: <https://worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025> (дата обращения: 19.02.2025 г.).

³ МВФ признал РФ четвертой экономикой мира по ППС. – URL: <https://rspp.ru/events/news/mvf-priznal-rf-chetvyertoy-ekonomikoy-mira-po-pps> (дата обращения: 21.01.2025 г.).

⁴Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 №309. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.02.2025 г.).

В.В. Семикашева, Я. Тинбергена, М. Туган-Барановского, М.Н. Узякова, А. Фишера, Р. Фриша, Р. Харрода, А.А. Широа, К. Эрроу и других.

Развитию теории роста на основе инноваций способствовали серьезные фундаментальные исследования Г. Александера, Е. Бем-Баверка, С.Ю. Глазьева, А. Маршалла, К. Менгера, А.Д. Некипелова, В.М. Полтеровича, П. Самуэльсона, Дж. Хикса, Э. Хансена, Й. Шумпетера, Ю. Яковца, А. Янгсона, а также других ученых. Отдельные аспекты взаимосвязи количественно и качественной определенности экономического роста с процессами расширенного воспроизводства в советской и современной российской экономике отражены в работах Л.И. Абалкина, А.И. Анчишкина, А.Г. Гранберга, Л.А. Канторовича, Н.П. Кузнецовой, А.В. Харламова, М.М. Хайкина, А.Е. Шаститко, Р.И. Шнипер и других.

Исследованию условий и факторов экономического роста в экономике России посвятили свои содержательные труды такие отечественные ученые, как: А.Г. Аганбегян, Б.Д. Бабаев, В.А. Бессонов, В.А. Будылев, С.Ю. Глазьев, В.М. Зубов, В.Д. Камаев, О.В. Масленников, Ю.С. Нехайчук, Е.С. Силова, И.М. Теняков, К.А. Хубиев и другие. Проблематика качества экономического роста национальных экономик нашла отражение в работах М. Абрамовица, Р. Барро, Я. Ванга, Ц. Грилихеса, Э. Денисона, Д. Джоргенсона, Д. Кауфманна, Дж. Кендрика и других.

Исследование особенностей становления современной теории экономического роста на основе развития институциональной теории представляет определенный научный интерес в среде ученых. Изучению институтов и институциональных изменений посвящены труды зарубежных ученых – Т. Веблена, Дж. Коммонса, Р. Коуза, Д. Норта, Р. Нельсона, С. Уинтера, О. Уильямсона, а также российских ученых: В.В. Вольчика, А.И. Волынского, В.В. Дементьева, С.А. Дятлова, С.А. Жиронкина, Р.И. Капелюшникова, Г.Б. Клейнера, Е.В. Купчишиной, П.С. Лемещенко, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича, И.С. Пыжева, О.С. Сухарева, В.Л. Тамбовцева, А.Е. Шаститко, Т.Н. Юдиной и других. Вопросы институционального регулирования

экономического роста исследуются в работах Г. Мюрдаля, М. Олсона, Н.А. Симченко, Э. де Сото и других.

Важное значение в исследовании содержания системных взаимосвязей между экономическим развитием национальных экономик и системами хозяйствования имеют работы В. Зомбарта, Ф. Листа, Г. Шмоллера, А.В. Чаянова, а также труды представителей мир-системного подхода – Дж. Арриги, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, и других ученых.

Несмотря на представленный в мировой и отечественной экономической мысли глубокий фундаментальный задел в области теории экономического роста, а также институционального регулирования экономического роста, недостаточно изученными остаются вопросы обеспечения качества экономического роста на основе ценностно ориентированного развития институциональной среды в современных условиях.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теоретических положений, раскрывающих качество экономического роста, и формирование направлений ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.

Поставленная цель предопределила важность достижения следующих задач:

- обосновать формирование представления о качестве экономического роста как о целостном, интегративном ценностно-экономическом и социотехнологическом явлении;
- разработать концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного развития институциональной среды;
- определить направления институционального регулирования обеспечения качества экономического роста;
- разработать системную модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.

Объектом исследования является содержание качества экономического роста.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, регулирующих развитие институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует требованиям Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.1. Экономическая теория: 13. Институциональные исследования в экономической науке; 16. Теоретические подходы к исследованию экономического роста, экономического развития и экономических колебаний.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в разработке теоретических подходов к развитию институциональной среды в обеспечении качества экономического роста, которые обосновывают формирование концептуальных оснований для обеспечения качества экономического роста на основе ценностно ориентированного развития институциональной среды под воздействием мир-системных взаимосвязей между социальными и технологическими детерминантами экономического роста страны и обеспечением созидательного суверенного развития.

Наиболее важными результатами исследования, обладающими научной новизной и полученными лично автором, являются:

1. Предложено оригинальное суждение относительно формирования представления о качестве экономического роста как о целостном, интегративном ценностно-экономическом и социотехнологическом явлении, отражающим динамику сложных мир-системных взаимосвязей между противоречивыми характеристиками экономического роста в обеспечении устойчивых темпов развития экономики как системы хозяйствования в условиях усложнения процессов регионализации на глобальном уровне. Новизна данного положения заключается в системном обосновании качества экономического роста с позиций ценностных ориентиров инновационной трансформации национального хозяйства страны.

2. Разработан концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования процессов расширенного воспроизводства под влиянием социальных и технологических детерминант. Новизна авторского концептуального подхода заключается в обосновании динамичности институциональной среды под воздействием мир-системных взаимосвязей между социальными и технологическими детерминантами в обеспечении формирования нового качества роста на основе ценностной модели мировоззрения в направлении обеспечения созидательной регионализации.

3. Определены направления институционального регулирования качества экономического роста в части регулирования социальных и технологических составляющих устойчивого экономического роста при обеспечении развития технологической структуры экономики и повышения качества жизни населения. Новизна данного положения заключается в разработке мер по приоритизации развития технологических и социальных инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста, предусматривающей институциональное стимулирование отраслевой интенсивности, расширение сотрудничества, рост вовлеченности и степени удовлетворения потребностей.

4. Разработана системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста на основе изучения содержания системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста. Новизна предлагаемой модели ценностно ориентированного развития институциональной среды заключается в системном представлении взаимосвязей между показателями экономического роста страны и обеспечением суверенитета, включающего ценностный, экономический, технологический, социокультурный типы суверенитета.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии теоретических концепций экономического роста в части обоснования развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста

на основе ценностно ориентированного институционального регулирования процессов расширенного воспроизводства. В ходе исследования использованы научные труды ведущих ученых, в которых изложены теоретические подходы к исследованию экономического роста, качеству экономического роста, экономического развития и экономических колебаний, институциональному и инновационному развитию. Это позволило развить теоретический базис для исследования качества экономического роста через ценностно ориентированное институциональное регулирование процессов обеспечения качества экономического роста.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации направления институционального регулирования обеспечения качества экономического роста на основе раскрытия содержания системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста могут быть использованы при разработке мер по приоритизации развития технологических и социальных инноваций. Предлагаемая система мер, направленная на институциональное стимулирование отраслевой интенсивности, расширение сотрудничества, может служить основой для стратегического планирования обеспечения устойчивого экономического роста.

Методология и методы исследования. Исследование возможностей обеспечения качества экономического роста на основе развития институциональной среды опирается на системный подход к исследованию, использование общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальных методов научных исследований, в частности: метод контент-анализа публикаций по экономической и другим аспектам социогуманитарных направленностей, наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций, метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов.

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, законодательные акты и нормативно-правовые документы органов федеральной и региональной власти Российской Федерации, аналитические обзоры, а также научные статьи и научные монографии, материалы научных конференций и другие источники по вопросам, раскрывающим проблематику развития институциональной среды обеспечения качества экономического роста.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сформировано представление о качестве экономического роста как о целостном, интегративном ценностно-экономическом и социотехнологическом явлении, отражающим динамику сложных мир-системных взаимосвязей между противоречивыми характеристиками экономического роста в обеспечении устойчивых темпов развития экономики как системы хозяйствования в условиях усложнения процессов регионализации на глобальном уровне.

2. Разработанный концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования процессов расширенного воспроизводства под влиянием социальных и технологических детерминант позволяет обосновать взаимосвязь динамичности институциональной среды под воздействием мир-системных взаимосвязей между социальными и технологическими детерминантами в обеспечении формирования нового качества роста.

3. Неразрывность технологических и социальных детерминант устойчивого экономического развития определяет направления институционального регулирования качества экономического роста посредством внедрения и поддержания высокого уровня технологизации развития государства, развития инноваций для экономики и социальной сферы. Сформированная система мер по приоритизации развития технологических и социальных инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста нацелена на институциональное стимулирование отраслевой интенсивности, расширение сотрудничества.

4. Разработанная системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста на основе изучения содержания системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста позволяет системно анализировать взаимосвязи между показателями экономического роста страны и обеспечением суверенитета, включающего ценностный, экономический, технологический, социокультурный типы суверенитета.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность научных результатов исследования подтверждается использованием значительного массива научных публикаций зарубежных и российских ученых по проблематике качества экономического роста, применением комплексного научно-методологического инструментария к институциональному регулированию процессов повышения качества роста.

Результаты исследований были представлены в докладах на международных, всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: XX Международной научно-практической конференции «Теория и практика экономики и предпринимательства» (Симферополь, 2023 г.); XV Международной научно-практической конференции «Молодые экономисты – будущему России» (Ставрополь 2023 г.); II, III Международных научно-практических конференциях «Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности» (Симферополь, 2023-2024 гг.); III Международной научно-практической конференции «Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики» (Симферополь, 2023 г.); V Всероссийской научной конкурс-конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке» (г. Хабаровск, 2024 г.); VII Национальной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития общества» (г. Феодосия, 2025 г.).

Отдельные результаты диссертационного исследования рассматривались на расширенном заседании кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по итогам выполнения НИР

AAAA-A16-116051910078-9 «Институциональное обеспечение формирования нового качества экономического роста»; НИР АААА-А20-120122990094-5 «Цифровые детерминанты динамического развития социально-экономических систем». Научные результаты и выводы диссертационного исследования приняты к внедрению Министерством промышленности и торговли Республики Крым (справка о внедрении №04/75 от 26.02.2025 г.); Счетной палатой Республики Крым (справка о внедрении от 28.02.2025 г.). Также материалы диссертации используются в учебном процессе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» при преподавании дисциплин: «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Методология экономических исследований». Личный вклад автора состоит в выполнении всех этапов проведения диссертационного исследования, получении авторских научных результатов, выносимых на защиту, и личном участии в апробации основных результатов исследования.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 3,88 п.л. (в том числе авторских – 3,31 п.л.), из них 5 публикаций (2,58 п.л., в т.ч. авт. – 2,01 п.л.) – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 7 публикаций (1,3 п.л., в т.ч. авт. – 1,3 п.л.) – в других изданиях.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения. Диссертация изложена на 173 страницах, содержит 17 таблиц, 54 рисунка, 7 приложений. Список литературы включает 219 источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования качества экономического роста

1.1 Категории «экономический рост» и «качество экономического роста»: эволюция содержания сквозь призму развития экономической теории

На протяжении более чем 400 лет, с момента выхода в свет «Трактата по политической экономии» А. де Монкретьена [84, 174], научная дискуссия о методах экономической теории, механизмах экономического развития, темпах экономического роста, национальном благосостоянии развивается на новом качественном уровне. Это связано, в основном, с многообразием факторов, влияющих на экономический рост, экономическое развитие стран, а также с изменением структуры и содержания факторов, что происходит в значительной степени под воздействием инноваций и институтов.

В экономической литературе имеется устойчивое представление об экономическом росте как обобщающем показателе развития человеческого общества [69, с. 7]. Принимая во внимание то, что экономическая наука, как и другая сфера науки, опирается на ряд фундаментальных законов, «категория «экономический рост» является результатом действия ряда экономических законов, прежде всего закона общественного разделения труда и закона экономии общественного труда» [69, с. 7].

Анализ научных исследований относительно определения категории «экономический рост» свидетельствует о том, что в научной литературе можно выделить несколько этапов как к трансформации понимания сущности экономического роста, так и методик его измерения. Причем второе тесно связано с первым. В зарубежной и отечественной экономической литературе категория «экономический рост» представляется с разных позиций.

1. Количественная определенность экономического роста.

Во-первых, категория «экономический рост» в большинстве научных трудов трактуется как «количественная характеристика роста выпуска продукции» [184, с. 3-5; 191, с. 9; 206, с. 9]. Наряду с этим, категория «экономический рост» в известном издании П. Самуэльсона, У. Нордхауса определяется и с позиций приравнивания к «экспансии потенциального национального выпуска, или потенциального реального ВВП, экспансии экономической мощи для развертывания производства» [203, с. 787]. А. Томпсон определяет экономический рост как «увеличение производственных возможностей общества» [211].

В учебниках по Экономикс ведущих западных ученых-экономистов, таких как: К. Макконнелл [75], С. Брю [75], П. Самуэльсон [134], Э. Денисон [40], М. Алмер [213], М. Эдгманд [177] экономический рост рассматривается с позиций показателей увеличения реального ВНП или ЧНП, или темпов роста экономического благосостояния – в виде национального дохода на душу населения, который рассчитывается за определенный период времени.

Лауреат Нобелевской премии по экономике С. Кузнец в своих трудах, посвященных экономическому росту наций [189], темпам и структуре современного экономического роста [190] описывает, что «экономический рост связан с долгосрочным увеличением производственной способности страны, основанным на техническом прогрессе, институциональной и идеологической приспособляемости, что способно обеспечить население растущим многообразием материальных благ» [190]. Здесь следует обратить внимание на формулировку С. Кузнеця относительно введения в понимание экономического роста «институциональной и идеологической приспособляемости», о чем мы представим наши рассуждения далее.

Э. Мэддисон в своей книге «Контуры мировой экономики в 1-2030 гг : очерки по макроэкономической истории» [193] пишет, что «важный вклад в оценку реальных доходов стран, скорректированных с учетом различий в покупательной способности национальных валют, внес Н. Кларк, который первым объединил полученные оценки с ранее полученными межвременными

показателями ВВП в реальном выражении» [193, с. 446]. Здесь Э. Мэддисон подчеркивает важность формирования «основы для проведения сравнительного анализа результатов экономической деятельности в пространстве и во времени» [193, с. 447]. В этом Э. Мэддисон видит новые возможности для развития межстрановой компаративистики с точки зрения сравнительной экономической истории и анализа проблем экономического роста.

В отечественной экономической мысли проблематикой экономического роста начали серьезно заниматься с 80-х гг. XX в. Это связано с тем, что, как подчеркивает Н.П. Кузнецова, «принятая за основу долговременная стратегия преимущественно экстенсивного типа (при провозглашавшихся в правительственных и партийных документах целях интенсификации производства, увеличения производительности труда и его эффективности) не учитывала последствия исчерпаемости производственных ресурсов» [69, с. 11].

Достаточно интересным трудом по исследованию экономического роста в СССР является книга А.И. Анчишкина «Прогнозирование роста социалистической экономики» [8], в которой ученый исследует понятие экономического роста в привязке к количественной стороне расширенного воспроизводства. По мнению А.И. Анчишкина, «экономический рост связан с увеличением производственных ресурсов, расширением масштабов производства, ростом выпуска продукции, ее потоков, идущих как текущее непроемленное потребление, так и на пополнение производственных и непроемленных ресурсов» [8].

Также достаточно распространенным подходом к пониманию экономического роста в отечественной экономической науке является подход с позиции учета затрат на производство продукции. В этом аспекте Ю.А. Петров, К.К. Вальтух, В.Н. Павлов под экономическим ростом понимают «увеличение количества потребительных стоимостей, которые общество производит и использует для своих потребностей» [121].

К середине 80-х гг. XX в. в СССР высокие темпы и уровень накопления на фоне загрязнения окружающей среды, относительного истощения природных

запасов, не сопровождались соответствующим и адекватным повышением темпов экономического роста и роста производительности труда [69].

Дальнейшее развитие научных взглядов на содержание категории «экономический рост» связано с обоснованием типов экономического роста – экстенсивным и интенсивным.

Во многих работах зарубежных и отечественных ученых фокус внимания в исследовании проблем экономического роста находится в плоскости изучения темпов экономического роста, его динамики. Здесь следует отметить особую роль К.Маркса, который, исследуя стоимостную и вещественную структуру общественного воспроизводства, фактически сформировал основы для понимания конкретного характера и механизма экономического роста при капитализме. К.Маркс выделили интенсивный и экстенсивный типы экономического развития, обосновал зависимость между «ростом производительности труда, снижением затрат труда на вещественные элементы постоянного капитала и ростом средств потребления» [78, С. 193]. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «каковы бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, т.е. должен все снова и снова проходить одни и те же стадии» [77, с. 578].

В трудах А. Курно, У. Джевонса, Л.Вальраса, В. Парето, Дж. Кларка, А. Маршалла, Й. Шумпетера и других ученых представлены важнейшие выводы о «разграничении динамической точки зрения от статической, а также об установлении некоторых общих положений теории экономической динамики» [61, с. 45]. Ученые К. Жюгляр, М.И. Туган-Барановский, А. Шпитгоф, Ф. Эйленбург, Р. Лескюр, используя огромные массивы эмпирических данных, изучали проблемы экономических колебаний.

Отметим, что общее определение экономического роста, связывающее динамику экономического роста с непрерывными колебаниями процессов воспроизводства, дано Н.Д. Кондратьевым, который определяет рост как «длительную тенденцию сменяющих друг друга циклов воспроизводства» [58, 59]. Именно Н.Д. Кондратьев, основываясь на трудах вышеуказанных ученых, писал,

что «экономическое развитие является тем изменением, которое связано не только с категориями времени, но и пространства» [60, с. 356].

В исследовании экономической динамики большое значение имеют факторы экономического роста, состав и содержание которых до сих пор вызывают оживленные дискуссии в научных кругах. Традиционно к факторам экономического роста относят количество и качество трудовых и природных ресурсов, инновации, качество политических и экономических институтов, эффективность основного капитала, эффективность управления и др. [123, 168, 192, 210].

Б.Д. Хусаинов, А.А. Широв, Н.А. Байзаков подчеркивают, что «одной из причин гетерогенности в темпах и качестве роста национальных экономик, а также в поляризации доходов между странами являются технологические различия, в том числе, уровень их цифровизации» [160, с. 118]. В то же время исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора высококвалифицированного труда [135, с. 111]. «Современный экономический рост базируется на высококвалифицированном труде. Недостаточное внимание к этому важнейшему фактору оборачивается пагубными последствиями для развития макросистемы», – пишет Р.М. Нижегородцев [94, с. 6].

2. Качественная определенность экономического роста.

Во-вторых, содержание категории «экономический рост» с появлением работ «Римского клуба» начинает трансформироваться в части обоснования принятия во внимание качественной составляющей экономического роста. Группа ученых под руководством Д. Медоуз, представила доклад «Пределы роста» [195] в 1972 году, который стал результатом исследований, проведенных в Массачусетском технологическом институте в 1970-1972 гг. относительно причин и последствий роста населения и материального потребления в долговременной перспективе. Ученые с использованием компьютерной модели «МИР-3» представили прогноз тенденций долгосрочного мирового развития на период до 2100 года, исходя из анализа временных рядов по развитию промышленности,

сельского хозяйства, народонаселения, невозобновляемых природных ресурсов, начиная с 1900 года [81]. Спроектированная с применением дифференциальных уравнений модель глобального развития показывает неминуемость кризисов «в мировой экономической системе в связи с ростом народонаселения, ростом производства и одновременным ухудшением состояния природных ресурсов и ростом степени загрязнения окружающей среды» [64].

Подчеркивая исчерпаемость природных ресурсов с ростом объемов промышленного производства, ученые пишут, что «потоки, используемые экономической системой в настоящее время, невозможно поддерживать в таких масштабах продолжительное время» [81, с. 36]. Тем не менее, по мнению представителей Римского клуба, «существующие темпы использования ресурсов вовсе не являются необходимыми для поддержания достойного уровня жизни всех людей на планете. Нагрузку на окружающую среду можно ослабить за счет уменьшения численности населения, изменения норм потребления, применения ресурсосберегающих технологий. Эти изменения вполне возможны...» [81, с. 36].

В исследованиях Римского клуба качественное содержание экономического роста рассматривается через необходимость регулирования темпов роста населения Земли с учетом состояния окружающей среды и уровня ее загрязнения, экономических и демографических факторов, включая уровень доходов населения, уровень образования, уровень здравоохранения, реализацию программ по планированию семьи, религиозные особенности, возрастную структуру населения и др. [81].

Как отмечает Н.П. Кузнецова, «качество результатов труда стало рассматриваться как доминирующая составляющая культуры общества» [69, с. 11]. Высокое качество результатов труда в условиях использования новых технологий «должно достигаться не за счет увеличения контроля за выпуском все возрастающей массы производимого продукта, а благодаря изменению самого отношения к труду, а результате которого создается «шедевр» искусства работника» [69, с. 11].

Формируемое понимание качества экономического роста тесно связано с проблемой сохранения и человека, и окружающей среды, о чем глубоко описано в трудах К. Золотаса [45], Д. Колларда [175], Т. Мичана [196], Д. Пирса [175], Г. Ридкера [212] и других ученых. Интересным является также и направление альтернативного образа жизни, представленного, в частности, в работах Д. Галтунг [199], Д. Полезински [199, 200]. М. Вемегах [199], где учеными критикуется ориентация общества на сверхпотребление и акцентируется внимание на использование «скандинавских идей» к реализации альтернативного образа жизни, базирующемся на сбалансированном социально-экономическом, экологическом и личностном развитии.

Таким образом, первоначально содержание категории «качество экономического роста» было тесно связано с защитой окружающей природной среды, что нашло впоследствии свое непосредственно отражение в концепциях устойчивого развития, положенных в основу формирования парадигмы устойчивого развития на глобальном уровне.

Отметим, что содержание категории «экономический рост», наряду с количественным подходом к пониманию и оценке темпов роста, «увеличением количества потребительных стоимостей» [121], привнесением качественных составляющих относительно охраны окружающей среды в связи с растущей тенденцией сверхпотребления, наполняется новым смыслом. Речь идет о таких качественных аспектах экономического роста, которые раскрывают социально-экономическую природу экономического роста, как: «экономичность, социальную результативность, пропорциональность и воспроизводимость, позволяющие удержать устойчивые, стабильные и высококачественные темпы экономического роста» [83, с. 12]. Особое внимание достижению социальных ориентиров экономического роста уделяет академик А.Г. Аганбегян, подчеркивая особую важность перехода на интенсивный путь развития в условиях реформ управления [4].

В научной литературе, как правило, четко разграничивают понятия экономического роста и экономического развития. Б.Д. Бабаев и С.П. Дубровский

указывают на такие критерии разграничения данных категорий: «рост ассоциируется больше с ростом общественного продукта, а развитие – с улучшением благосостояния; росту присущ экономический аспект (производство продукта), который носит промежуточный характер, тогда как развитие – это воспроизводственный аспект» [9, с. 35].

3. Взаимосвязь количественной и качественной определенности экономического роста с процессами расширенного воспроизводства.

В ряде работ советских ученых широко поднимался вопрос о соотношении категорий экономического роста и расширенного воспроизводства. К.И. Микульский в своей работе «Экономический рост при социализме: современный опыт и перспективы» указывал на то, что «понятие экономического роста уже расширенного воспроизводства, так как экономический рост включает количественную характеристику масштабов производства, общественного продукта и лишь те его качественные черты, которые непосредственно реализуются в темпах экономического роста» [82, с. 119]. В более поздней работе «Проблема темпов экономического роста в современном мире», вышедшей в 1986 году, К.И. Микульский, О. Крач, Ю.С. Ширяев и другие исследователи в понятие экономического роста включили и качественные характеристики экономичности, социальной результативности, пропорциональности и воспроизводимости, которые позволяют удерживать устойчивые, стабильные, и высококачественные темпы экономического роста» [83, с. 12].

В одном из учебников по политической экономии, изданного в 1988 году под ред. В.А. Медведева [122], описывается сущность нового качества экономического роста, которое может быть достигнуто «на основе интенсификации производства в условиях научно-технической революции» [122, с. 110]. Как подчеркивает академик Л.И. Абалкин в своей известной работе «Российская экономическая мысль. История и современность», «главным в переходе к новому качеству экономического роста является усиление социальной ориентации экономики» [1, с. 175]. Данная мысль нашла свое отражение в работах академика А.Г. Аганбегяна, который указывал на важность обеспечения «социальной ориентации

экономического роста при переходе на интенсивный путь развития в условиях реформы управления» [5, с. 5].

Исследуя посткризисный экономический рост в России, Т.П. Черкасова в своих исследованиях развивает неоклассическую модель инновационного роста Р.Солоу, добавляя в нее «институционально инновационный аддитивный компонент, который включает в себя: человеческий капитал, рассматриваемый в качестве фактора НТП в неоклассических моделях экономического роста и как интеллектуальный ресурс в современных моделях эндогенного экономического роста; административный ресурс, выступающий институциональным фактором в данной модели» [162, с. 13].

На рис. 1.1. представлена взаимосвязь подходов к трактованию качества экономического роста.

Рисунок 1.1. – Подходы к пониманию содержания качества экономического роста

Источник: составлено автором

О.Ю. Недорезова под качеством экономического роста предлагает понимать «прогрессивные изменения отраслевой структуры экономики, соответствие экономической структуры страны характеру НТП; качество факторов производства; качественные изменения товаров и услуг, производимых в национальной экономике; социальная результативность роста» [90, с. 9].

«Экономический рост непосредственно выражается в той или иной динамике – количественном увеличении и качественном совершенствовании – общественного продукта и факторов его производства», – указывают В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев [122, с. 73]. Исследуя взаимосвязь количественной и качественной определенности экономического роста с процессами расширенного воспроизводства, Н.П. Кузнецова в своей работе «Экономический рост в историческом контексте» делает вывод о том, что «теория роста может быть определена как конкретизация теории воспроизводства с учетом конкретно-исторической специфики тех или иных стран, их экономического потенциала, изменения производительных сил под влиянием научно-технической революции, экономической функции современного государства, глобального развития международных экономических отношений и процесса интернализации производства» [69, с. 15].

Таким образом, процесс расширенного воспроизводства включает как рост ВВП, так и воспроизводство рабочей силы и производственных отношений. Непрерывность общественной формы процесса производства означает, что расширенное воспроизводство «отражает как экономический рост, так и экономическое развитие» [39, с. 85]. Экономический рост, в свою очередь, выступает своеобразным критерием экономического развития, признаком расширенного воспроизводства.

Как подчеркивал Нобелевский лауреат Р. Солоу, «экономический рост является характеристикой, которая отличает современную эпоху в мировой истории от всех предшествующих периодов» [204, с. 76]. Подчеркнем, что расширенное воспроизводство и «регулярный экономический рост» [69, с. 17] является не только следствием расширенного применения факторов производства,

но и результатом развития производительных сил под влиянием научно-технического прогресса.

Как подчеркивает Н.П. Кузнецова, «качество экономического роста проявляется в том, насколько общественный продукт формирует общественное благосостояние» [69, с. 14].

Здесь отметим, что расширенное воспроизводство тесно связано с внедрением технологий и научно-технологических достижений. Внедрение новых технологий уже на протяжении нескольких сотен лет, с момента промышленной революции, является важнейшим фактором экономического роста. Технологии и научно-технический прогресс рассматриваются большинством ученых в качестве основополагающей причины экономической динамики. Здесь следует отметить, что ряд ученых рассматривает прямую связь между долей чистых капиталовложений в общей стоимости ВВП и темпами роста производительности труда, фокусируя внимание преимущественно на размерах инвестиций. Инвестиции являются важной составляющей обеспечения устойчивого экономического развития страны. Как отмечает Ю.С. Нехайчук, «особое место при инвестировании в современных условиях ведения бизнеса занимают санкции» [92, с. 105], которые препятствуют всем экономическим процессам.

В то же время, как аргументируют в своих работах Р. Солоу [204, 205], С. Кузнец [189, 190], С. Фабрикант [178], Э. Денисон [40], активизация экономической деятельности происходит не столько в результате роста накопления, сколько за счет роста его эффективности. А эффективность накопления обуславливается применением новых технологий и развитием научно-технического прогресса. В книге «Теория роста» Р. Солоу при исследовании долговременных рядов динамики капитала, нормы накопления и выпуска продукции в США на протяжении 1909-1949 гг. указал на то, что «87% роста производительности труда обеспечивалось применением технического прогресса, и только 13 % - новыми инвестициями» [205].

Экономический рост рассматривается большинством ученых через призму системного и комплексного внедрения прорывных цифровых технологий в обеспечении повышения уровня технико-технологического развития экономики, обеспечения технологического суверенитета государства в условиях обострения конкуренции на рынке цифровых решений, усугубления киберугроз в общественном секторе экономики. В условиях цифровизации экономических отношений особое значение приобретают вопросы обеспечения устойчивого экономического роста [136]. Одной из целей устойчивого развития, утвержденных ООН, является «содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» (цель №8) [209]. Как заявила заместитель Генсека ООН Аманда К. Мохаммед на Неделе высокого уровня в рамках 78-й сессии Генассамблеи ООН в конце сентября 2023 года в Нью-Йорке, «запланированные показатели целей устойчивого развития на данный момент выполнены всего лишь на 17%, и если мировое сообщество не предпримет новых активных совместных действий, то принятый всеми странами-участницами ООН план по спасению нашей планеты и самого же человечества («Повестка 2030») окончательно потерпит крах» [181].

В современных исследованиях ряд ученых концентрирует свое внимание на изучении явлений «пост-ВВП», или «post-GDP». Наступление эпохи «пост-ВВП» эксперты и ученые связывают с пересмотром подходов к тому, является ли уровень доходов определяющим фактором в общественном развитии. Как отмечает П. Кеннеди в своей книге «Взлет и падение великих держав» [187], экономическая мощь более значима, чем военная, когда речь идет об определении международного порядка. Это, безусловно, имело место в XX веке, когда ВВП стал ключевым параметром, определяющим, какие страны должны возглавить институты глобального управления. Такие влиятельные «клубы», как G7/G20, ОЭСР и даже БРИКС определяются фактическими или перспективными оценками ВВП. Фактически ВВП – это не просто инструмент экономической политики. Это, прежде всего, это ведущий параметр, с помощью которого страна может получить

глобальное влияние и доступ к высшим эшелонам глобального управления» [187, с. 438-439].

Концепция «пост-ВВП» отражает качественно новый взгляд на использование ВВП как одного из показателей к оценке общественного прогресса, а не единственно верный. Эксперты акцентируют внимание на том, что требуется использование более комплексных показателей, учитывающих не только экономический рост, но и социальное благополучие населения, уровень защиты окружающей среды, качество жизни и др. «По мере того как страны выходят за рамки ВВП и вводят новые показатели, может измениться и общий международный политический порядок, – пишет Л. Фиорамонти [179, с. 15]. По мнению эксперта, некоторые страны, не входящие в Большую семерку, могут стать мировыми лидерами в области благосостояния, процветания и устойчивого развития. «Появление новых форм наднационального регионализма может привести к глубокой реструктуризации глобализации, в которой ведущую роль будут играть более справедливые и устойчивые экономики» [179, с. 16].

К основным ограничениям общепринятого в экономической науке подхода к оценке общественного благосостояния, основанном на оценке ВВП, относят следующие:

- рост ВВП может сопровождаться ростом социального и цифрового неравенства, что требует соответствующего учета распределения доходов при оценке;
- расчет ВВП не отражает в полной мере экологический ущерб, наносимый субъектами хозяйственной деятельности (загрязнение, истощение ресурсов);
- расчет ВВП не измеряет субъективное благополучие (счастье, безопасность, здоровье);
- актуализация учета неоплачиваемого труда, например: уход за детьми, волонтерство и др.

В современных условиях имеется ряд других альтернатив применению показателя ВВП для оценки уровня экономического роста, например: Индекс

человеческого развития ООН, отражающий уровень развития образования, здравоохранения, экологии и другие компоненты; Индекс счастья (например, Валовое национальное счастье в Бутане); Индекс лучшей жизни ОЭСР, включающий оценку жилищных условий, работы, экологии; Цели устойчивого развития ООН, включающие 17 целей по ликвидации бедности, голода, защиты экосистем и др.

Российские ученые А.В. Харламов, Е.Г. Пашковская указывают на «необходимость перехода экономической доктрины от концепции увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) к социально-экономической модели развития, при этом основная роль должна отводиться обществу (а не государству, бизнесу или хозяйственной экономике)...» [158, с. 151].

В статье Г.Г. Головенчика, М.М. Ковалева исследование цифровой трансформации во взаимосвязи с экономическим ростом на примере белорусской экономики осуществляется в контексте выделения определенных процессов, характеризующих «новую реальность»: цифровая экономика; сетевая экономика; глобальная экономика; инновационная экономика; устойчивая экономика [34, с. 103-105]. Цифровые трансформации в экономике будут способствовать переходу экономики к посткапиталистической эпохе [139, 143, 150]. Это вызвано «резким снижением потребности в труде, изменением механизма формирования цен (формирование равновесной цены будет определяться не только спросом и предложением, но и типом электронного аукциона); децентрализацией управления объектами на основе технологий блокчейна; децентрализацией и конкуренцией мировых криптовалют, создающих рынки частных денег в противовес американскому доллару» [34, с. 106].

Снижение потребности в труде как характерная черта развития цифровой экономики подчеркивается и в трудах С.Д. Бодрунова, который в своей книге «Нономика» указывает на то, что «чем больше новейших технологий, тем меньше непосредственное участие человека в труде и тем полнее он может удовлетворить свои растущие потребности. В долгосрочной перспективе это позволит устранить конфликтность такого перехода к новой свободе» [16]. С.Д.

Бодрунов усматривает расширение свободы человека через развитие новых прорывных цифровых технологий, которые трансформируют роль современного человека в производственных отношениях.

В отличие от С.Д. Бодрунова, А.В. Бузгалин, исследуя посткапиталистические экономические отношения, утверждает, что развитие технологий делает человека более зависимым от них, чем свободным [19]. Аргументируя это всевозрастающими человеческими потребностями, А.В. Бузгалин подчеркивает явно выраженный характер «навязывания» в потребительском обществе процессов пользования индивидами усовершенствованными с технологической точки зрения товарами и /или услугами.

Как отмечает С.А. Толкачев, «формирующийся посткапитализм чрезвычайно далёк от марксовых гуманистических мечтаний о «царстве свободы» человека. Пропагандируемые в настоящее время формы универсального развития индивидов в виде инициируемых общечеловеческих и общесоциальных повесток устойчивого развития представляют собой навязываемые обществом ментальные установки социального поведения, создающие иллюзию причастности индивида к общественному прогрессу» [150, с. 98].

Отметим, что такое направление в науке, как «пост-ВВП» не предусматривает полный отказ от экономических показателей измерения, а, скорее, нацелено на дополнение экономических показателей социокультурными и экологическими показателями, которые отражают устойчивое развитие и качество жизни.

Таким образом, исследуя этапы эволюции содержания категорий «экономический рост» и «качество экономического роста» сквозь призму развития экономической теории, мы выделяем такие позиции в трактовании указанных категорий:

– количественная определенность экономического роста, трактующая категорию «экономический рост» с позиций роста потенциального национального выпуска, или потенциального реального ВВП, а также роста экономической мощи

для развертывания производства. В количественной определенности экономического роста значительное место в научных исследованиях отводится теориям экономической динамики;

– качественная определенность экономического роста, раскрывающая содержание категории «экономический рост» и с позиций экологической составляющей, принятия мер по предупреждению ухудшения состояния природных ресурсов и роста степени загрязнения окружающей среды в связи с ростом населения Земли и сверхпотреблением, а также с позиций роста и трансформации человеческого капитала;

– взаимосвязь количественной и качественной определенности экономического роста с процессами расширенного воспроизводства. Исходя из того, что процесс расширенного воспроизводства включает как рост ВВП, так и воспроизводство рабочей силы и производственных отношений, взаимосвязь количественной и качественной определенности экономического роста с процессами расширенного воспроизводства исследуется сквозь призму формирования нового качества роста за счет использования прогрессивных технологий в производственном процессе, формирования новой роли человека в процессе труда.

Проведенные теоретические исследования позволили прийти к заключению об особой актуальности формирования нового качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования темпов и содержания роста, что происходит в условиях усложнения процессов регионализации на глобальном уровне, которые, с одной стороны, характеризуются усилением направленности на обеспечение экономического суверенитета государств, а, с другой, необходимостью обеспечения мир-системной интеграции в региональные союзы и объединения.

Таким образом, в диссертации предложено оригинальное суждение относительно формирования представления о качестве экономического роста как о целостном, интегративном ценностно-экономическом и социотехнологическом явлении, отражающим динамику сложных мир-системных взаимосвязей между

противоречивыми характеристиками экономического роста в обеспечении устойчивых темпов развития экономики как системы хозяйствования в условиях усложнения процессов регионализации на глобальном уровне.

Подчеркнем, что формирование нового качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования темпов и содержания роста требует понимания роли и оценки важности институтов к обеспечению качества экономического роста.

1.2 Институциональный подход к обеспечению качества экономического роста

На протяжении 2020-2024 гг. беспрецедентный рост экономических санкций привел к необходимости переосмысления как экономической политики России, так и формирующей её экономической теории. Накопленный исторический опыт и самобытные традиции России являются источником эффективных политико-экономических решений, позволяющих разработать собственные стратегии обеспечения экономического и технологического суверенитета государства в условиях глобальной турбулентности. Трансформация экономической политики невозможна без смены парадигмы обеспечения нового качества экономического роста в контексте формирования нового миропорядка.

Системное укрепление политико-экономической устойчивости современного российского государства обуславливает важность понимания нового содержания качества экономического роста и факторов, влияющих на трансформацию его структуры. Еще в 1971 году во время чтения своей лекции на заседании Нобелевского комитета С. Кузнец отметил, что «эффективность использования технологий с целью надлежащего применения инноваций

благодаря накопленным человеческим знаниям требует реализации ряда институциональных и идеологических изменений» [208]. В данной речи также следует обратить внимание на формулировку С. Кузнецца относительно введения в понимание экономического роста «институциональной... приспособляемости», о чем мы представим наши рассуждения далее.

В экономической науке в настоящее время сформирован конструктивный теоретико-методологический базис исследования условий институционального регулирования экономического роста.

В основу формирования институционального подхода, как правило, закладывается рассмотрение совокупности формальных и неформальных институтов, формирующих взаимодействия между экономическими агентами. Принимая во внимание условное разделение институциональной теории на «старый» и «новый», т.е. развивающийся институционализм, приведем определения институтов представителей соответствующих научных школ. Т.Веблен, один из основателей «старого» институционализма, под институтом понимал «привычки и стереотипы мышления, которые охватывают большинство членов общества» [27].

Достаточно распространенным определением категории «институт» является определение, данное Д. Нормом. «Институты, – пишет Д. Норт, – это «правила игры, включающие формальные и неформальные ограничения, а также принуждение в выполнении тех и других» [99].

В.В. Дементьев указывает на то, что «понятие институт характеризуется множеством различных признаков (правило, механизм принуждения, коллективное действие, порядок, модель поведения, организация и пр.), которые не являются безразличными и внешними друг по отношению к другу и имеют одно общее основание. Таким общим основанием существования всего различающего содержания понятия институт (всех его признаков) является «социальное взаимодействие» [37, с. 6].

А.В. Харламов трактует экономические институты как «устоявшиеся нормы, правила, обычаи, законы общественно-значимого поведения людей при выполнении ими различных видов экономической деятельности, включающей такие процессы как производство, распределение, обмен, потребление, причем реализуемые как с созданием организаций, так и без» [157, с. 24].

В работе В.В. Вольчик, Е.В. Маслюковой подчеркивается, что «основной функцией любого института является создание, поддержание и структурирование повторяющихся взаимодействий между людьми» [29, с. 27]. В развитие данной позиции целесообразно привести и подход И.С. Пыжева, Е. Н. Таненковой, которые акцентируют внимание на том, что «институциональный подход предусматривает не товарный обмен или процесс предоставления услуг, но обмен правами собственности при взаимодействии между продавцом и покупателем» [129, с. 68].

Распространенным подходом в институциональной экономической теории является разделение институтов на такие типы, как: формальные и неформальные институты. Анализ теоретических подходов к типологии институтов свидетельствует о том, что формальный институт представляет собой совокупность официально закрепленных в нормативно-правовом поле норм и правил, которые регулируют, упорядочивают либо ограничивают деятельность определенных хозяйствующих субъектов.

Неформальный институт, в отличие от формального института, не характеризуется наличием официально утвержденных в нормативно-правовом поле регламентирующих документов. Вместе с тем значимость неформальных институтов трудно переоценить, когда речь идет о менталитете нации, культуре, государственности. Как справедливо отмечает А.Е. Шаститко, «неформальные нормы первичны относительно формальных» [164, с. 117]. «В большинстве случаев формальные институты чаще подвержены институциональным изменениям, чем неформальные», – пишет Е.Н. Таненкова [148, с. 47].

Подчеркнем, что формальные и неформальные институты находятся между собой в постоянном взаимодействии. Обратим внимание на исследование А.В.

Харламова, О.А. Козюра, которые правомерно указывают на «обогащение экономической теории институциональным подходом, позволяющим сглаживать противоречия интересов различных субъектов хозяйствования» [157, с. 24].

«Институциональный подход становится неотъемлемой частью экономической теории, поскольку значимость институтов в экономическом развитии доказана многими исследователями и уже не подвергается сомнению или опровержению», – указывает И.Н. Бенсон, анализируя различные рейтинговые исследования качества институтов как количественные оценки качества институциональной среды [15, с. 64].

На рис. 1.2 представлены базовые теории развития институциональной экономики.

В качестве базовых теорий институциональной экономики нами рассмотрены следующие:

- теория фирмы;
- теория прав собственности;
- теория контрактов;
- теория общественного выбора;
- поведенческие предпосылки развития неoinституционализма.

Отметим, что приведенные теории с указанием ведущих ученых – основателей того или иного направления в институциональной теории – не являются исчерпывающими в обосновании новых направлений развития институциональной экономики. Однако указанные нами теории являются базовыми в институциональной экономике и представляют несомненный интерес в целях настоящего диссертационного исследования.

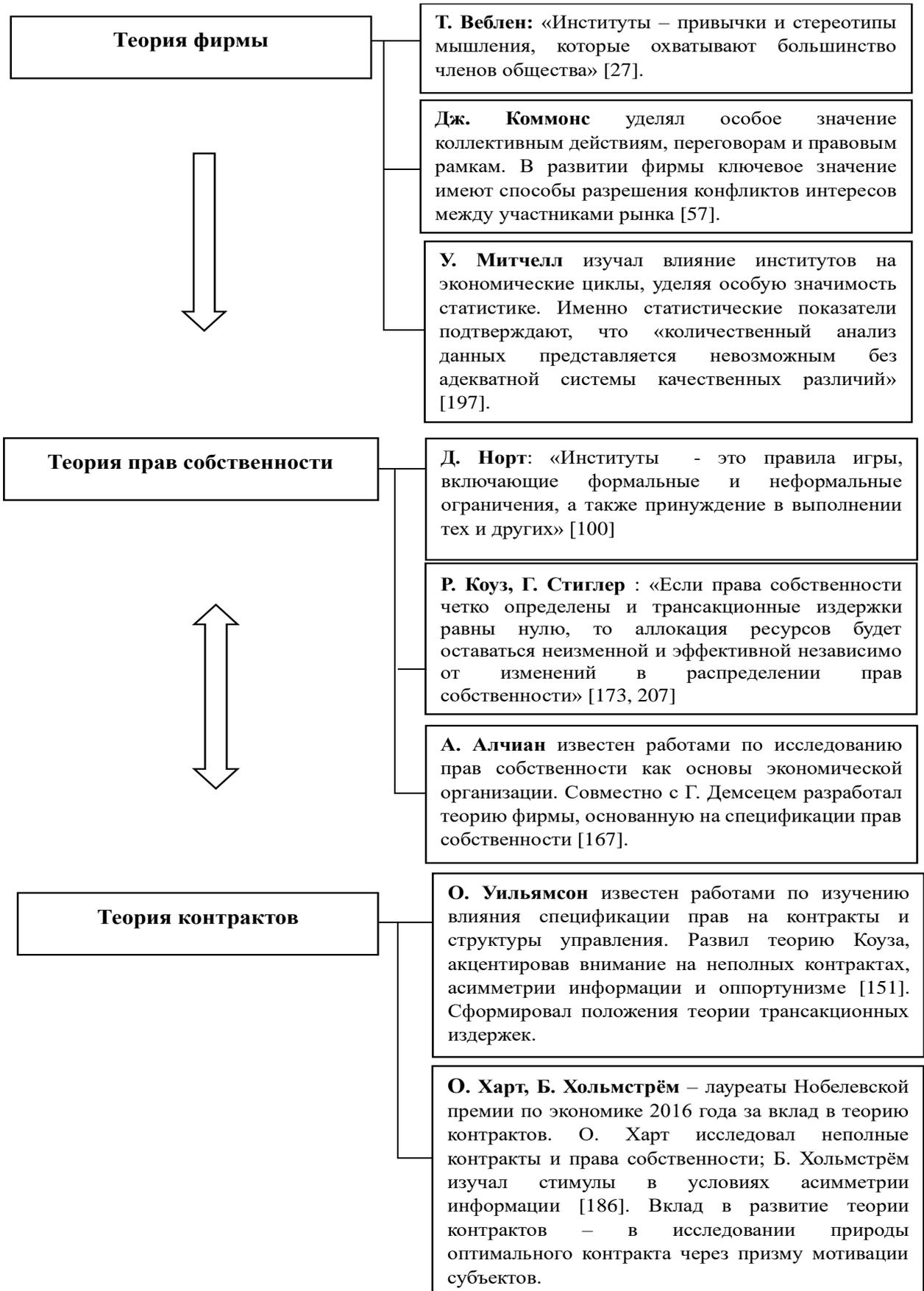

Рисунок 1.2 – Базовые теории институциональной экономики (часть 1)

Источник: составлено автором

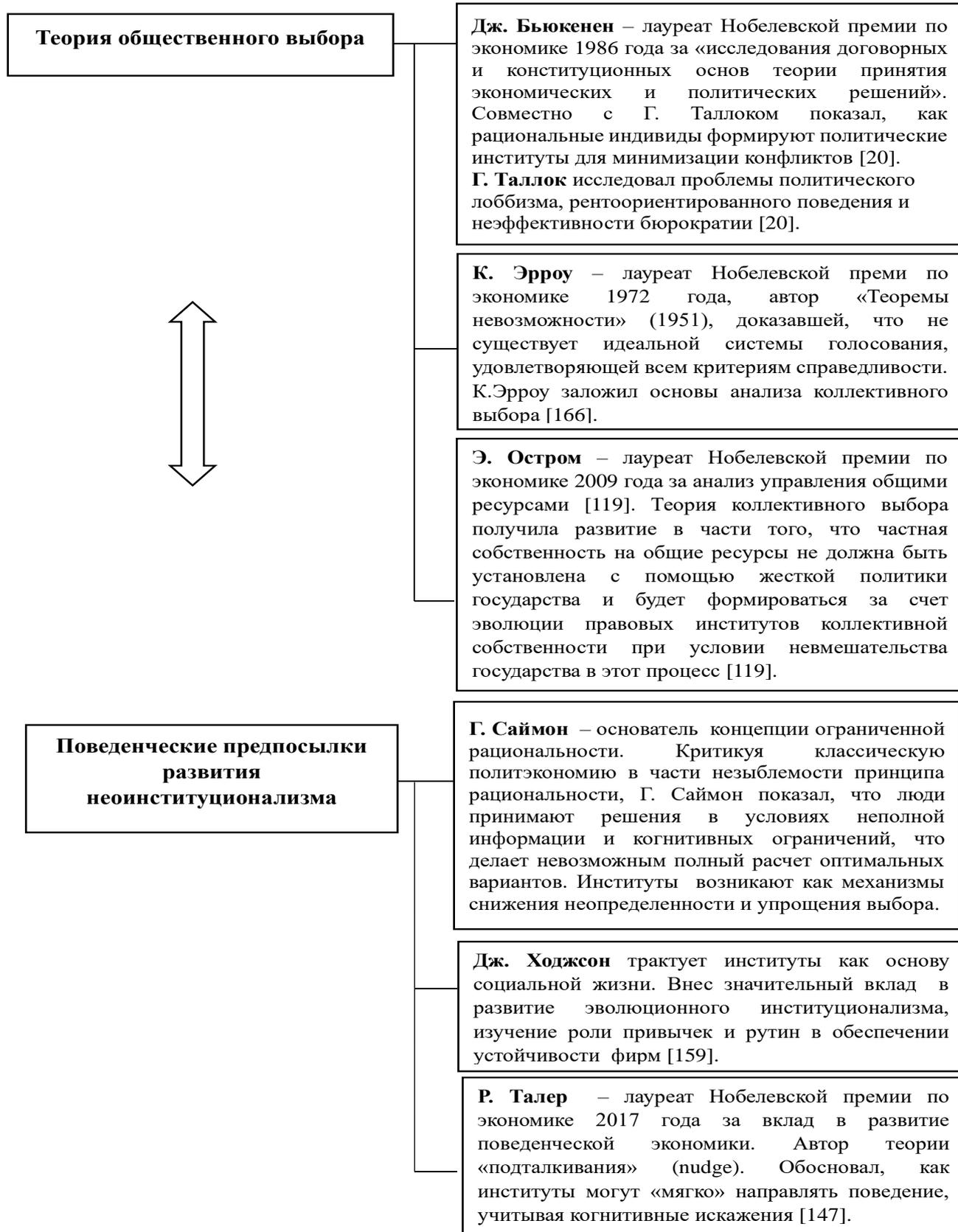

Рисунок 1.2 – Базовые теории институциональной экономики (часть 2)

Источник: составлено автором

Также следует указать на тот факт, что рассматриваемые нами институциональные теории являются тесно взаимосвязанными между собой. Так, теория прав собственности по своим положениям взаимосвязана с теорией контрактов, когда, например, речь идет о спецификации прав собственности в изучении типов контрактов.

Если классическая и неоклассическая экономическая теория в качестве фактора роста использует величину инвестиций в интеллектуальный и основной капитал, то институциональный подход рассматривает институты как объясняющий фактор величины инвестиций.

Поведенческие предпосылки развития неоинституционализма представляют собой новые направления в развитии институциональной экономике и раскрывают преимущественно следующие позиции:

1. Информация и ее асимметрия: невладение экономическими агентами полной или симметричной информацией.

2. Ограниченная рациональность: поведение экономических агентов часто зависит от ограниченной рациональности, что подразумевает, что люди не всегда могут анализировать всю доступную информацию и принимать оптимальные решения.

3. Агентские проблемы: Взаимоотношения между принципалами (например, акционерами) и агентами (например, менеджерами) могут приводить к конфликтам интересов.

4. Социальные нормы и культуры: влияние ценностей, социальных норм и культурных контекстов на поведение экономических агентов.

5. Доверие: важнейший элемент в экономических взаимодействиях и сделках. Институты могут возникать для усиления доверия между актерами и снижения транзакционных издержек.

6. Эволюционность и изменчивость институтов: Институты не являются статичными; они развиваются и меняются под воздействием различных факторов, таких как изменения в технологии, рыночных условиях и предпочтениях

населения. Это эволюционное понимание позволяет объяснить, как и почему появляются новые правила и нормы.

Целесообразность использования институционального подхода к обеспечению качества экономического роста обусловлена, прежде всего, такой проблемой, как изучение пределов роста. Более чем 50 лет назад группой ученых под руководством Д. Медоуз был представлен доклад «Пределы роста» [195], в котором ученые с помощью компьютерной модели «Мир-3» представили прогноз тенденций долгосрочного мирового развития. На основе анализа временных рядов по развитию промышленности, сельского хозяйства, народонаселения, невозобновляемых природных ресурсов за период с 1900 была спроектирована модель глобального развития на период до 2100 года [81]. В основу моделирования было положено допущение о неминуемых кризисах в мировой экономической системе в связи с ростом народонаселения, ростом производства и одновременным ухудшением состояния природных ресурсов и ростом степени загрязнения окружающей среды.

Развитие социально-экономических систем осуществляется на фоне технологического перехода к Индустрии 4.0, Индустрии 5.0 с переориентацией на технологическую векторность развития и актуализацию социо-технологического направления исследований. В связи с этим меняются и основы моделирования глобальных процессов. Здесь отметим, что учеными МГУ им. М.В. Ломоносова 02 апреля 2024 г. представлена монография «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу», которая подготовлена коллективом ученых МГУ под руководством академика В.А. Садовниченко [126]. Фактически МГУ представлено новое видение о современной методологии построения математических моделей динамики глобального развития, учитывающих демографические, экономические, климатические и другие факторы [117]. Описание глобальных тенденций с помощью системы дифференциальных уравнений, как это было представлено в «Докладе Римского клуба», не отвечает усложнившимся реалиям, что требует применения междисциплинарного синтеза.

Приведенная выше ссылка на презентацию учеными МГУ пионерной монографии «Преодолеваем пределы роста. Доклад Римскому клубу» [126] подтверждает особую значимость привлечения к написанию такого значимого научного труда более 200 ученых из различных областей знаний – математиков, экономистов, социологов, IT-специалистов и многих других. Хотелось бы отметить, что российские ученые на основе проведения широкомасштабных исследований обосновывают важность не столько преодоления эколого-климатических пределов роста, сколько – рассмотрения мер по преодолению и предупреждению социальных вызовов. Рассматривая пределы роста скорее, как «вызовы», российские ученые, развивая положения научной школы моделирования сложных систем Н.Н. Моисеева и И.Р. Пригожина, акцентируют внимание на необходимости перехода от международной конкуренции – к взаимовыгодному сотрудничеству и партнерству [126].

Рассмотрим общую тенденцию динамики темпов роста ВВП в мире за период, начиная с 60-х гг. XX в. (рис. 1.3).

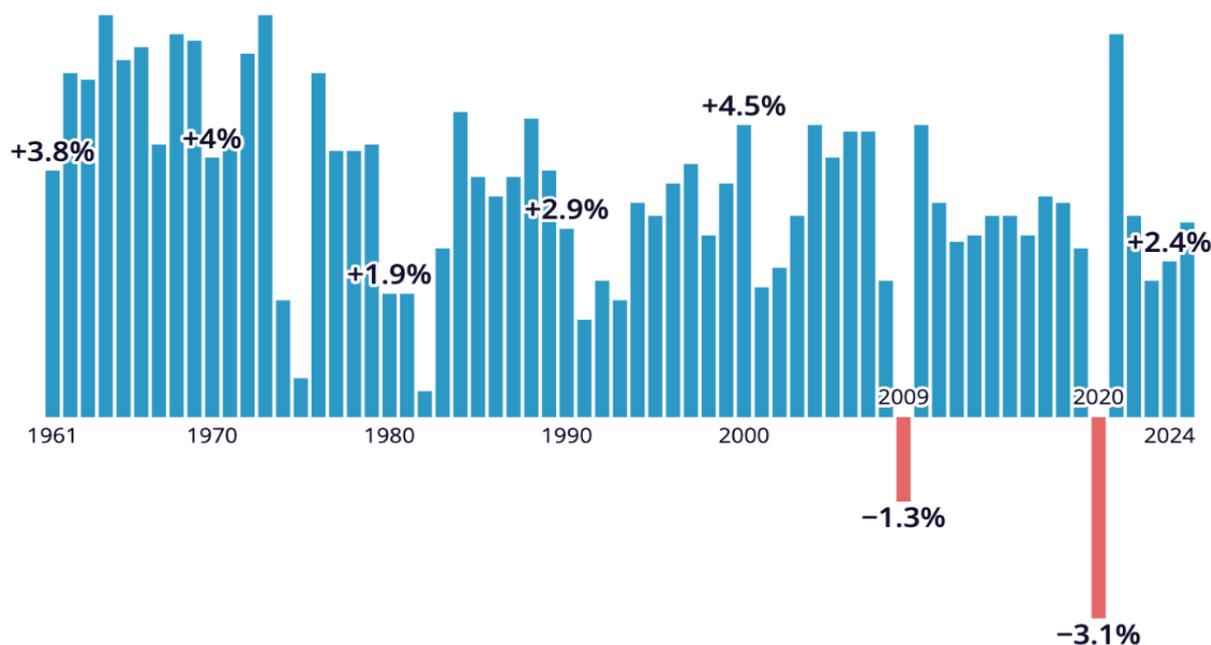

Рисунок 1.3 – Динамика темпов роста ВВП в мире, %

Источник: [176]

Действительно, как свидетельствуют данные, приведенные на рис. 1.3, с 2000-х гг. наблюдается падение темпов экономического роста на мировом уровне. Наибольший спад мировой экономики приходится на 2020 год и составляет -3,1%, что Мировой банк связывает с пандемией Covid-19. На начало 2024 года темпы экономического роста в мировом масштабе составляют +2,4%, что, однако, меньше, по сравнению в 2000 годом.

Если провести анализ динамики темпов роста ВВП в России, то в течение периода 2013–2023 гг. наблюдается спад в 2015 г., 2020 г., 2022 г. (рис. 2). При этом «рост ВВП по итогам 2024 года составил +4,1% г/г. Номинал ВВП за 2024 год составил 200,0 трлн руб., увеличившись практически в два раза за 4 года несмотря на ковидные ограничения и санкции. Ранее такой результат был достигнут за 10 лет» [110].

Развитие экономики в условиях формирования нового миропорядка неминуемо обуславливает возникновение новых вызовов и угроз. Как справедливо отмечают российские ученые А.А. Акаев, В.А. Садовничий, «Римский клуб традиционно рассматривал пределы роста населения как критически важную проблему, обуславливающую все остальные (экология, климат, нехватка ресурсов). Однако, в настоящее время необходимо думать над проблемой не ограничения роста населения, а – шире – оптимизации демографических процессов» [126, с. 89].

Ученые подчеркивают, что в условиях неминуемого формирования многополярного мира «человечеству необходимо преодолеть пределы современного рыночного капиталистического общества с его индивидуализмом и создать более солидарное общество. При формировании этого типа общества произойдет ослабление консюмеризма и соответственно постепенное ослабление стремления к росту потребления и соответственно трансформация в этом плане всей экономической системы как менее «заточенной» на провоцирование роста потребления и извлечения прибыли» [126, с. 89].

Наряду с вышеуказанными вызовами, следует также обратить внимание и на цифровое неравенство, проблему разобщенности обществ. В этой связи одним из

синтезирующих подходов является институциональный подход, который позволяет увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали и координировали институциональную среду противодействия возникающих новых вызовов и угроз.

Социальные ориентиры устойчивого экономического роста тесно связаны и с целями устойчивого развития ООН в области социальной направленности. В табл. 1.1 приведена динамика численности населения по странам мира.

Таблица 1.1 – Динамика численности населения по странам мира (по состоянию на 2023 г.)

Страна	Численность населения, чел.			Место, 2023 г.	Темп роста численности населения (2023/2022), %
	2010 г.	2022 г.	2023 г.		
Индия	1,240,613,620	1,417,173,173	1,432,073,021	1	+0,81
Китай	1,348,191,368	1,425,887,337	1,425,578,301	2	-0,02
США	311,182,845	338,289,857	340,474,997	3	0,5
Индонезия	244,016,173	275,501,339	278,132,787	4	+0,74
Пакистан	194,454,498	235,824,862	241,716,754	5	+1,98
Нигерия	160,952,853	218,541,212	225,188,075	6	+2,41
Бразилия	196,353,492	215,313,498	216,746,074	7	+0,52
Бангладеш	148,391,139	171,186,372	173,412,998	8	+1,03
Россия	143,242,599	144,713,314	144,314,249	9	-0,19
Мексика	112,532,401	127,504,125	128,701,789	10	+0,75
Япония	128,105,431	123,951,692	123,122,423	12	-0,53
Германия	81,325,090	83,369,843	83,284,751	19	-0,09
Великобритания	62,760,039	67,508,936	67,796,095	21	+0,34
Франция	62,444,567	64,626,628	64,789,525	23	+0,2
ЮАР	51,784,921	59,893,885	60,556,966	24	+0,87
Италия	59,822,450	59,037,474	58,826,292	25	-0,28
Канада	33,963,412	38,454,327	38,866,940	38	+0,85
...					
Гайана	747,932	808,726	815,484	164	+0,63

Источник: составлено авторами на основе [219]

По состоянию на 2023 год население Земли составляет более 8 млрд чел. При этом впервые в текущем году первое место в мире по численности населения занимает не Китай, а Индия с численностью более 1,432 млн. чел. Темпы роста численности населения в Китае замедлились и составляют чуть более 1,425 млн. чел. Самыми многочисленными по численности населения в мире являются Индия, Китай, США. Россия занимает 9 место в мире по численности населения. В целом, как свидетельствуют данные Всемирного Банка, приведенные избирательно в табл. 1.1, население Земли увеличилось за рассматриваемый период с 2010 по 2023 гг.

В контексте анализа динамики численности населения по странам мира нами проведен анализ темпов роста ВВП. В табл. 1.2 приведены данные относительно темпов роста ВВП по странам мира, расположенным в порядке предыдущего анализа динамики численности населения.

Наряду с приведенными темпами роста ВВП, в табл. 1.2 представлены данные, характеризующие размер ВВП на душу населения за период 2000-2022 гг.

Приведенные в табл. 1.2 данные демонстрируют весьма противоречивые тенденции в устойчивости темпов экономического роста некоторых стран мира. За период 2000-2022 гг. можно отметить явно выраженный характер быстрорастущих экономик мира – Индии, Китая, Бразилии, а также стран с незначительной численностью населения, таких как Гайана. Если проанализировать факторы, влияющие на экономический рост стран, то они будут варьироваться, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики. Если в Китае наблюдается стабилизация темпов экономического роста, то, например, такая страна как Гайана, которая вышла на 1 место в мире по темпам экономического роста в 2022 году, составившим 57,8%, показывает многократный прирост темпов экономического роста. Гайана, являющаяся небольшой южноамериканской страной, обладает богатыми природными ресурсами, включая бокситы и золото, крупные запасы нефти и газа на шельфе.

Таблица 1.2 – Темпы роста ВВП по странам мира (по убыванию рейтинга стран, в зависимости от численности населения) %

Страна	2000 г.		2010 г.		2022 г.		2023 г.	
	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.
Индия	3,8	442.0	8,5	1,350.6	7,0	2,405	8,2	2,388.6
Китай	8,5	959.4	10,6	4,550.5	3,0	12,643	5,2	12,597
США	4,1	36,330.0	2,7	48,650.6	2,5	77,980	2,9	82,715
Индонезия	4,9	770.9	6,2	3,094.4	5,3	4,784	5,0	4,920
Пакистан	4,3	531.3	1,6	911.1	6,2	1,651	-0,2	1,596.7
Нигерия	5,0	565.3	8,0	2,280.1	3,3	2,135	2,9	2,184.4
Бразилия	4,4	3,726.8	7,5	11,249.3	3,0	9,256	2,9	10,268
Бангладеш	5,3	413.1	5,6	776.9	7,1	2,717	5,8	2,633
Россия	10,0	1,771.6	4,5	10,675.0	-1,2	15,472	3,6	13,739
Мексика	4,9	7,232.9	5,1	9,400.0	3,7	11,402	3,3	11,091.3
Япония	2,8	39,169.4	4,1	44,968.2	0,9	34,158	1,5	33,815.3
Германия	2,9	23,694.8	4,2	41,572.5	1,4	49,725	-0,3	53,565
Великобритания	3,5	20,768	2,1	38,892	4,8	46,422	0,4	50,349
Франция	3,9	22,416.4	1,9	40,676.1	2,6	42,581	0,9	46,305
ЮАР	4,2	3,241.7	3,0	8,059.6	1,9	6,629	1,2	6,023
Италия	3,8	20,137.6	1,7	36,035.6	4,8	35,654	0,7	39,012
Канада	5,2	24,271.0	3,1	47,562.1	4,2	55,613	1,5	53,607
...								
Гайана	-1,4	938.9	4,1	4,589.9	62,3	18,353	33,0	20,633

Источник: составлено авторами на основе [183]

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о различной степени проявления факторов экономического роста для разных стран, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики. Как известно, решающую роль в обеспечении устойчивых темпов экономического роста играет фактор технологий. В цифровой экономике использование цифровых технологий в настоящее время сопровождается, в том числе, ориентацией на Индустрию 5.0 – новую парадигму промышленного развития, связанную с гуманизацией

технологий, резильентностью и устойчивым развитием промышленных экосистем. В современных условиях под Индустрией 5.0 понимается не новая технологическая революция, а ценностно ориентированная инициатива, которая стимулирует технологические преобразования с целью обеспечить существенный рост благосостояния человечества.

Проведенные исследования позволили прийти к заключению относительно необходимости исследования социально-технологических детерминант устойчивого экономического роста в цифровой экономике. Достижение высоких темпов устойчивого экономического роста должно соответствующим образом сопровождаться и обеспечением положительного социального эффекта, заключающимся в повышении благосостояния всех членов общества. На основе межстрановых сопоставлений динамики численности населения, темпов роста ВВП выявлены весьма противоречивые тенденции в устойчивости темпов экономического роста некоторых стран мира. Исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора социализации экономических отношений.

Рассматривая применение институционального подхода к обеспечению качества экономического роста и развивая идеи академика РАН В.А. Садовниченко о необходимости преодоления пределов современного рыночного капиталистического общества и создания более солидарного общества, подчеркнем значимость института «солидаризм».

В основе развития института солидаризма как некоего социального конструкта противодействия социальным, экономическим, экологическим, военным угрозам и вызовам в XXI веке лежит концепция солидаризма, что является предметом интереса многих отечественных ученых, таких как: О.В. Барашковой [12], С.Д. Бодрунова [16], В.И. Кошкина [67], О.Ю. Невзорова [89], В.Б. Студенцова [141] и других. В то же время в современных публикациях концепция солидаризма рассматривается преимущественно с позиций правоведческой, идеологической, мировоззренческой и педагогической. А. Окара дает следующие дефиниции солидаризма: «солидаризм как концептуализация

солидарности» и как «принцип построения социальной системы, в которой ее члены (граждане, семьи, этносы, религиозные конфессии, социальные группы, политические партии, бизнес-корпорации и другие) обладают реальной правовой и социально-политической субъектностью, на основе чего их права, возможности и интересы могут быть консолидированы и солидаризированы ради достижения консенсусных целей (общего блага) в социальных рамках различного масштаба (локального, общенационального, глобального)» [116, с. 9-10].

С нашей точки зрения, следует выделить следующие институциональные аспекты концепции солидаризма:

1. «Нормы солидаризма как мировоззренческой концепции позволяют координировать и ограничивать коллективные действия экономических агентов на основе принципов солидарности и понимания общих ценностей миропорядка.

2. Институт солидаризма направлен на регулирование перераспределения прав собственности в цифровой экономике, в том числе в экономике совместного потребления.

3. Институт солидаризма отражает активизацию роли государственного планирования экономического развития страны.

Приведенные институциональные аспекты концепции солидаризма позволяют раскрыть перспективные направления межстранового сотрудничества в преодолении глобальных вызовов человечества в XXI веке» [64].

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о важности и значимости проблемы теоретико-мировоззренческого пересмотра концепции пределов роста в направлении противодействия и предупреждения вызовов в экономическом развитии социально-экономических систем. На основе сопоставления доклада «Пределы роста» Римского клуба, представленного в 1972 году, и научного труда российских ученых «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу», вышедшего в свет в 2023 году, формируется допущение о целесообразности рассмотрения пределов роста как совокупности вызовов, которые необходимо преодолевать странам мира на основе солидаризма. В этом контексте обосновывается применение институционального подхода как

интегративного, позволяющего увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали и координировали действия стран в нивелировании возникающих новых вызовов и угроз.

Институциональный подход к проектированию форм оптимальной координации социального, экономического и политического развития человечества позволяет на основе концепции солидаризма способствовать реализации направлений гармоничного партнёрства цивилизаций в цифровую эпоху. Рассмотренные институциональные аспекты концепции солидаризма позволяют раскрыть перспективные направления межстранового сотрудничества в преодолении глобальных вызовов человечества в XXI веке.

1.3 Ценностно ориентированное развитие институциональной среды в обеспечении качества экономического роста

В целях исследования ценностно ориентированной модели обеспечения качества экономического роста на основе институционального подхода рассмотрим сущность понятия «институциональная среда». Традиционно в научной литературе под институциональной средой понимают совокупность формальных и неформальных институтов, которые регулируют отношения между хозяйствующими субъектами. Также понятие «институциональная среда» тесно связано с определенными правовыми рамками, в границах которых осуществляется регулирование экономических и социокультурных взаимодействий.

В работах Е.С. Силовой, посвященных исследованию влияния качества институциональной среды на экономический рост, институциональная среда

определена как «сложная упорядоченная система базисных и инфраструктурных экономических институтов, создающих условия для общественного воспроизводства через формирование общеобязательных правил и механизмов их поддержания, с другой стороны как система отношений между экономическими субъектами и институтами по поводу удовлетворения потребностей экономических субъектов в институтах и институциональных механизмах» [146].

Вообще подходы к пониманию и определению институциональной среды характеризуют возможность удовлетворения существующей экономической системой ряда потребностей хозяйствующих субъектов в институтах и институциональных механизмах. Также показатели институциональной среды характеризуют и результативность составляющих институциональной среды.

В исследовании Н.А. Симченко, Р.М. Нижегородцева, С.Ю. Цехла, Н.П. Горидько институциональная среда определяется как «упорядоченная совокупность институтов, которые определяют ограничения для экономических агентов в процессе принятия ими инновационных управленческих решений» [137]. Особенности функционирования институциональной среды определяется взаимной поддержкой институтов, которая обеспечивается путем выполнения ими соответствующих функций.

Интересным является подход Е.А. Ляшенко, А.Д. Жуковского, С.Г.Пьянковой, которые обращают внимание на «каркас институциональной среды, формируемой институтами, продуцирующими соответствующие условия для развития инноваций на территории» [73, с. 676]. К таким институтам отнесены «политические, правовые, экономические, социальные институты» [73, с. 676].

Исходя из проведенных теоретических исследований содержания институционального подхода к обеспечению качества экономического роста, под институциональной средой в диссертации предлагается понимать совокупность формальных институтов, обеспечивающих функционирование правовой системы, реализацию налоговой политики, действенность регуляторных механизмов, а

также ряд неформальных институтов, формирующих ценностные нарративы в социальных взаимодействиях.

На рис. 1.4 представлена авторская схема институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.

В основу разработки данной схемы положен предлагаемый в диссертации концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования процессов обеспечения устойчивого экономического роста под влиянием совокупности политических, экономических, социальных, международных институтов, а также институтов инноваций.

Ценности развития государства определяют стратегические национальные приоритеты развития государства, направленные, в свою очередь, на обеспечение качества экономического роста. О взаимосвязи «национальных целей развития страны с эволюцией отечественной экономики с последующим формированием основы социально-экономического развития государства» пишут и А.В. Харламов с Е.Г. Пашковской [158, с. 154].

Формирование институциональной среды происходит под влиянием взаимодействий формальных и неформальных институтов, которые посредством мир-системных взаимосвязей, с одной стороны, определяют качество роста, а, с другой, укрепляют институты роста. К политическим институтам, влияющим на качество экономического роста, относим, прежде всего, такие, как: верховенство права; институты власти; институты эффективного госуправления; стабильность политической системы.

Состав экономических институтов, влияющих на качество экономического роста, определяют такие базовые экономические институты, как: институт прав собственности; институт конкуренции; налоговая система; институты рынка; финансовые регуляторы.

Рисунок 1.4 – Концептуальная схема институциональной среды обеспечения качества экономического роста

Источник: разработано автором

К важнейшим социальным институтам, влияющим на качество экономического роста, отнесем следующие: институты развития системы здравоохранения; институты развития систем образования и науки; институты сохранения и развития национальной культуры; институты социальной защиты населения.

Обеспечение качества экономического роста в обязательном порядке должно сопровождаться инновационными изменениями в структуре общественного воспроизводства. Среди институтов инноваций, имеющих определяющее значение для обеспечения качества экономического роста, выделим такие, как: институты научно-технологического развития; институт патентного права; институты поддержки внедрения сквозных цифровых технологий; институты формирования и развития инновационной инфраструктуры (технопарки, инкубаторы и др.).

В обеспечении качества экономического роста страны большое значение также имеют международные институты, к которым следует отнести такие весомые по своему влиянию и значимости международные организации, которые играют важную роль в формировании многополярного мироустройства: БРИКС, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и др. Также к международным институтам отнесем и такие важные формы институциональной организации социальных взаимодействий, как: движение «За свободу наций», инициированное Россией и направленное на преодоление практик неокOLONиализма; реализация повестки в области защиты окружающей среды и климатических изменений; институты реализации повестки в области защиты окружающей среды и климатических изменений и др.

Рассматривая формирование и развитие институциональной среды в обеспечении качества экономического роста, обратим особое внимание на доминирующую роль государства в данном процессе. «Формирование многополярного мира, сопровождающееся изменениями в мировой экономике, требует и значительной корректировки системы государственного управления российской экономикой в новых геоэкономических и геополитических условиях. Роль государства, а также его ответственность за результаты принимаемых

управленческих решений, будет неуклонно возрастать», – подчеркивает А.В. Харламов [156, с. 171-172].

Как уже было подчеркнуто ранее, формирование институциональной среды в обеспечении качества экономического роста направлено осуществляется при взаимодействии формальных и неформальных институтов, которые, в свою очередь, влияют на цели повышения качества экономического роста.

Ценностными ориентирами обеспечения качества экономического роста являются, в том числе, такие:

- ценностные изменения в социальном, экономическом, технологическом развитии страны;
- устойчивые темпы развития экономики как системы хозяйствования в условиях усложнения процессов регионализации на глобальном уровне;
- рост доходов населения;
- пропорциональное развитие секторов экономики;
- рост качества жизни населения и др.

Отметим, что влияние взаимодействия формальных и неформальных институтов на ценностные ориентиры обеспечения качества экономического роста целесообразно, по нашему мнению, рассматривать через мир-системные взаимосвязи.

Фундаторами мир-системного подход в науке по праву считают Ф. Броделя [17, 18], И. Валлерстайна [215-217]. Мир-системный подход Ф. Броделя представляет собой историко-экономическую концепцию, разработанную французским историком школы Анналов. Ф. Бродель анализирует глобальные экономические системы через призму долгосрочных процессов (*longue durée*), пространственных взаимодействий и многоуровневой структуры экономики [17].

Ф. Бродель выделяет три уровня экономики:

«1) материальная жизнь (базовый уровень): повседневная деятельность, рутинное производство, локальный обмен;

2) рыночная экономика: региональные рынки, торговые сети, денежное обращение;

3) капитализм (верхний уровень): глобальные финансовые операции, монополии, концентрация капитала в руках элит. Капитализм, по Броделю, это не вся экономика, а надстройка, контролирующая ключевые ресурсы и прибыли» [17].

Мир-экономика (*économie-monde*), по Ф. Броделю, является самодостаточной экономической системой, объединяющей разные регионы вокруг центра (города или государства) и характеризующейся иерархией: ядро (центр накопления капитала), полупериферия и периферия (поставщики сырья и дешёвой рабочей силы) [17]. Переплетаются с методологией мир-системного анализа концепции зависимого развития [18].

Обратим внимание на понимание Ф. Броделем капитализма: «капитализм – это не свободный рынок, а система, где элиты манипулируют правилами в своих интересах, используя государство и монополии» [17]. Идеи Ф. Броделя стали основой для дальнейшего развития теорий мир-системного анализа в работах И. Валлерстайна.

В целях настоящего исследования весьма важным, на наш взгляд, является, использование преимуществ мир-системного подхода к институциональному проектированию условий повышения качества экономического роста. Под мир-системными взаимосвязями в развитии институциональной среды в обеспечении качества экономического роста предлагается понимать совокупность институциональных практик по обеспечению устойчивого роста экономики страны как самодостаточной системы хозяйствования, направленного на противодействие и предупреждение вызовов в обеспечении ценностного, экономического, технологического, социокультурного типов суверенитета. При этом под ядром реализации данных мир-системных взаимосвязей мы понимаем ценностные нарративы, что и обосновывает применение институционального подхода как интегративного, позволяющего увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали диспропорциональность развития.

Здесь следует обратить внимание на определяющую сущность развития институциональной среды, характеризующуюся ценностными ориентирами. В рамках данного подхода рассмотрим динамику различных статистических данных, характеризующих количественные изменения экономического роста ряда стран мира.

Согласно статическим данным, приведенным Statista, характеризующим динамику роста ВВП, в 2024 году крупнейшей экономикой мира стали США с ВВП более 28 трлн дол. США. Второй экономикой мира стала экономика Китая с показателем ВВП 18,5 трлн дол. США; третьей – экономика Германии (ВВП составил 4,7 трлн дол. США) [183].

На рис. 1.5 приведены статистические данные, характеризующие динамику ВВП за 2023-2024 гг.

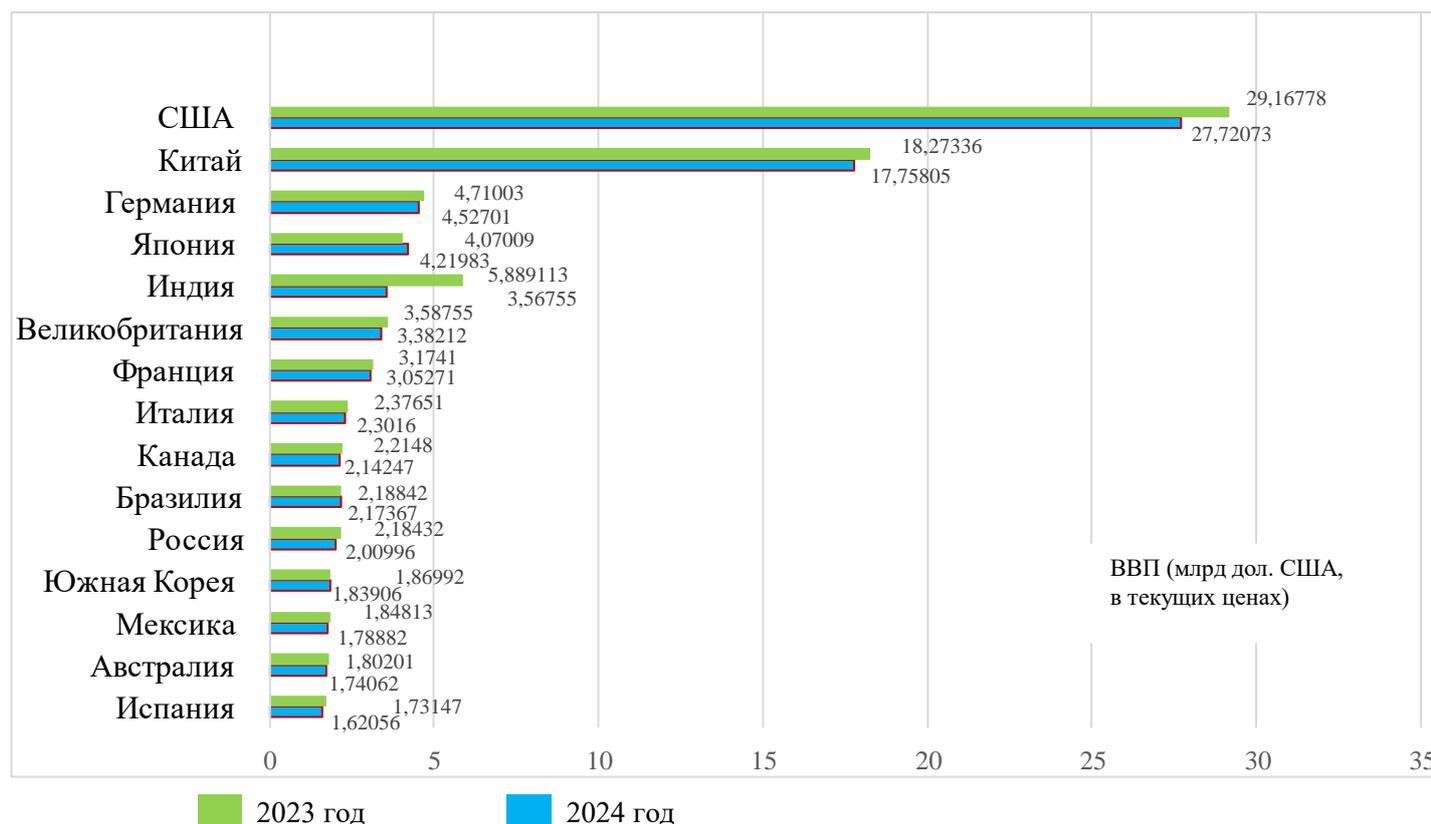

Рисунок 1.5 – Страны с наиболее высокими значениями ВВП за период 2023-2024 гг.

Источник: Statista [183]

Если провести анализ динамики темпов роста ВВП в России, то в течение периода 2013–2023 гг. наблюдается спад в 2015 г., 2020 г., 2022 г. (рис. 1.6). Однако в 2023 году прогнозировали рост на уровне +3,5%, и данный прогноз подтвердился.

Согласно данным Росстата РФ, рост ВВП России в 2024 году составил 4,1% в годовом выражении [120].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400, ценности развития России направлены на «формирование справедливого общества и процветание России» [106].

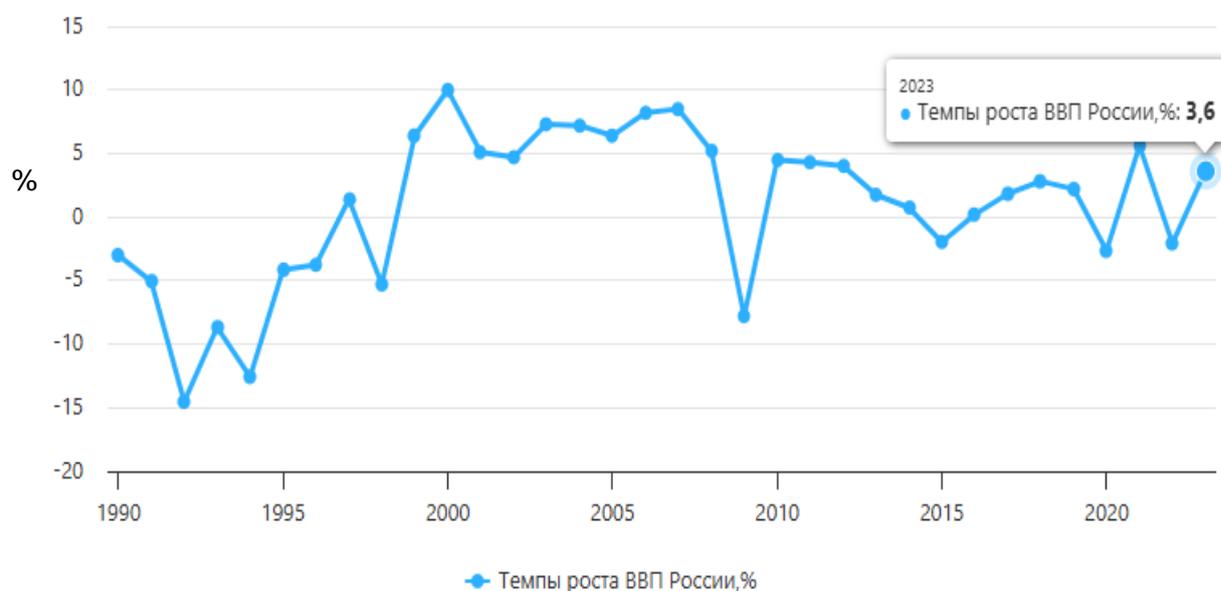

Рисунок 1.6 – Динамика темпов роста ВВП в России за период 1990-2023 гг.

Источник: [120]

К стратегическим национальным приоритетам развития России относятся:

- «1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;

- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» [106].

Указанные национальные приоритеты развития России позволяют определить сферы проявления влияния на обеспечение качества экономического роста.

В настоящее время вопросы обеспечения качества экономического роста России тесно связаны с необходимостью реализации экономической политики страны в направлении обеспечения экономического суверенитета, что в значительной мере возможно на основе ценностных ориентиров. Как справедливо отмечает В.А. Фадеев в своей книге «Преображение гуманизма», важно понять, какие будут ставиться новые акценты в быстро меняющейся мировой обстановке, а также как система прав и свобод может повлиять на жизнь человечества в лучшую сторону, как трансформировать и усилить эту систему, чтобы она оставалась действенной в этом бурно преобразующемся мире.

Проблема защиты ценностных ориентиров становится определяющей при рассмотрении подходов к обеспечению экономического, технологического и культурного типов суверенитета страны. Обоснованию раскрытия взаимосвязей ценностных приоритетов с составляющими качества экономического роста могут послужить, в том числе, положения мир-системного подхода.

Обеспечение экономического суверенитета должно осуществляться на основе соблюдения социальных ценностей общества в области образования, науки, здравоохранения, культуры. Под качеством экономического роста в условиях нового миропорядка предложено понимать системную взаимосвязь качества социальных и технологических детерминант обеспечения устойчивых темпов экономического роста на основе ценностно ориентированного мир-системного институционального регулирования процессов предупреждения глобальных вызовов.

Одним из значимых подходов к обеспечению качества является ценностный подход, базирующийся на совокупности традиционных духовно-нравственных ценностей. Согласно Указу Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. №809 закреплены традиционные духовно-нравственные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [112].

На рис. 1.7 представлены ценностные приоритеты социально ориентированного регулирования обеспечения качества экономического роста. Данная схема отражает авторский концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.

В основу регулирования обеспечения качества экономического роста должны быть положены ценности развития России как государства-цивилизации, которые определяют стратегические национальные приоритеты развития России. Влияние стратегических национальных приоритетов развития России на качество экономического роста осуществляется через соответствующую институциональную среду посредством мир-системных взаимосвязей между изменяющимся социальными и технологическими детерминантами. Динамичная институциональная среда оказывает постоянное воздействие на развитие сфер образования, науки, здравоохранения, культуры, а также сферу рационального природопользования через социальные и технологические детерминанты.

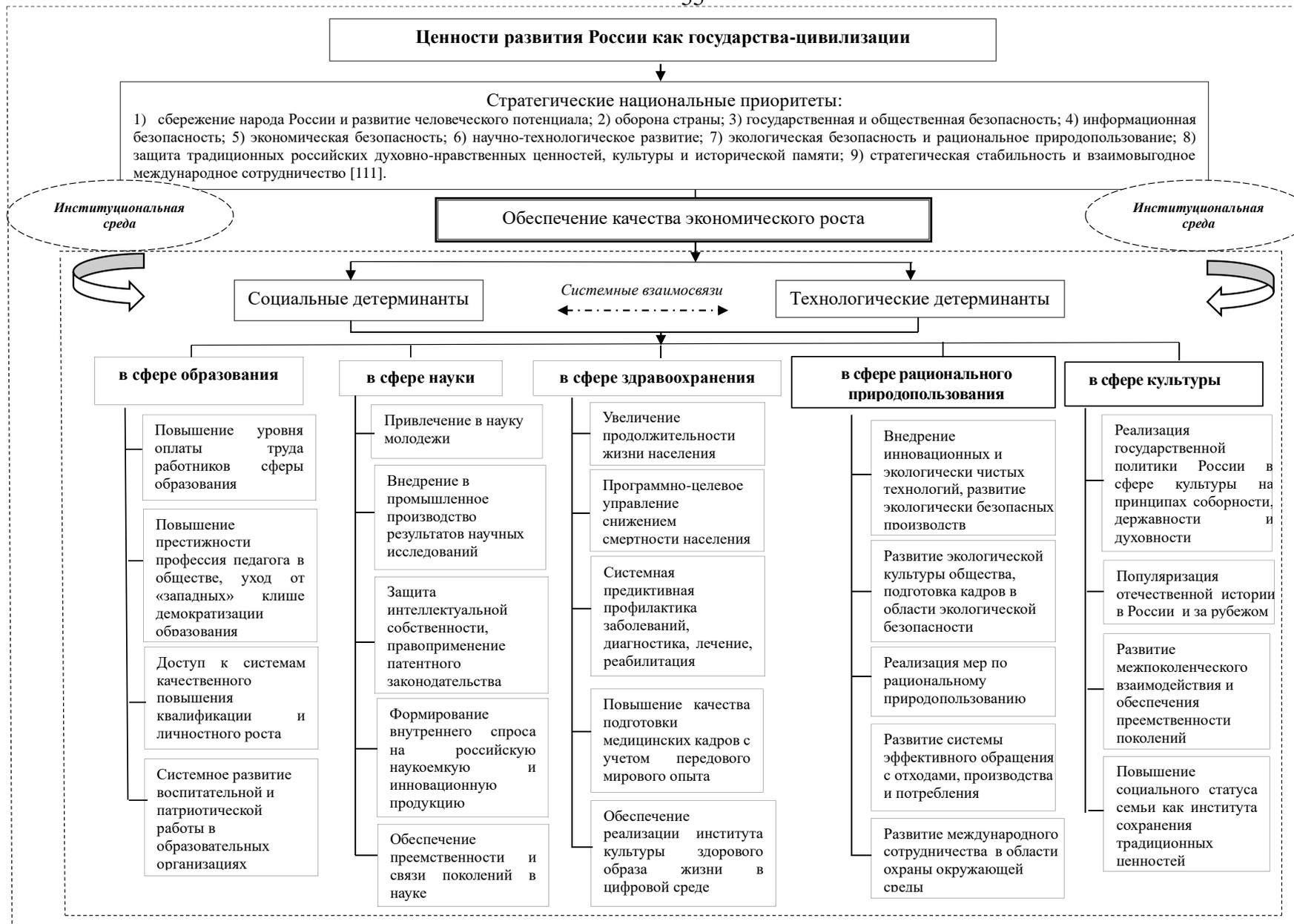

Рисунок 1.7. – Ценностные приоритеты социально ориентированного регулирования обеспечения качества экономического роста

Таким образом, концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования процессов расширенного воспроизводства под влиянием социальных и технологических детерминант заключается в обосновании динамичности институциональной среды под воздействием мир-системных взаимосвязей между социальными и технологическими детерминантами в обеспечении формирования нового качества роста на основе ценностной модели мировоззрения в направлении обеспечения созидательной регионализации. Важнейшим фактором социально ориентированного экономического роста является развитие образования.

В сфере образования нам представляется необходимым реализация следующих программных направлений:

- увеличение расходов на образование;
- повышение уровня оплаты труда работников сферы образования;
- создание цифровых рабочих мест;
- деbüroкратизация, деформализация процедур организации и учета деятельности;
- доступ к системам качественного повышения квалификации и личностного роста;
- повышение престижности профессия педагога в обществе, уход от «западных» клише демократизации образования;
- системное развитие воспитательной и патриотической работы в образовательных организациях общего, профессионального и высшего образования.

Сфера образования играет решающую роль в обеспечении воспроизводства человеческого капитала государства, оказывающего важнейшее влияние на формирование нового качества экономического роста.

На протяжении последних 10 лет затраты на науку в России составляют около 1% от ВВП страны. Россия занимает 9-10 место в мире по затратам на науку. Израиль и Южная Корея тратят на науку около 5% ВВП, США и Япония – почти

3,5%. СССР тратил на науку около 2% [135]. Согласно данным ВАК Минобрнауки России, в 2021 году в стране по всем наукам защитили диссертации около 9 тыс. чел. При этом 10 лет назад было 26 тыс. защит в год. Абсолютная численность докторов и кандидатов наук в стране снизилась на 40%. Средний возраст доктора наук, а это руководитель направления, отдела, кафедры, человек, занимающийся подготовкой научных кадров – превысил 70 лет [135]. Такая ситуация может привести к утрате преемственности и связи поколений в науке.

Анализ динамики базовых социально-экономических показателей, характеризующих развитие системы здравоохранения, показывает рост расходов на здравоохранение в период пандемии, несмотря на общую тенденцию снижения ВВП России на 3,1% за 2020 год. Для анализа показателей ВРП, численности населения, расходов на здравоохранение, продолжительности жизни, среднедушевых денежных доходов населения были выбраны субъекты, входящие в состав Южного федерального округа. В сфере здравоохранения определяющими являются следующие направления в повышении качества экономического роста страны: увеличение расходов на здравоохранение; увеличение продолжительности жизни населения; программно-целевое управление снижением смертности населения; системная предиктивная профилактика заболеваний, диагностика, лечение, реабилитация; повышение качества подготовки медицинских кадров с учетом передового мирового опыта; увеличение объемов производства конкурентоспособной фармацевтической продукции; обеспечение реализации института культуры здорового образа жизни в цифровой среде и др.

Реализация государственной политики России в сфере культуры должна строиться на принципах соборности, державности и духовности. Это исконно русские глубинные принципы, которые нужно развивать и укреплять. Наряду с этим, государственная политика в сфере культуры должна быть направлена на популяризацию отечественной истории в нашей стране и за рубежом; развитие межпоколенческого взаимодействия и обеспечения преемственности поколений; формирование и защиту информационной среды, благоприятной для становления

личности; повышение социального статуса семьи как института сохранения традиционных ценностей и др.

Проведенные исследования позволили прийти к заключению относительно необходимости исследования социальной ориентированности процессов экономического роста. Не ставя под сомнение важность обеспечения инновационно-технологического базиса наращивания темпов экономического роста, существуют доказательные мнения о связи экономического роста и стратегических социальных задачах развития государства. В данной статье нами обосновывается необходимость исследования социальных императивов экономического роста России в современных условиях формирования многополярного мира. В контексте концепции социально ориентированного экономического роста раскрыты особенности факторов социально ориентированного экономического роста, таких как: образование, наука, здравоохранение, культура. Подчеркнуто, что исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора социализации экономических отношений.

Глава 2 Предпосылки развития институциональной среды обеспечения качества экономического роста

2.1 Анализ экономической динамики развития России за период 2005-2023 гг.

В современных политико-экономических условиях Россия проходит адаптацию к внешним ограничениям, а в системе национального хозяйства проводит цифровые трансформации и развитие собственных производств.

Качество экономического роста характеризуется качественным совершенствованием общественного продукта и факторов его производства, поэтому связано с его интенсификацией. Сложность анализа качества роста определяется его многоаспектностью, сложностью гармонизации всех сторон качества развития.

Если общепринятой мерой измерения экономического роста выступает прирост реального ВВП в целом или ВВП на душу населения, то изменение его качественных параметров рассматривается через повышение качества выпускаемых товаров и услуг в конкретной экономической системе (стране, отдельном регионе). Исследование качества экономического роста будет прослеживаться по специфике и целевой направленности процесса расширенного воспроизводства, характеристикам изменения выпускаемой продукции, степени соответствия структуры и динамики производства общественным потребностям.

Анализ экономической динамики развития России начнем с исследования изменений ВВП в стране и факторов, оказавших на это влияние.

Продолжительный период основой экономического развития были рыночные отношения и действие рыночных институтов при государственном регулировании. В 2014-2015 гг. были изменены установки экономической политики с

нацеленностью на обеспечение устойчивого развития, формированием национальных целей развития и реализацией системы национальных проектов.

В России прирост реального ВВП наблюдается в течение всего периода исследования (2005-2023 гг.), за исключением 2009 года (как следствие мирового экономического кризиса) и 2020 года (как следствие ограничений в борьбе с COVID-19) (рис. 2.1).

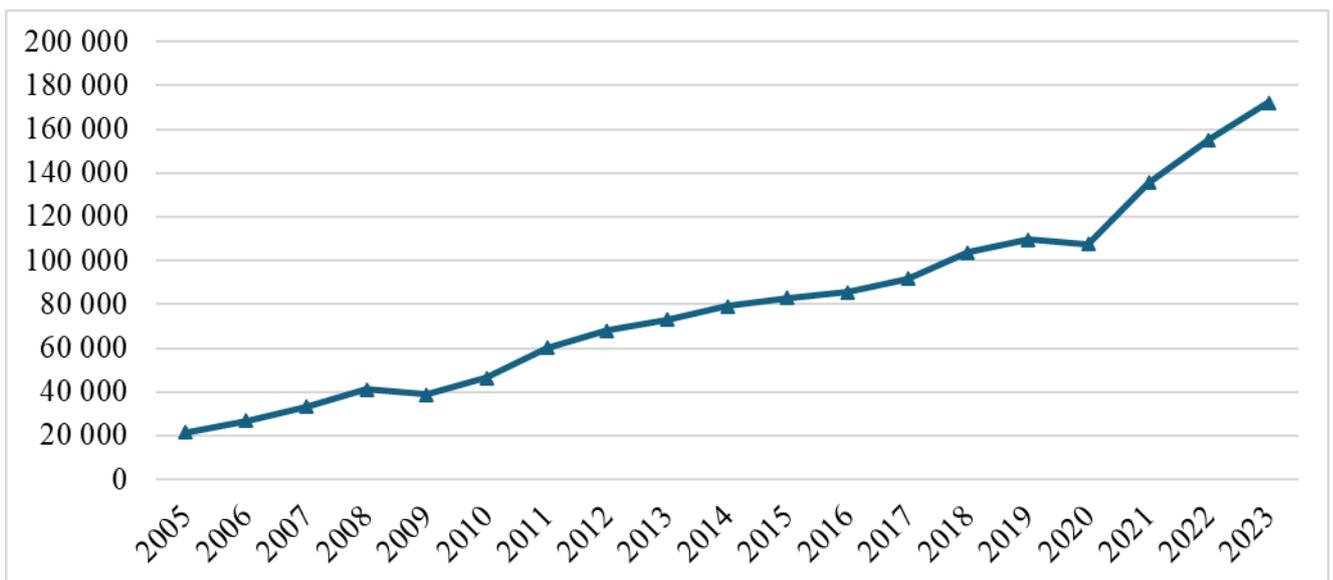

Рисунок 2.1 – Объем валового внутреннего продукта РФ, млрд руб.

Источник: составлено автором по данным [25]

С 2009 года постепенный рост ВВП к 2019 году достиг уровня 109,6 трлн руб., но в 2020 году снизился на 2 трлн руб. до 107,6 трлн руб. Однако уже в следующем 2021 году увеличился до уровня 134,7 трлн. руб. и далее продолжил расти.

По данным Росстата номинальный объем ВВП в 2023 году составил 176,4 трлн руб., индекс его физического объема относительно 2022 года – 103,6%, индекс-дефлятор – 106,3% [133]. Количественное увеличение всегда принимается положительным изменением и характеризует увеличение объемов готовой продукции в текущих ценах, произведенной на территории страны.

Исследование основного количественного индикатора экономического роста в РФ также свидетельствует о ежегодном повышении реального ВВП на душу

населения, за исключением указанных 2009 и 2020 годов – проявлениями мирового экономического кризиса и пандемии COVID-19 соответственно (рис. 2.2).

Если в 2009 году объем валового внутреннего продукта на душу населения РФ составлял 271,8 тыс. руб., то в 2019 году он вырос до 741,1 тыс. руб. Ограничения ковида в 2020 году вызвали снижение анализируемого показателя до значения в 728,9 тыс. руб. Уже в первом полугодии 2021 года отмечалось активное восстановление экономики России и поступательный рост экономики в последующие годы – до 1168,9 тыс. руб. в 2023 году.

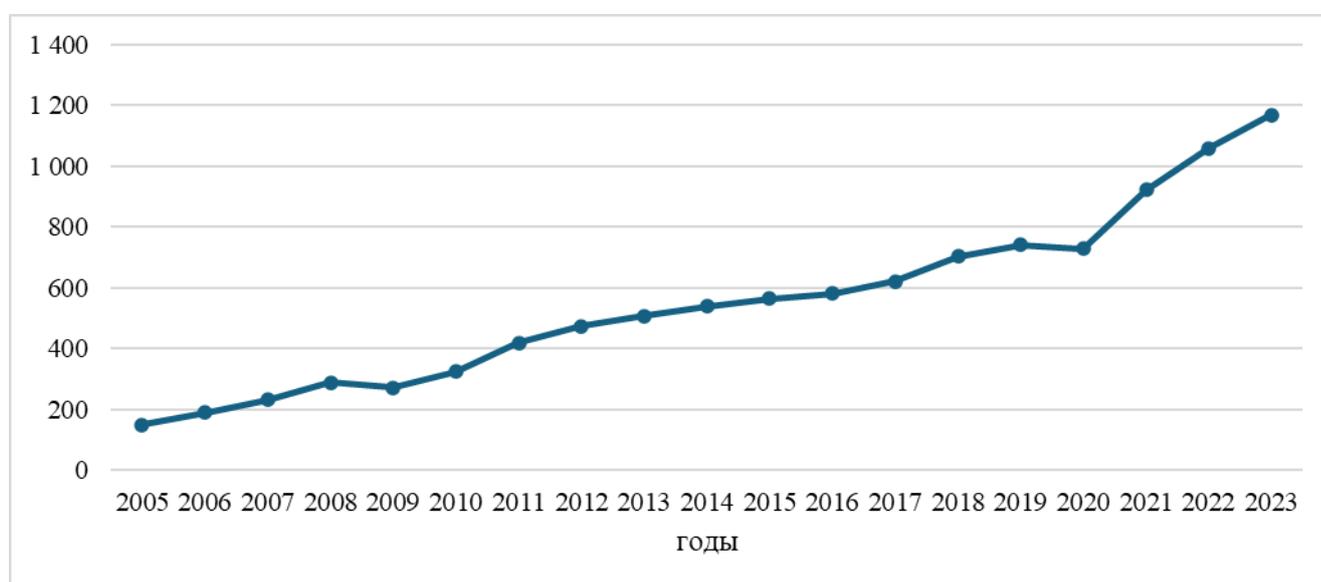

Рисунок 2.2 – Объем валового внутреннего продукта на душу населения РФ, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным [25]

Макроэкономический показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (по ППС) характеризует объем товаров и услуг, созданный экономикой страны, пересчитанный в международных долларах (по международному курсу долл. США).

Рассмотрим изменение этого показателя в странах ближайшего окружения, совместно ведущих официальную статистическую информацию согласно

утвержденным форматам – в странах ЕАЭС за анализируемый период (Приложение А).

ВВП на душу населения в России в 2023 году составит 44,1 тыс. международных долл. – максимальное значение среди всех стран ЕАЭС за исследуемый период, самый низкий показатель по ППС среди стран ЕАЭС 7,1 тыс. долл. США у Кыргызстана, но темпы роста различаются как по странам, так и временным периодам (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – ВВП на душу населения и его темпы роста в странах ЕАЭС

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Армения					
ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл. США	5,2	7,1	9,7	14,7	21,6
Темпы роста, %		136,6	136,6	151,5	146,9
Беларусь					
ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл. США	9,6	15,3	18,1	24,9	30,8
Темпы роста, %		159,4	118,3	137,6	123,7
Казахстан					
ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл. США	13,9	19,2	23,2	30,2	39,3
Темпы роста, %		138,1	120,8	130,2	130,1
Кыргызстан					
ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл. США	2,4	3,1	4,2	5,2	7,1
Темпы роста, %		129,2	135,4	123,8	136,5
Россия					
ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл. США	11,8	20,5	24	31,5	44,1
Темпы роста, %		173,7	117,1	132,3	140,0

Источник: составлено автором по данным [105]

Исследование динамики значения показателя свидетельствует о постоянном росте, но темпы роста не стабильные по всем странам ЕАЭС.

В России изменения ВВП наблюдаются в структуре, в частности, по источникам доходов наибольший рост отражается по валовой прибыли и валовым смешанным доходам с 2020 года и постепенный рост по оплате труда работников, по чистым налогам на производство и импорт наблюдаются слабые изменения (рис. 2.3).

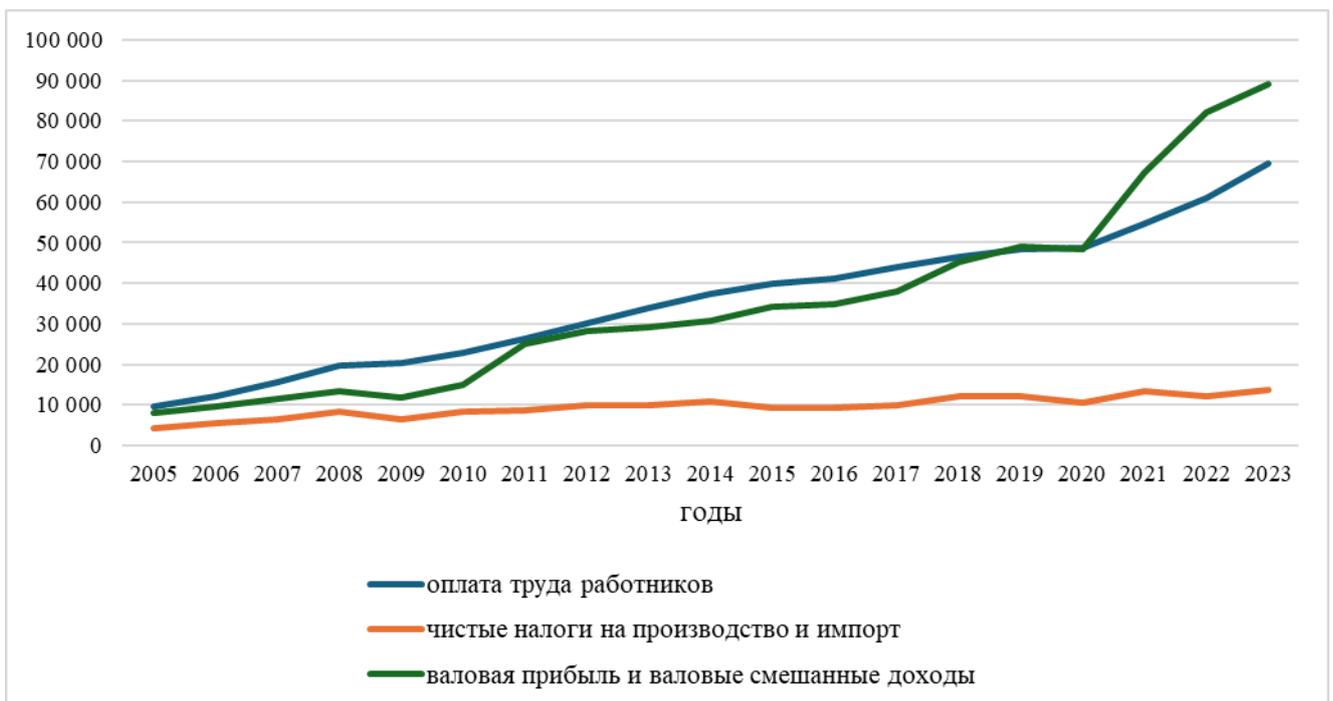

Рисунок 2.3 – Объем валового внутреннего продукта РФ по источникам доходов (в текущих ценах; млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [105]

В условиях экономических санкций и усиливающихся внешних ограничений планами государственной власти намечено постепенное снижению доли импорта в ВВП и наращиванию несырьевого неэнергетического экспорта.

Россия является одним из ведущих мировых производителей нефти и природного газа, а также ведущим экспортером металлов, таких как сталь и первичный алюминий. В стране промышленность составляет 40% от общего

объема производства, а в сфере услуг наиболее масштабные сегменты – это оптовая и розничная торговля, государственное управление, здравоохранение и образование.

Рассматривая индексы физического объема валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности (Приложение Б, табл. Б.1), можно выделить наибольший рост в 2023 году в сфере информационной и связи, сегменте услуг по проживанию и питанию (рост на уровне 110,0%), торговле оптовой и розничной (107,3%), обрабатывающей промышленности и строительстве (по 107,0%), опережая среднеотраслевой показатель 103,6%. Необходимо отметить, что в структуре валового внутреннего продукта наибольшую долю занимают обрабатывающая промышленность (12,3%), оптовая и розничная торговля (12,2%), горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (11,3%) (Приложение Б, табл. Б.2). Следовательно, в основных структурных секторах экономики наблюдается опережающий рост, который обеспечивает экономический рост в стране.

При этом следует отметить, что неэффективность ресурсной ориентации, энергоемкость и слабая развитость инновационных технологий остаются важными проблемами российской экономики, требующими обязательного разрешения. Приоритетным направлением на долгосрочную перспективу является обеспечение новых технологий для эффективного и бережного использования сырьевых ресурсов, прежде всего энергетических, и создание экономики замкнутого цикла. А это, в свою очередь, требует развитие научных направлений, расширение и стимулирование научных исследований, проведение опытных работ и внедрение полученных достижений.

Россия относится к странам с очень высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала. И в настоящих условиях требуется поддержка экономических процессов в науке и образовании, перехода к высокому уровню развития конкретных секторов накопления человеческого капитала, увеличению численности исследователей, ученых и специалистов, научной продуктивности.

При реализации имеющегося экономического потенциала России модель перспективного развития должна ориентироваться на комплексное и

сбалансированное развитие, объединяющее развитие технологий в достижении качества экономического роста. Модернизация, обеспечивающая приемлемые темпы роста, должна иметь два аспекта: технологический и социальный. Технологическая составляющая модернизации экономики не только открывает новые возможности для совершенствования производства и развития рынка товаров и услуг, но также является базой для социальной составляющей – повышения заработной платы, доходов и благосостояния населения страны.

Достижение целей в обеспечении устойчивости роста обуславливает развитие науки, социальных институтов и инфраструктур. Качество такого роста выступает важным элементом и далее исследовано в диссертационной работе.

В исследовании качества экономического роста важны не только процессы формирования ВВП, но и его использования. Проведем анализ ВВП по компонентам использования за рассматриваемый период (Приложение В).

Анализ индекса использования валового внутреннего продукта за период 2005-2023 годы свидетельствует о изменчивости поведения во временных промежутках и колебаниях в последние 5 лет, т.е. отсутствии устойчивости (рис. 2.4).

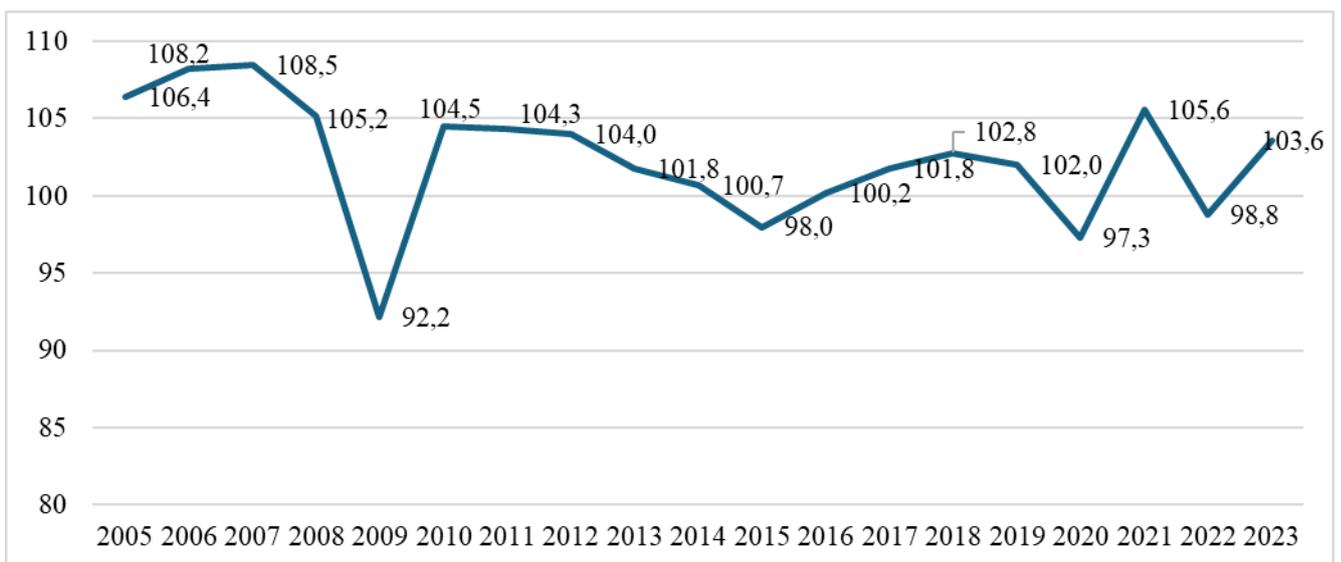

Рисунок 2.4 – Изменение индекса использования валового внутреннего продукта Российской Федерации, %

Источник: составлено автором по данным [105]

Структура использования ВВП свидетельствует о постоянстве основного направления – расходы на конечное потребление, доля которого менялась от минимального значения 64,9% в 2023 году до максимального 74,1% в 2009 году (рис. 2.5).

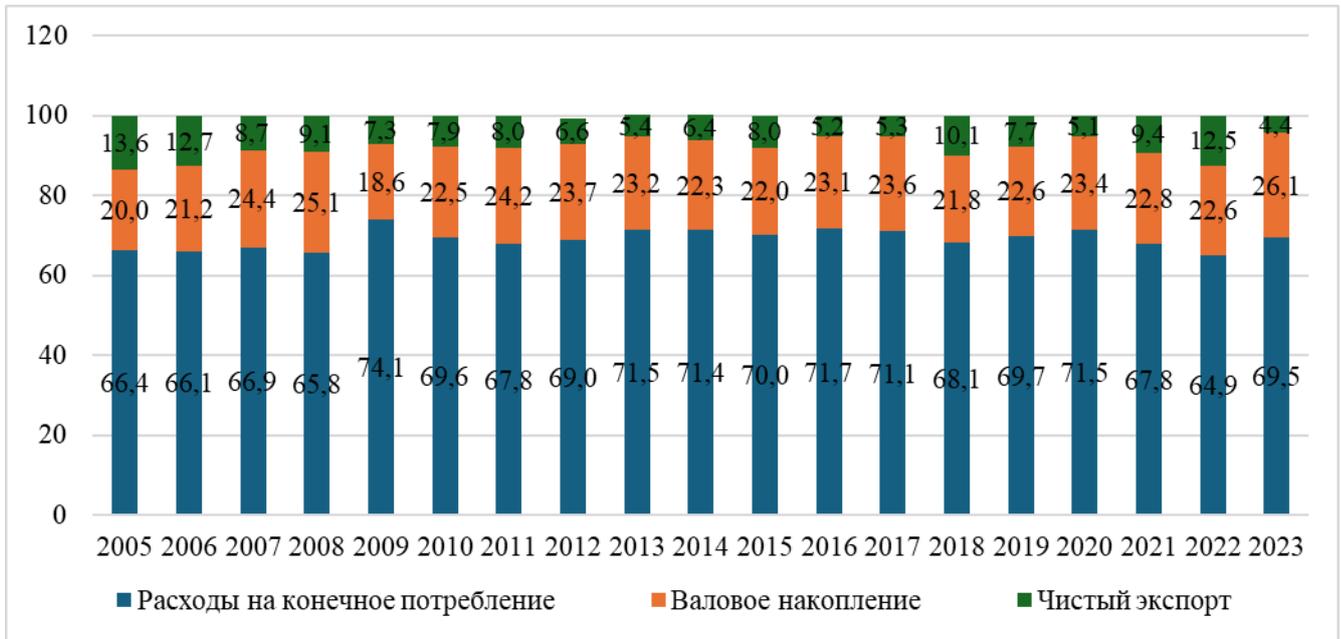

Рисунок 2.5 – Изменение индекса использования валового внутреннего продукта Российской Федерации, %

Источник: составлено автором по данным [105]

Также наблюдаются изменения в структуре ВВП по накоплениям, доля которых менялась с минимального значения 18,06 в 2009 году до максимума 26,1% в 2023 году. Доля чистого экспорта (как положительная разница между объемами экспорта и импорта) менялась от минимального 4,4% в 2023 году до зафиксированного максимального значения 13,6% в 2005 году.

В научных публикациях отечественных и зарубежных ученых исследована взаимосвязь инноваций и экономического роста, установлена «тесная корреляция понятий инноваций и экономического роста ... и детерминирующий характер инновационной деятельности по отношению к экономическому росту» [163, с. 42]. Теперь рассмотрим влияние на качество такого роста.

В современном мире происходят изменения в структуре национальных экономик, связанные с переходом к инновационной модели, наблюдается дифференциация по уровню технологий.

Россия в глобальном инновационном индексе занимала в 2022 году 51 позицию, имея более высокие позиции основных субиндексов: субиндекс «Ресурсы инноваций» – 58 место, субиндекс «Результаты инноваций» – 53 место, эффективность использования инновационного потенциала – 73% [50, с. 222].

Уровень инновационной активности организаций в России составил 11% в 2022 году, что в сравнении с лидерами (Канада – 79,3%, Греция – 72,6%, Бельгия – 71,3%) ниже почти в 7 раз. Инновационная активность России в сфере промышленного производства выше – 15,6%, но также намного отстает от лидеров: Бельгия – 76,5%, Финляндия – 73,6 %, Германия – 73,1% [50, с. 224-225]. При это интенсивность затрат на инновационную деятельность в России, характеризующая долю затрат на инновационную деятельность в общем объеме выпущенной продукции и услуг, имеет относительно высокий уровень в 2022 году – 2,1% (рис. 2.6).

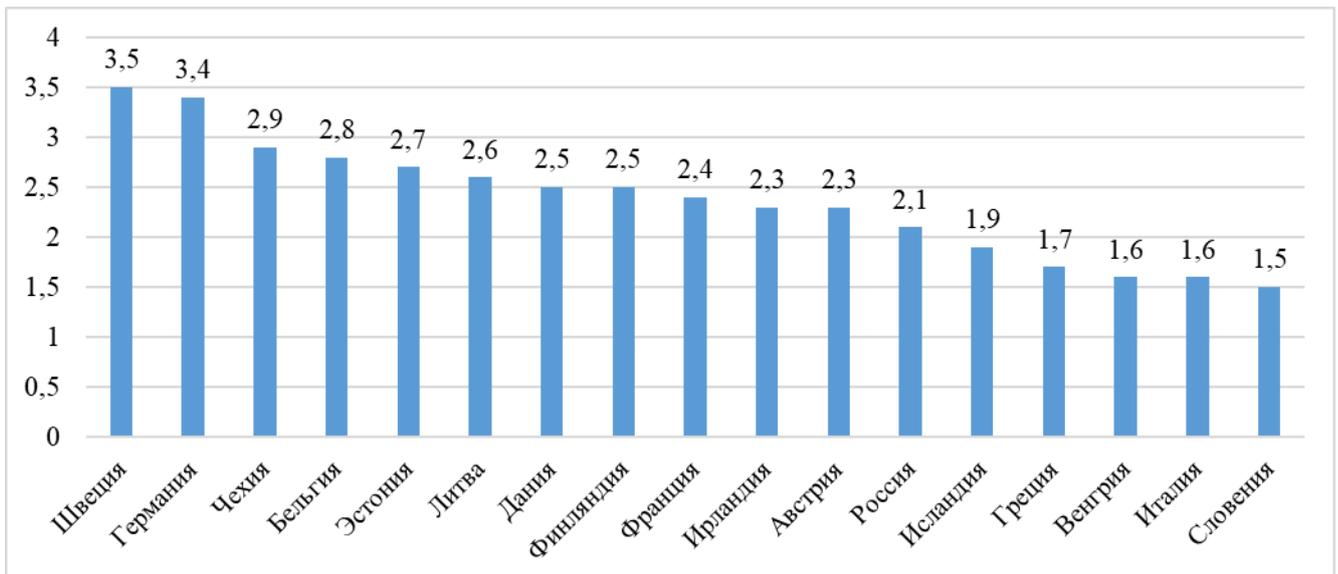

Рисунок 2.6 – Интенсивность затрат на инновационную деятельность в странах мира в 2022 году, %

Источник: составлено автором по данным [50, с. 227]

Отметим, что наибольшее количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, находятся в России среди стран ЕАЭС, а, значит, имеет место и наибольший потенциал инновационной деятельности среди ближнего окружения (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки

Страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Армения	69	63	63	65	94	91	89
Беларусь	454	455	460	451	445	448	462
Казахстан	386	384	386	396	438	414	425
Кыргызстан	73	71	71	74	72	69	69
Россия	3 944	3 950	4 051	4 175	4 175	4 195	4 125

Источник: составлено автором по данным [86]

Рассмотрим тенденции инновационной активности и показатели инновационной деятельности в России подробнее.

Показатели инновационной активности постепенно восстанавливаются после ковидного периода. По имеющимся официальным данным (только за период 2006-2022 годы) общий уровень инновационной активности российских организаций в 2022 году составил 11%, незначительно превысив значения 2019 году (9,1%) и 2020 году (10,8%), но стал ниже по сравнению с 2021 годом (11,9%) и с максимальным значением в 2017 году (14,6%) (рис. 2.7).

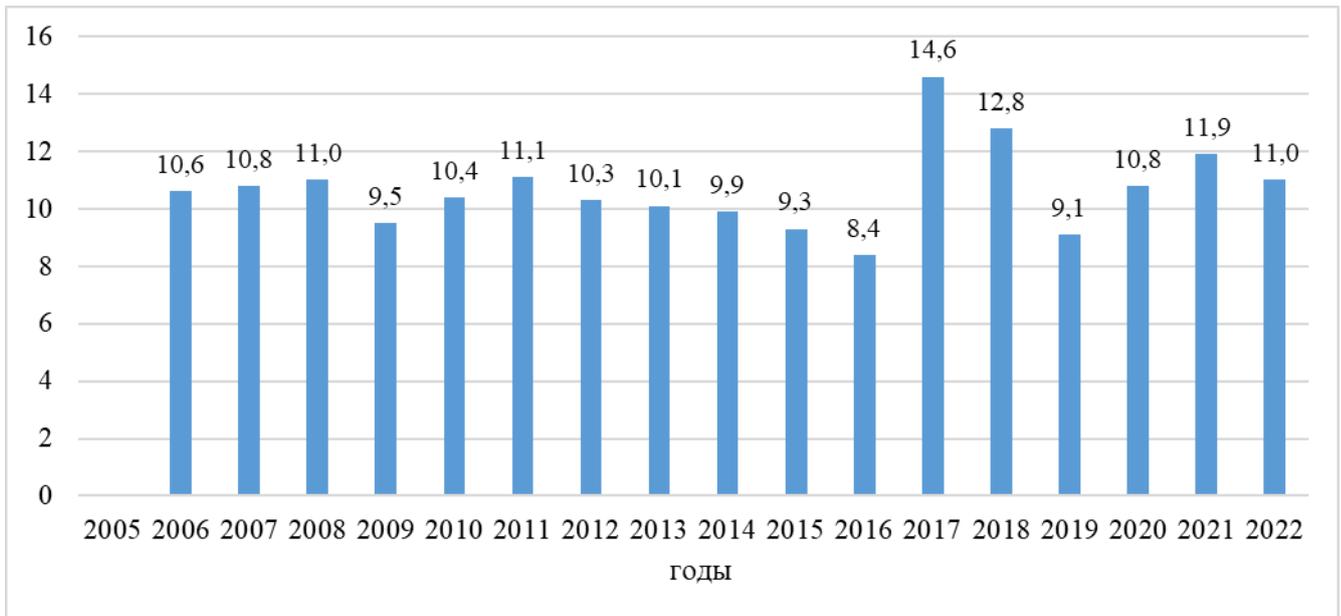

Рисунок 2.7 – Динамика изменения уровня инновационной активности организаций в РФ, %

Источник: составлено автором по данным [48, с.12; 49, с. 18; 50, с. 10]

Максимальная инновационная активность в 2022 году наблюдается в обрабатывающей промышленности (20,7%), при этом уровень инновационной активности высокотехнологичных предприятий максимальный и составляет 42,7% (рис. 2.8). Такое значение превышает показатель организации других видов деятельности и почти в 4 раза выше, чем в среднем по экономике, но еще недостаточный для интенсивного ускоренного развития.

Самые высокие показатели демонстрируют производители летательных и космических аппаратов (51,1%), компьютеров (48,4%), машин и оборудования (38,7%), электрооборудования (38,5%), автотранспортных средств (34,6%), кораблей, судов и лодок (31,2%).

Результативность инноваций стимулируют потребительский спрос и господдержка.

Рисунок 2.8 – Уровень инновационной активности организаций по видам деятельности в 2022 году, %

Источник: составлено автором по данным [50, с. 23-24]

Потребительский спрос во многом зависит от качества инновационной продукции. Повышение качества выпускаемых товаров и услуг, отражающееся на качестве экономического роста, охарактеризуем по изменению производства и потребления и инновационных товаров, работ, услуг. Рассмотрение динамики изменений объема и удельного веса инновационных товаров, работ, услуг позволяет наблюдать рост абсолютных показателей (объема инновационной продукции) и колебания доли такой продукции в определенные периоды (рис. 2.9).

Наибольшая доля инновационной продукции в общем объеме (8,5%) приходится на 2016 год; в 2022 году она уменьшилась до 5,1%, что нельзя считать положительной тенденцией и следует направить стимулирующие и регулирующие мера на исправление сложившейся ситуации.

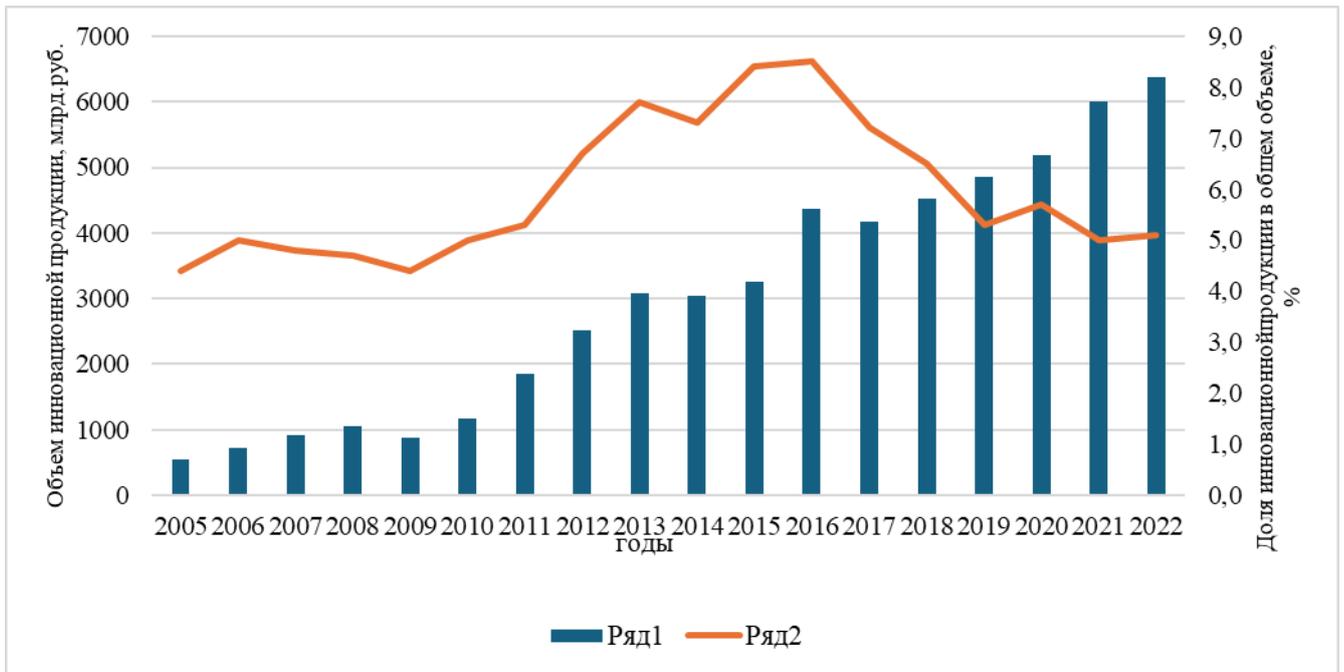

Рисунок 2.9 – Динамика изменений объема и доли инновационных товаров, работ, услуг в России

Источник: составлено автором по данным [48, с. 24; 50, с. 78]

В 2022 году российские компании произвели инновационных товаров, работ, услуг в объеме 6377,2 млрд руб. (5,1% в общем объеме продаж), из них 11,1% – по государственным и муниципальным контрактам (на сумму 710,0 млрд руб.). Наиболее масштабными были госзаказы в промышленном производстве, где основную долю занимает обрабатывающие производства высокотехнологичные (27,1%) и средне технологичные низкого уровня (21,5%), а также в сфере услуг, где большая часть связана с научными исследованиями и разработками (38,6%) (рис. 2.10).

Доля инновационной продукции в России выше (и сопоставима с уровнем европейских стран-лидеров) в производстве летательных и космических аппаратов (28,1%), кораблей, судов и лодок (23,7%), компьютеров (22%), автотранспортных средств (12,9%), т.е. в отраслях, где масштабы господдержки в 2-5 раз превышают среднее значение [50, с. 52].

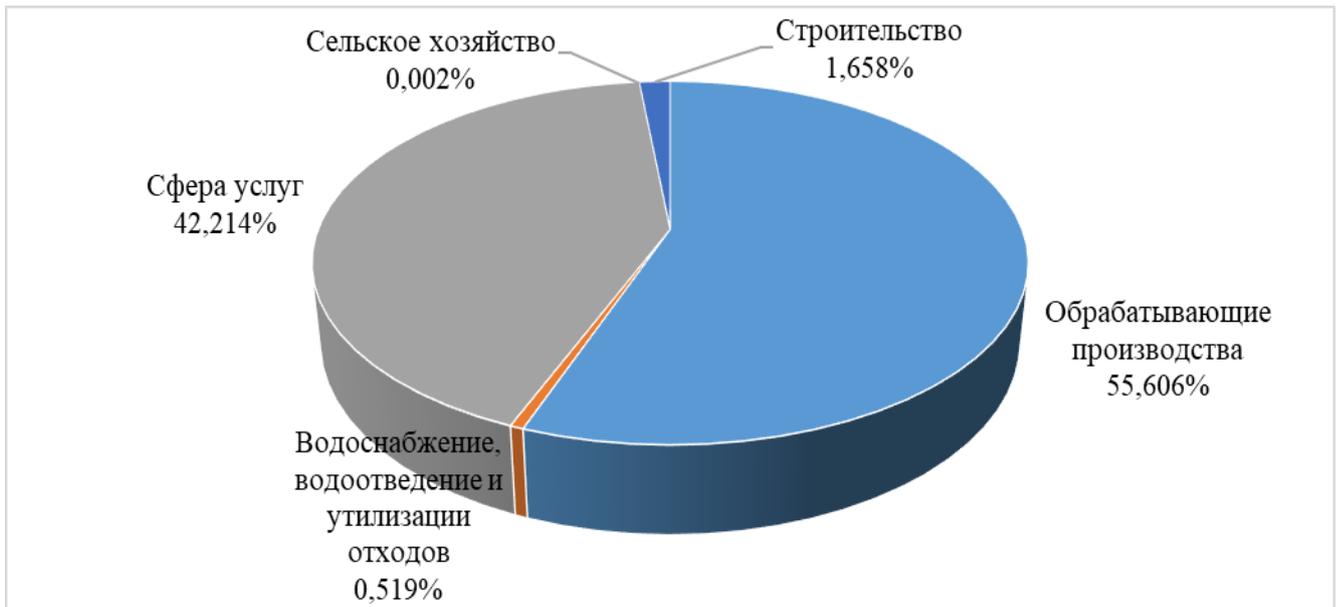

Рисунок 2.10 – Доля инновационных товаров, работ, услуг, выполненных по государственным и муниципальным контрактам по основным сегментам в 2022 году, %

Источник: составлено автором по данным [50, с. 85-87]

Рассматривая статистические данные отчетных форм предприятий и организаций № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» о степени влияния результатов инноваций на развитие организаций, следует отметить в оценочном мнении снижение такого воздействия (рис. 2.11).

За рассматриваемый период уменьшилась доля организаций, которые высоко оценивают воздействие инноваций с 25% в 2017 году до 16% в 2023 году, снизилась доля средней степени и низкой степени воздействия (соответственно с 26% в 2017 году до 20% в 2023 году и с 11% в 2017 году до 9% в 2023 году), и при этом существенно увеличилась доля тех, которые не имели влияния инноваций в развитии деятельности – с 38% в 2017 году до 55% в 2022 и 2023 гг.

Такие изменения отражают не только общее увеличение количества организаций, оценивших степень влияния инноваций, но и саму ситуацию с внедрением инноваций – большее число организаций снизило показатели влияния, т.е. масштаб отрицательно отразился на качественном состоянии (табл. 2.3).

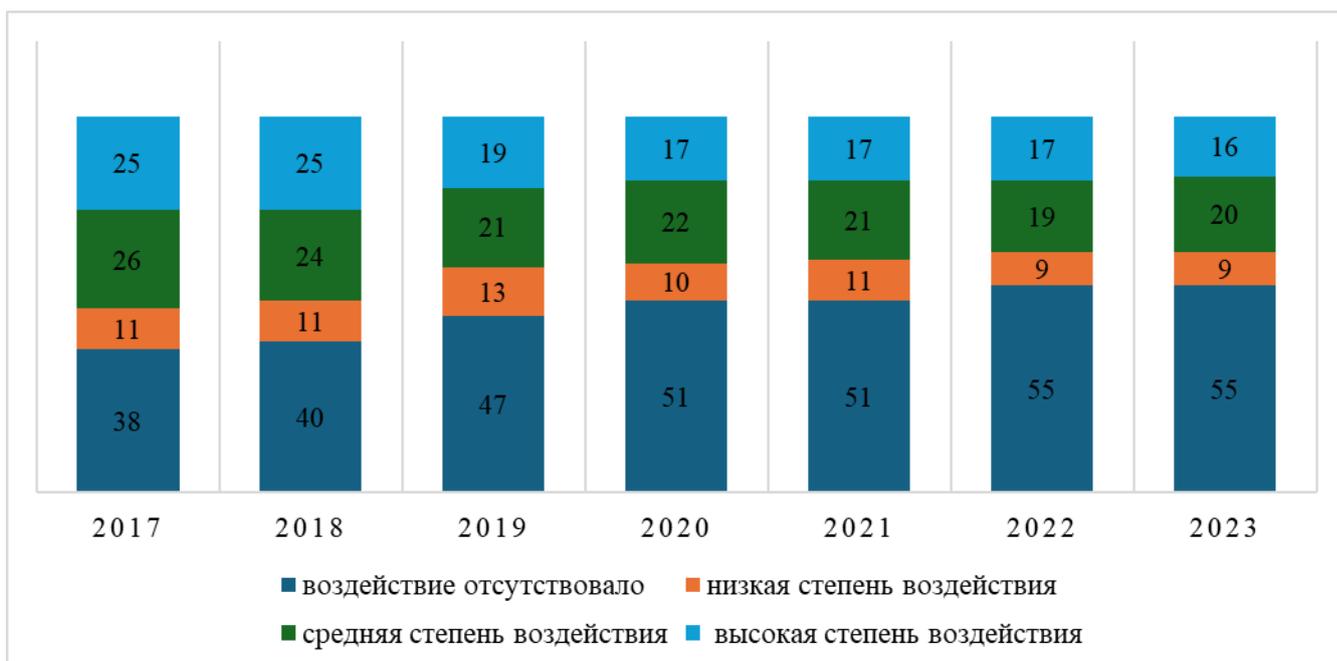

Рисунок 2.11 – Степень влияния результатов инновационной деятельности на развитие организации, % от численности организаций

Источник: составлено автором по данным [86]

Таблица 2.3 – Динамика количества организаций, оценивших степень влияния результатов инноваций на развитие деятельности, ед.

Годы	Всего	в т.ч. по шкале влияния			
		высокая степень воздействия	средняя степень воздействия	низкая степень воздействия	воздействие отсутствовало
2017	4926	1245	1277	532	1872
2018	5245	1309	1268	567	2101
2019	6081	1181	1302	761	2837
2020	7777	1291	1714	781	3991
2021	8009	1391	1688	865	4065
2022	8607	1479	1646	798	4684
2023	9240	1481	1822	843	5094

Источник: составлено автором по данным [149]

Статистические данные указывают на незначительное увеличение количества организаций, оценивших высокую степень воздействия инноваций (с 1245 в 2017 году до 1481 в 2023 году) и среднюю степень воздействия инноваций (с 1277 в 2017 году до 1822 в 2023 году) за рассматриваемый период, но доминирование количества организаций с отсутствием воздействия инноваций и низкой степенью воздействия, причем за рассматриваемый период их численность выросла почти в 3 раза (соответственно с 1872 в 2017 году до 5094 в 2023 году и с 532 в 2017 году до 843 в 2023 году). Представленная ситуация свидетельствует о том, что пока организации и предприятия реального сектора экономики мало ощущают воздействие инноваций при обеспечении соответствия их деятельности современным техническим регламентам, правилам и стандартам.

Следовательно, в системе инновационного развития имеются и действуют факторы, сдерживающие активную инновационную деятельность в России, и требуют соответствующего урегулирования.

2.2 Инновационные регуляторы развития институциональной среды

В России формируется вертикаль управления инновационным и научно-технологическим развитием, которая включает определенные уровни (рис. 2.12). Вертикальная интеграция в регулировании основных процессов позволяет охватывать необходимые объемы трансформаций в обеспечении результатов, всесторонне учитывать потенциал для координации действий участников.

Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил национальную цель – технологическое лидерство, утвердил стратегию научно-технологического развития России до 2030 года, подписав соответствующий Указ.

Рисунок 2.12 – Уровни управления научно-технологическим развитием в России

Источник: сформировано автором

Стратегия определяет направления государственной политики в этой сфере и создает основу для разработки отраслевых документов, национальных и региональных госпрограмм, а также программ для поддержки научно-технической и инновационной деятельности и институтов инновационного развития. При этом задействованы не только основные и отраслевые министерства (Минобрнауки, Минэкономразвития, Минпромторга, Минфин, Минздрав, др.), но и создаются специальные органы – Комиссия по научно-технологическому развитию.

Инновационная система региона решает проблемы субъектов федерации, к которым относят эффективное пользование материально-техническими ресурсами, технологическими решениями и кадровыми сотрудниками, удовлетворение спроса всех уровней рынка. Органы власти регионов страны создают условия для инноваций на местах, привлекают инвестиции и формируют заказ на создание новой продукции, они регулируют инновационное развитие региона, взаимодействуют с участниками инновационного процесса. Регулирующие органы

государственной власти в регионе стимулированы увеличением степени инновационного потенциала и повышением эффективности инновационного развития для укрепления экономики и улучшения социального благополучия населения [55, с. 62].

Действующие предприятия и организации, реализующие инновационную деятельность, удовлетворяют спрос на новую продукцию, обеспечивают не только собственную прибыль, но и доходы местному бюджету, обеспечивают социальную стабильность в регионе.

В современных условиях практика внедрения инноваций и ее невысокий уровень свидетельствуют о существующих сдерживающих факторах, препятствующих активному инновационному развитию на уровне отраслей экономики. Оптимальное регулирование региональной инновационной системы предполагает эффективное распознавание таких факторов и целенаправленное воздействие на них.

Специалисты и аналитики выделяют экономические, технические, внутренние и прочие факторы, препятствующие инновационной деятельности в России, и значимость их оценивается в том же порядке. Сформируем основные группы факторов с отражением основных характеристик (рис. 2.13).

Согласно исследованию, проведенному НИУ ВШЭ с оценкой факторов, препятствующие инновационной деятельности в России, по степени значимости, как: 1) основной или решающий фактор, 2) значительный фактор, 3) незначительный или малосущественный фактор и 4) фактор, не оказавший влияния (Приложение Г), наиболее влиятельными выступают общеэкономические факторы. В частности, в 2022 году наиболее существенными были: недостаток собственных средств (максимальное значение среди факторов основной или решающей значимости 9,2%) и высокая стоимость новаций (соответственно 7,8%), другие экономические факторы оценены ниже (рис. 2.14)

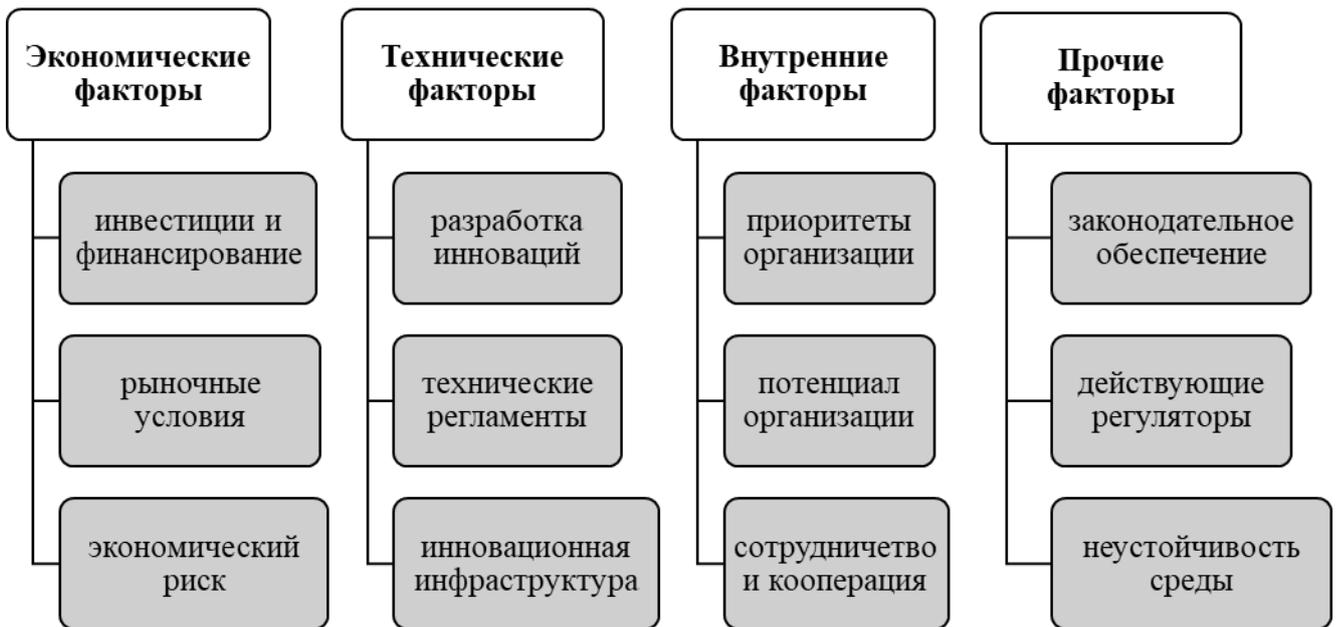

Рисунок 2.13 – Группировка факторов, сдерживающих активность инновационной деятельности в России

Источник: сформировано автором по данным [131, с. 166].

Рисунок 2.14 – Оценка решающего значения экономических факторов, препятствующих инновационной деятельности в России в 2022 году, %

Источник: сформировано автором по данным [131, с. 166].

Среди факторов решающего значения, относящимся к внутренним, наибольшее значение имеют несоответствие приоритетам организации (5,1%) и низкий инновационный потенциал организации (4,9%) (рис. 2.15).

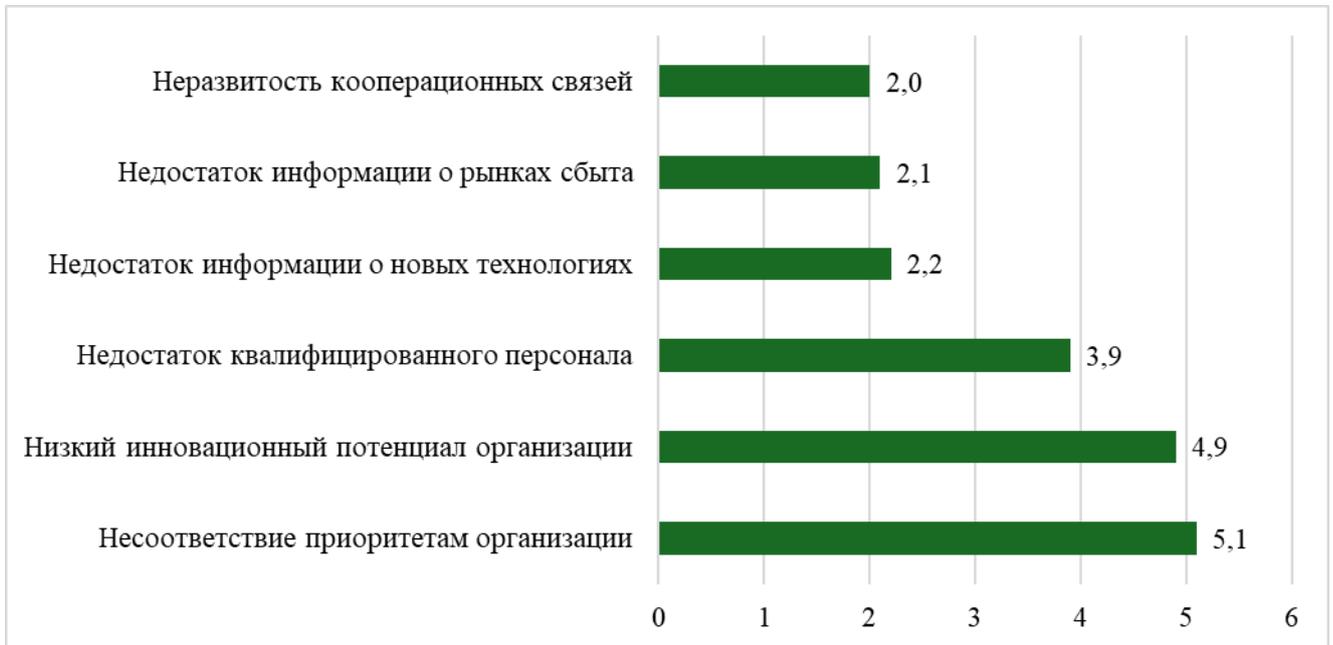

Рисунок 2.15 – Оценка решающего значения внутренних факторов, препятствующих инновационной деятельности в России в 2022 году, %

Источник: сформировано автором по данным [131, с. 166].

Здесь следует отметить, что неразвитость кооперационных связей остается недооцененной по влиянию распространения инноваций и эффективности инновационной деятельности. Обоснование такого мнения будет предложено в настоящей работе ниже, при рассмотрении необходимых условий производственного взаимодействия для стимулирования технологического развития в обеспечении повышения качества экономического роста.

Среди других факторов барьерами инновационной деятельности выступают неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности (3,2%), отложенность эффектов научно-технических нововведений (2,6%) и недостаточность законодательного и нормативно-правового регулирования (2,3%) (рис. 2.16).

Рисунок 2.16 – Оценка решающего значения иных факторов, препятствующих инновационной деятельности в России 2022г., %

Источник: сформировано автором по данным [131, с. 166-167].

Следовательно, основными барьерами, препятствующими внедрению инноваций, являются общеэкономические факторы. Именно сдерживающие факторы сказались на том, что 5,6% организаций отказались от рассмотрения осуществления инновационной деятельности, 5% организаций приостановили внедрение инноваций и у 5,4% – инновационная деятельность была задержана. Более того, в течение следующих трех лет только 11,2% организаций планируют осуществлять инновационную деятельность, что никак нельзя назвать оптимистичными планами, нацеленными на перспективное развитие.

В пространственной структуре экономики до сих пор сохраняется тенденция на усиление концентрации экономической и инновационной активности в ограниченном числе регионов, о чем свидетельствует составленный исследователями НИУ «Высшая школа экономики» Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации [131].

Рост экономики в регионах имеет разный характер в зависимости от сложившейся структуры и имеющихся ресурсов. Информационные данные показывают первенство, которое занимает Москва в таком рейтинге субъектов Российской Федерации много лет подряд (рис. 2.17).

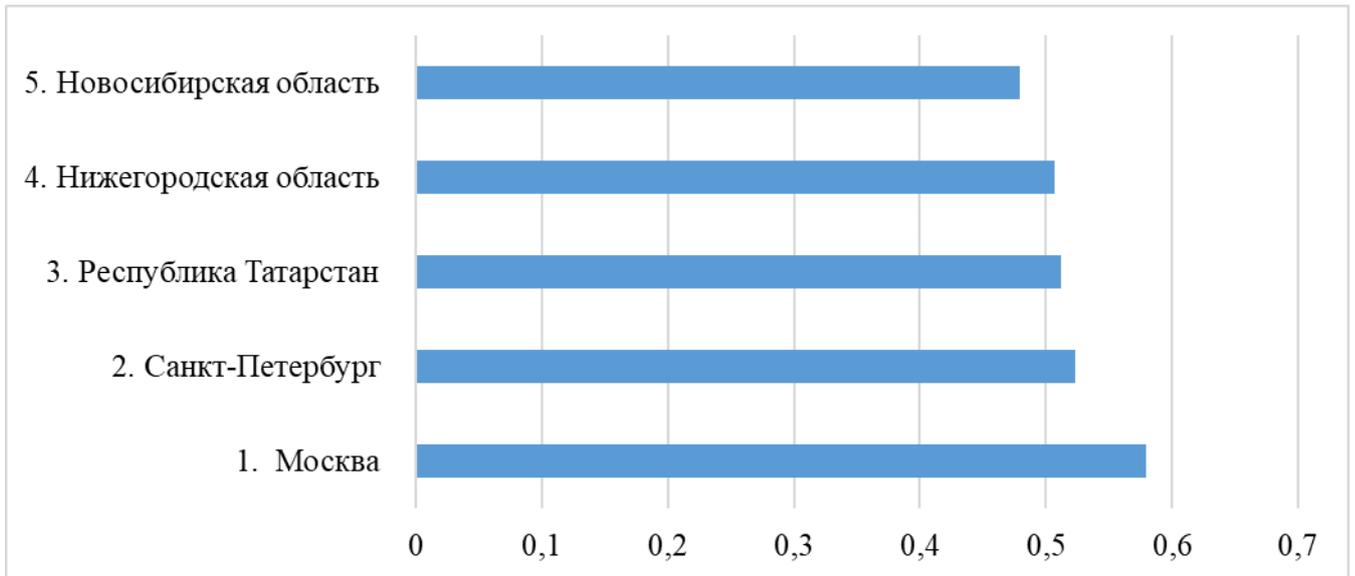

Рисунок 2.17 – ТОП 5 рейтинга субъектов Российской Федерации и их значения регионального инновационного индекса в 2023 году

Источник: сформировано автором по данным [131, с. 20].

Москва лидирует по рангу социально-экономических условий инновационной деятельности (включающих основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, потенциал цифровизации) и экспортной активности (по экспорту товаров, услуг и экспорту знаний) (табл. 2.4). В субъекте самый высокий уровень экономического, образовательного развития и экспортной активности, а также неразделенное ИТ-лидерство. И это подтверждает основные ориентиры на столичные стандарты в инновационной деятельности в РФ.

Вторую позицию занимает Санкт-Петербург, третью – Республика Татарстан, которая также лидирует в рангах по инновационной деятельности (активности в сфере технологических и нетехнологических инноваций, затрат на инновации и результативностью инновационной деятельности) и качеству инновационной

политики (через нормативно-правовую базу научно-технической и инновационной политики, ее организационное обеспечение и участие в федеральной научно-технической и инновационной политике).

Таблица 2.4 – Ранги составляющих российского регионального инновационного индекса у субъектов-лидеров в 2023 году

Регион	Ранг по российскому региональному инновационному индексу	Ранг по социально-экономическим условиям инновационной деятельности	Ранг по научно-техническому потенциалу	Ранг по инновационной деятельности	Ранг по экспортной активности	Ранг по качеству инновационной политики
1. Москва	1	1	3	2	1	3
2. Санкт-Петербург	2	2	7	10	2	11
3. Республика Татарстан	3	3	14	1	13	1
4. Нижегородская область	4	13	6	6	3	5
5. Новосибирская область	5	8	4	25	12	2

Источник: составлено автором по данным [131, с. 20].

Четвертую позицию занимает Нижегородская область, которая имеет 3 ранг по экспортной активности, 5 ранг – по качеству инновационной политики, 6 ранг – по научно-техническому потенциалу и по инновационной деятельности.

Пятую позицию занимает Новосибирская область, у которой 2-й ранг (вслед за Республикой Татарстан) по качеству инновационной политики и высокий – 4 ранг по научно-техническому потенциалу.

По рангу научно-технического потенциала, характеризующегося финансированием и результативностью научных исследований и разработок,

кадровым обеспечением и материально-технической базой научной сферы, 1 место занимает Томская область.

Многие регионы успели создать инновационную инфраструктуру, задействованную в программах экономического развития и перемещаются вверх по рейтинговым позициям (Омская область, Смоленская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, др.).

Но все субъекты, включенные в IV последнюю группу рейтинга, имеют низкие значения по инновационной деятельности и не изменили своих позиций или существенно ухудшили, как Камчатский край (табл. 2.5).

Указанные в табл. 2.5 субъекты имеют слабые позиции в промышленности, и потенциал инноваций.

Существующая межрегиональная дифференциация в уровне социально-экономического развития и большая концентрация экономической активности в крупнейших российских городах остаются сдерживающим фактором, который снижает эффективность мер экономической политики на региональном уровне. Следует учитывать, что каждый субъект имеет собственную специфику и может занять свое уникальное место в новой научно-технологической повестке. Поэтому на уровне регионов также необходимо формировать перечень научных и технологических задач, при этом обеспечивая высокую эффективность конечных результатов.

Инновационная политика напрямую влияет на место в рейтинге. По мнению исследователей Д.В. Квашниной и И.Г. Ершовой, «региональная инновационная политика представляет собой более эффективный комплекс мер по управлению и регулированию социально-экономической системой региона, чем оказание финансовых и налоговых рычагов воздействия органами государственной власти» [55, с. 61].

Таблица 2.5 – Состав IV группы российского регионального инновационного индекса в 2023 году

Субъекты	Значение российского регионального инновационного индекса в 2023 году	Ранг по российскому региональному инновационному индексу в 2023 году	Ранг по российскому региональному инновационному индексу в 2022 году	Изменение ранга
Республика Калмыкия	0,2227	76	76	0
Республика Дагестан	0,2188	77	78	1
Карачаево- Черкесская Республика	0,2163	78	80	2
Камчатский край	0,2138	79	69	-10
Забайкальский край	0,1927	80	79	-1
Республика Алтай	0,1635	81	81	0
Еврейская автономная область	0,1308	82	83	1
Ненецкий автономный округ	0,1268	83	84	1
Республика Ингушетия	0,1025	84	82	-2
Чукотский автономный округ	0,0802	85	85	0

Источник: составлено автором по данным [131, с. 22].

В оценке качества инновационной политики на уровне региона учитывались:

1) проработанность регуляторной базы научно-технической и инновационной деятельности,

2) организационное обеспечение и координация научно-технической и инновационной деятельности,

3) вовлеченность в программы и проекты научно-технической и инновационной деятельности [131, с. 18].

Лидерами по качеству региональной научно-технической и инновационной политики стали: Санкт-Петербург, Ставропольский край, Саратовская область, Республика Башкортостан и Республика Чувашия (табл. 2.6).

Таблица 2.6 – 1 Субъекты-лидеров по качеству региональной научно-технической и инновационной политики в России за 2023 год

Регион	Ранг	Значение индекса качества инновационной политики
Республика Татарстан	1	0,8801
Новосибирская область	2	0,8702
Москва	3	0,8631
Республика Башкортостан	4	0,8493
Нижегородская область	5	0,8473

Источник: составлено автором по материалам [131, с. 35].

Качество инновационной политики повысили Омская область, Хабаровский край, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Смоленская область, Курганская область, Тюменская область, Санкт-Петербург

Самые низкие значения имели Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область (соответственно от 0,2189 до 0,1130).

Состав показателей качества инновационной политики по основным группам в российском региональном инновационном индексе представлен на схеме рис. 2.18.

Нормативно-правовая база	Организационное обеспечение	Участие в федеральных мерах
<ul style="list-style-type: none"> • Стратегия научно-технологического и инновационного развития • Выделенные территории развития научно-технической и инновационной деятельности • Региональные законы о науке, технологиях и инновациях • Программы поддержки науки, технологий и инноваций 	<ul style="list-style-type: none"> • Координационный орган по научной, научно-технической и инновационной политике • Региональные институты развития науки, технологий и инноваций • Региональная информационная база 	<ul style="list-style-type: none"> • Научные и инновационные проекты, получившие федеральную поддержку • Финансирование научных, научно-технических и инновационных проектов • Территории инновационного развития • Объекты инновационной инфраструктуры

Рис. 2.18 – Состав показателей качества инновационной политики по основным группам на уровне регионов

Источник: составлено автором по материалам [131, с. 18]

Качество инновационной политики характеризует расширение нормативной правовой базы, новые форматы координации мер, способствующих поддержке инноваций (рис. 2.19).

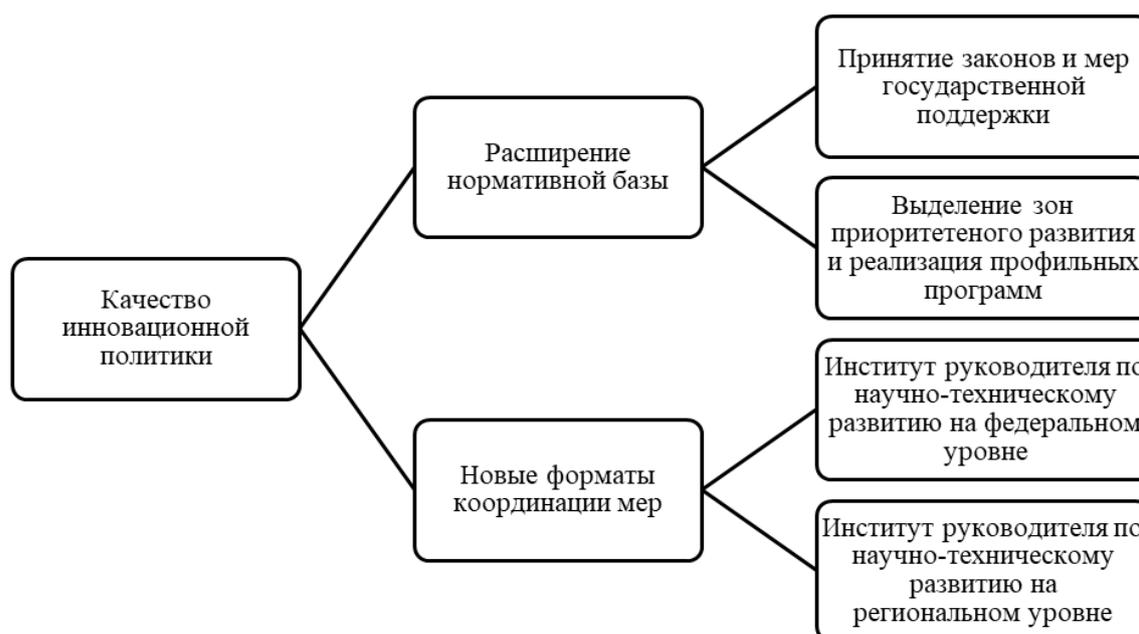

Рисунок 2.19 – Составляющие качества инновационной политики

Источник: составлено автором по материалам [131]

Разработка и реализация региональных программ научно-технического развития в субъектах Российской Федерации, введение института руководителя НТР определяют необходимый функционал региональных институтов развития и создания профильных координационных органов при высших исполнительных органах власти субъектов [125; 131, с. 8].

Приведение к новым формам организации деятельности институциональной среды свидетельствует об «адаптации существующих институтов к новым условиям внешней среды ... и разрешении противоречий между постоянно изменяющимися условиями хозяйственной системы и существующими устойчивыми нормами экономических процессов» [154, с. 189].

Институциональное регулирование позволяют достичь координации инновационных субъектов для достижения поставленных целей и реализации функций регулирования, включает государственные органы, предпринимательские организации и объединения (рис. 2.20).

Рисунок 2.20 – Институты инновационного развития

Источник: составлено автором

Государственные органы (федерального и регионального уровней) регулируют кадровую, финансовую, информационную подсистему инновационного развития, формируют и поддерживают инновационную инфраструктуру. Предпринимательские структуры формируют производственно-технологическую подсистему внедрения инновационных решений, участвуют в финансировании и экспертно-консалтинговая деятельности.

Информационные системы (федеральные и муниципальные) формируют распространение законодательства субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов и решений органов местного самоуправления, иные информационные ресурсы по инновационной деятельности. В регионах инновационная система должна включать инфраструктурные центры, систему информации о научных разработках и результатах.

Институциональная основа позволяет упорядочивать отношения и взаимодействие. Успешное взаимодействие государства с основными макроэкономическими хозяйствующими субъектами оказывает влияние «на эффективное функционирование институциональной среды и позволяет позитивно воздействовать на модернизационные процессы» [154, с. 191].

Среди методов регулирования исследователи различают прямые и косвенные, подчеркивая важную роль государства в области поддержки инноваций [98, с. 580].

Инновационные регуляторы развития институциональной среды, схематично разделенные по группам – правовые, организационные и экономические, отражены на рис. 2.21.

Основным правовым инструментом регулирования инновационных процессов и развития инновационной системы являются федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации. Регулирующая деятельность направлена на улучшение и оптимизацию законодательных актов [52, с. 112].

Организационные регуляторы обеспечивают разработку промышленных образцов, коммерциализацию инновационных идей, производство и реализацию инновационной продукции.

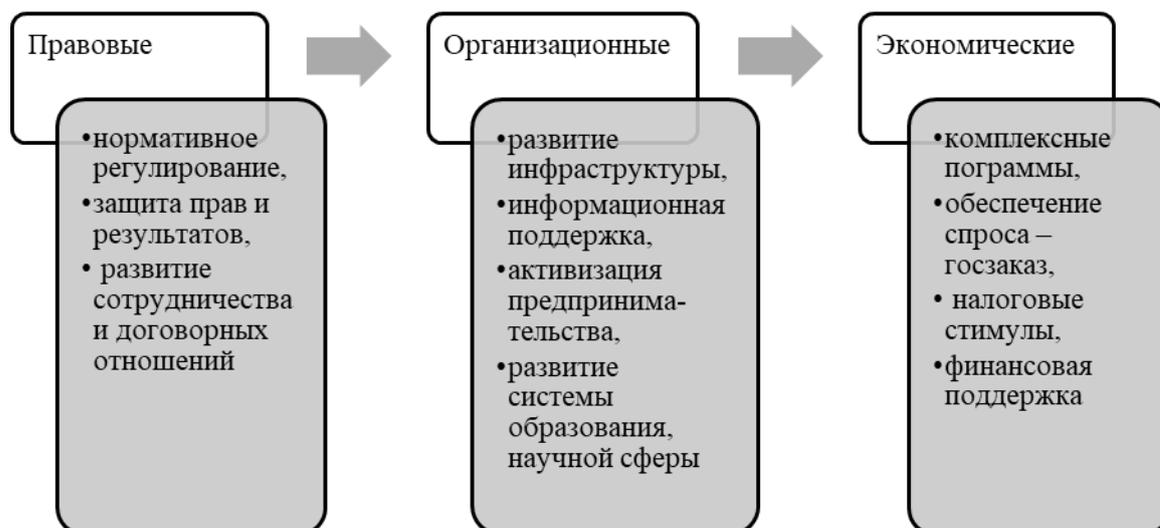

Рисунок 2.21 – Инновационные регуляторы развития институциональной среды

Источник: составлено автором

Экономические регуляторы сопровождают создание и потребления научно-технической продукции, участвуют в таких процессах, как инвестирование, финансирование, внедрение и использование, др.

Рассматривая взаимосвязь инноваций и экономического развития, ученые отмечают необходимость системной поддержки инновационной деятельности, считают, что «макроэкономические инструменты управления должны носить стимулирующий характер» [55, с. 102].

Соглашаясь с таким подходом системного развития инновационной деятельности, обеспечивающей и рост экономики, и его качество, дальнейшее исследование будет направлено на формирование мер по приоритизации развития социальных и технологических инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста.

2.3 Технологические инновации и их влияние на институциональные сдвиги в экономике

Экономический рост определяется не только совершенствованием и повышением качества систем управления, но и прогрессивностью используемых технологий, внедрением инноваций, модернизацией производств и повышением качества человеческого капитала.

Современные условия характеризуются процессами цифровой трансформации и инновационного развития экономики, действиями научно-технологических факторов производства и ростом спроса на технические открытия и разработки.

Сложившаяся ситуация по инновационному фактору роста в отраслях экономики свидетельствует о необходимости интенсивности и повышения научно-технологической активности в обеспечении перспективного развития и экономической эффективности. Для этого потребуются совершенствование технологической структуры и изменение кадрового обеспечения.

Исследователи подчеркивают важность эффективности функционирования национальной инновационной системы, необходимость «обновления знаний» и их влияние на экономический рост [35, 97, 165]. По мнению Х. Итри, «требуется тесная и постоянная взаимосвязь (взаимозависимость) между изменениями, связанными с инновациями, и основными социально-экономическими преобразованиями: диверсификацией экономики, повышением производительности и конкурентоспособности, улучшением институциональной среды» [51, с. 130].

Исследователи (Е.С. Максимова, Ю.А. Рогачева, Е. Наумова) считают технологические инновации «фундаментальным двигателем экономического роста», предлагают использовать их преимущества [76, с. 269; 87, с. 3]. Б.Д. Матризаев при исследовании синергетических эффектов влияния инновационных факторов применил систему индексов оценки для характеристики взаимосвязи

технологических инноваций, финансового развития и экономического роста. При этом технологические инновации рассмотрены ученым через «систему расходов на НИОКР и результатов от внедренных инноваций», а экономический рост – через «систему качества и количества экономического роста» с применением определенных наборов показателей [80, с. 103].

Результативные научные исследования и разработки, создают потенциал, который материализуется в новых технологиях, обеспечивают внедрение технологических инноваций, влекущих количественные и качественные изменения в отраслях экономики, составляющих материально-техническую базу и качество экономического роста (рис. 2.22).

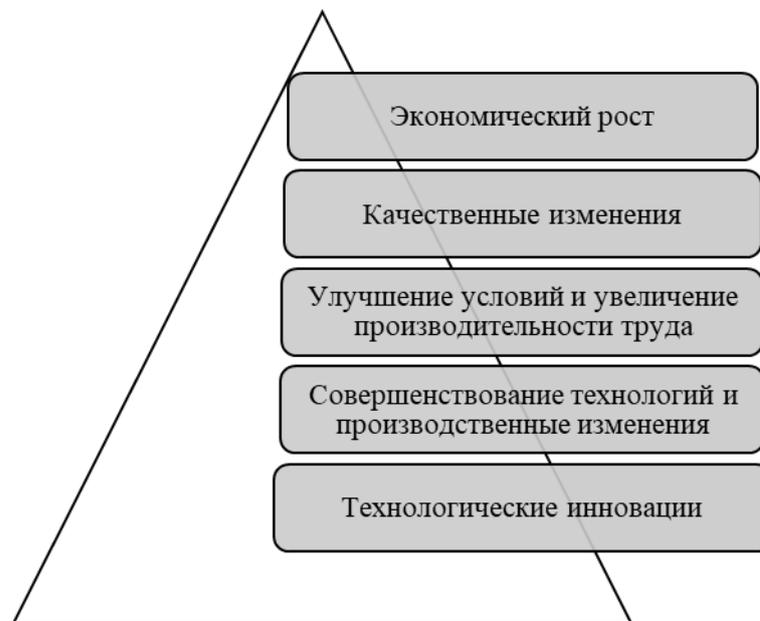

Рисунок 2.22 – Качество экономического роста, базирующееся на технологических инновациях

Примечание: составлено автором

Соглашаемся полностью с мнением О.Ю. Челноковой о том, что источником экономического роста «служат инновации в сфере технологий, организации, управления, результатом которых является значительное повышение производительности труда и качества продукции» [161, с. 413], и будем рассматривать технологические инновации как новые решения по усовершенствованию продукции и производственных процессов, которые

позволяют менять используемые в реальном секторе экономики производственные технологии и существенно менять их. Соответственно в технологических инновациях выделяют продуктовые и процессные инновации, нацеленные на определенный технологический результат (рис. 2.23).

Рисунок 2.23 – Технологические инновации по типам применения

Примечание: составлено автором

Технологические инновации по указанным типам применения определяют не только перспективы развития экономики, но и социальной сферы, благосостояние и качество жизни населения, а также эффективную работу государственных институтов.

Рассматривая распространение технологических инноваций в России, можно отметить, ежегодное увеличение числа организаций, осуществляющих их. При этом удельный вес таких организаций долгое время (2005-2017годы) не превышал 10% и только с 2018г. вышел на уровень 19% и выше, максимум отмечен в 2020 году и 2021 году – 23,0% (рис. 2.24).

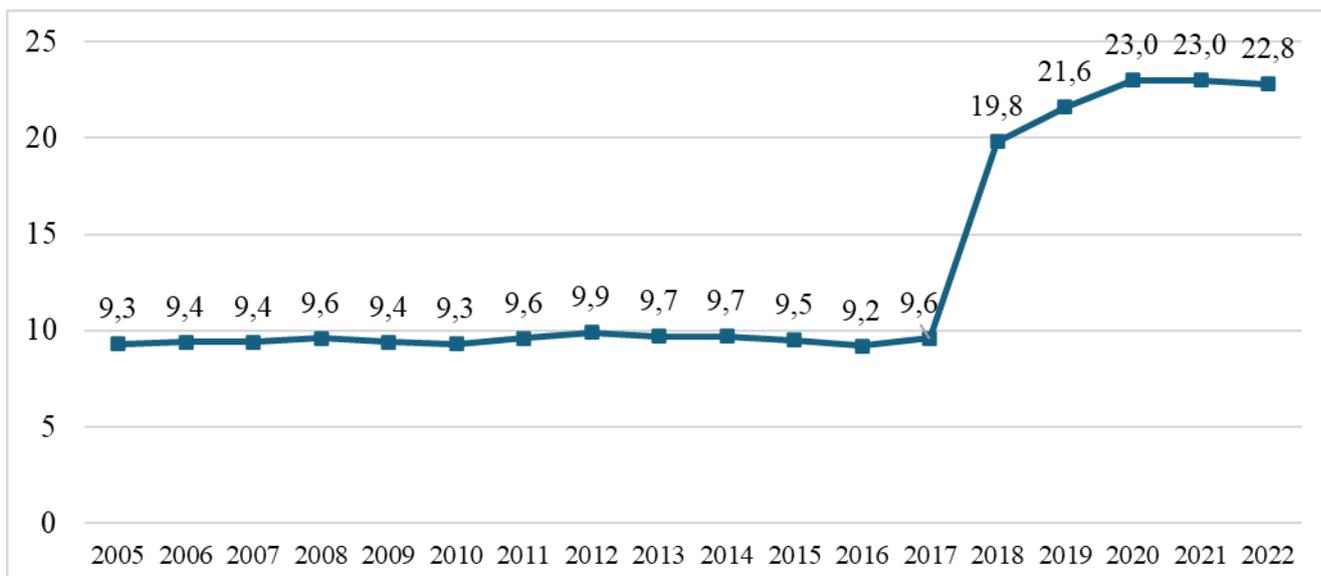

Рисунок 2.24 – Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %

Примечание: составлено автором по данным [48, с. 19; 50, с. 100]

В сфере технологических инноваций обрабатывающая промышленность всегда лидирует среди других отраслей (табл. 2.7).

Таблица 2.7 – Динамика изменений удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности, %

Отрасли	Годы								
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
По экономике в среднем	7,9	8,3	7,3	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8
Промышленное производство	9,3	9,5	9,2	19,6	18,5	20,0	21,5	20,9	20,3
Обрабатывающие производства	11,3	12,1	11,8	28,8	27,9	28,0	29,2	28,5	27,7
Деятельность в сфере ИКТ	10,8	9,4	7,7	15,7	14,3	17,9	18,7	19,1	19,9
Строительство	н/д	2,0	1,1	10,5	9,5	8,2	10,9	8,6	8,7
Сельское хозяйство	н/д	н/д	3,4	5,2	5,4	6,5	9,4	9,5	10,6

Источник: составлено автором по данным [50, с. 17-18]

В 2022 году доля организаций, осуществляющих разработку и внедрение таких нововведений, составила 27,7%, что выше, чем в среднем по стране (22,8%), и максимум демонстрируют высокотехнологичные организации – 59,8%, достигнув доковидный уровень (рис. 2.25).

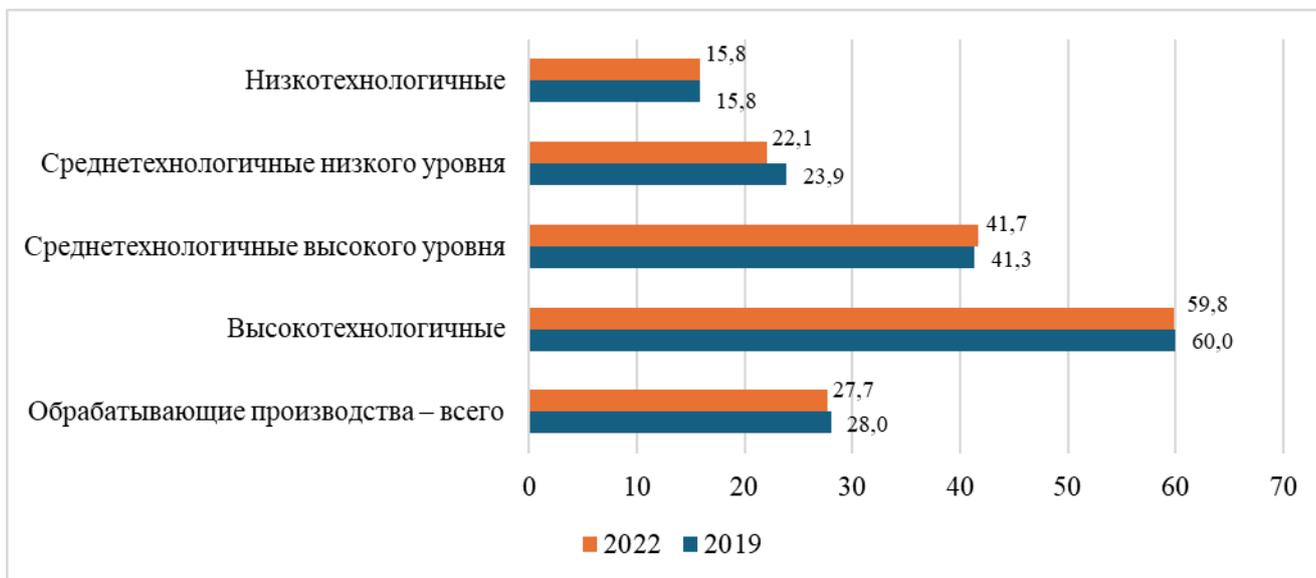

Рисунок 2.25 – Доля организаций обрабатывающих производств, осуществлявших технологические инновации, %

Источник: составлено автором по данным [50, с. 12]

Среди основных видов инновационной деятельности в 2022 году российские организации применяли чаще технологические инновации при приобретении машин и оборудования (65%) и проведении исследований и разработок (39,1%), т.е. продуктовые инновации, а процессные – в меньшем объеме (рис. 2.26).

Наибольшее число организаций, внедривших технологические инновации при приобретении машин и оборудования, отмечается в промышленном производстве кожи и изделий из кожи (90,0%), производстве бумаги и бумажных изделий (86,8%), при производстве мебели (85,7%) и в сельском хозяйстве (84,8%), наименьшее – в сфере научных исследований и разработок (45,5%), что ни как не выглядит должным материальным обеспечением выполнения научных разработок, а также при производстве прочих транспортных средств и оборудования (46,9%).

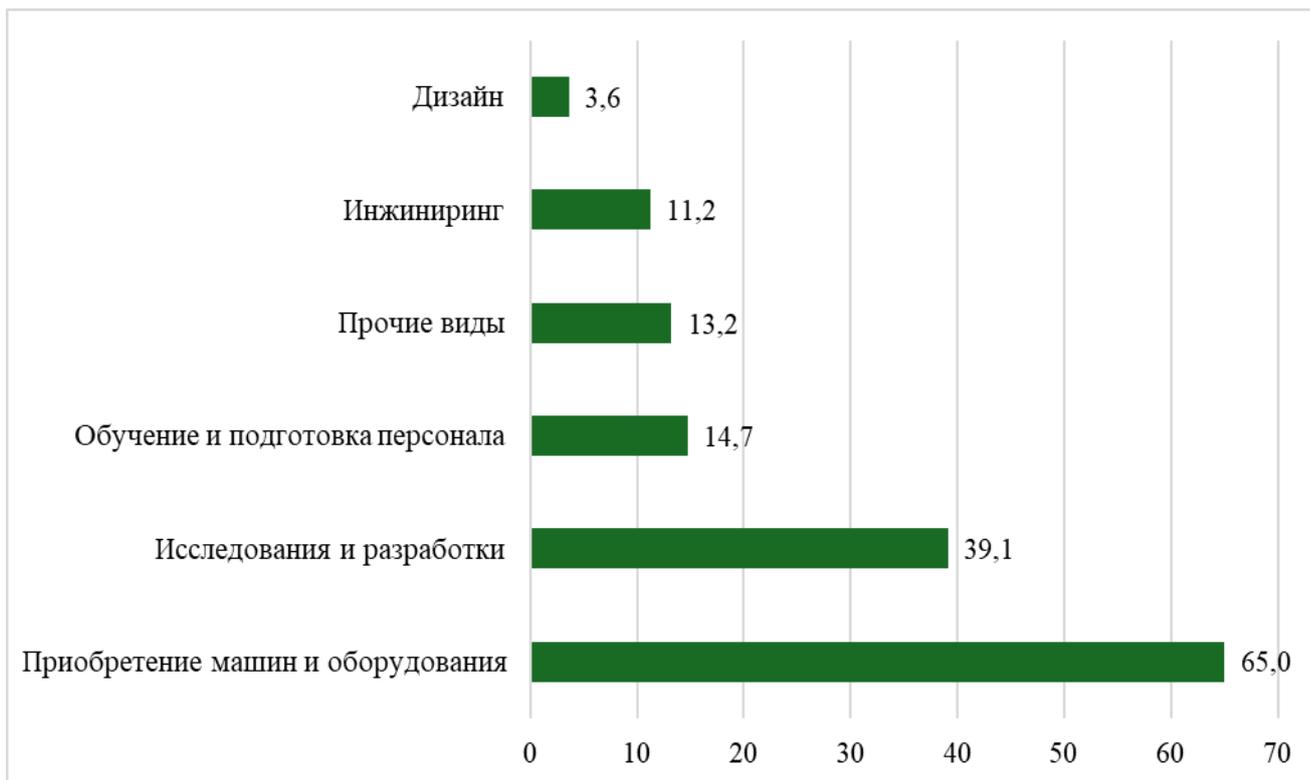

Рисунок 2.26 – Доля организаций, осуществлявшие технологические инновации в 2022г., по видам, % от числа организаций, имевших затраты на технологические инновации

Источник: составлено автором по данным [50, с. 103]

При среднем значении по экономике (39,1% организаций) применения технологические инновации при проведении исследований и разработок наибольшее значение отмечается в соответствующей сфере экономической деятельности – научные исследования и разработки (86,3%), производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (81,3%), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (77,1%), наименьшее – при обработке древесины и производстве изделий из дерева (8,3%), в сельском хозяйстве (9,6%).

Применение технологических инноваций при обучении и подготовке персонала имело максимальное распространение при производстве летательных аппаратов и соответствующего оборудования (38,2%), в сфере телекоммуникаций

(32,9%), при строительстве кораблей, судов и лодок (31,8%), а наименьшее – в сельском хозяйстве (3,0%) и при производстве неметаллической минеральной продукции (4,1%). Технологические инновации в инжиниринге в 2022г. применяли 44,1% организаций, работающих в сфере телекоммуникаций, и при производстве кокса, нефтепродуктов.

Следует отметить распространение партнерских отношений и сотрудничества при проведении исследований и разработок, что объясняется сложностью и многоаспектностью задач их выполнения. Рассматривая технологическое партнерство при выполнении исследований и разработок организаций, осуществлявших технологические инновации, можно наблюдать применение его основных форм (постоянная кооперация, кооперация в рамках проекта и разовая, неформальная кооперация) в промышленном производстве.

Наибольшее распространение имеет постоянные кооперация и сотрудничество и лидером также являются обрабатывающие производства (максимум 93,6% в 2017 году) (рис. 2.27).

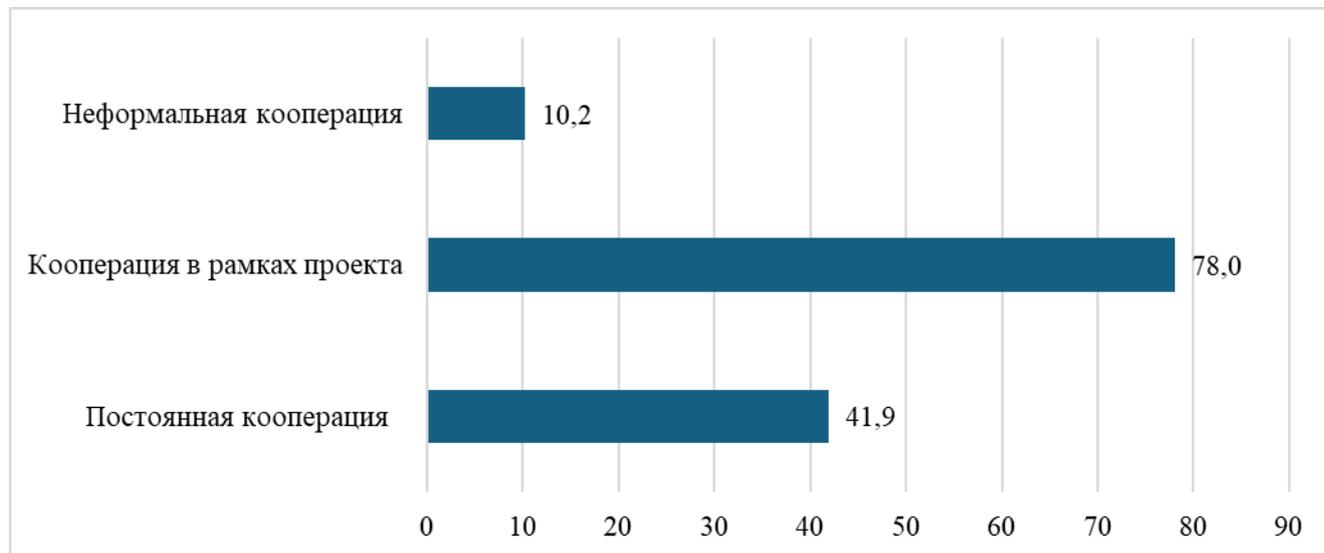

Рисунок 2.27 – Технологическое партнерство при выполнении исследований и разработок организаций в сфере промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, % от общего числа организаций, имевших совместные проекты

Примечание: составлено автором по данным [48, с. 171]

Исследуя интенсивность затрат на технологические инновации, можно отметить, что за последние пять лет общий объем затрат увеличивается, и в среднем темп роста составил 112,3%, но при этом снижается удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме произведенной продукции не высок, т.е. их интенсивность снижается (табл. 2.8).

Таблица 2.8 – Интенсивность затрат на технологические инновации

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Затраты на технологические инновации, млрд руб.	1472,8	1778,0	1906,2	2171,1	2332,9
Темпы роста затрат на технологические инновации, %	-	120,7	107,2	113,9	107,5
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме произведенной продукции, %	2,1	1,9	2,1	1,8	1,9

Источник: составлено автором по данным [50, с. 106]

Как и в целом по инновационной продукции, так и в применении технологических инноваций, высокие показатели интенсивности соответствующих затрат в 2022 году можно наблюдать при производстве летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования (12,9%), производство бумаги и бумажных изделий (6,7%), ремонт и монтаж машин и оборудования (5,4%), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (5,1%), производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (4,5%), при среднем показателе 1,9% [50, с. 115].

Практика реализации технологических инноваций свидетельствует об одних и тех же факторах, сдерживающих широкое распространение технологических инноваций в отраслях экономики, на протяжении многих лет. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, и в период 2008-2010гг., и в период 2013-2015гг., т.е. за 8 лет, рейтинг факторов, препятствующих технологическим инновациям, не поменялся [48, с. 49].

В первую очередь, это экономические факторы:

- недостаток собственных денежных средств (значение максимальное в рейтинге 2,2-2,3),
- высокая стоимость нововведений (2,2 и 2,2 соответственно),
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства (2,1 и 2,0 соответственно),
- высокий экономический риск (2,0 и 2,0 соответственно).

Следующие по значимости – внутренние факторы:

- низкий инновационный потенциал организации (1,8 и 1,7 соответственно),
- недостаток квалифицированного персонала (1,6 и 1,6 соответственно).

Среди прочих факторов:

- неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности (1,7 и 1,7 соответственно),
- недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность (1,6 и 1,6 соответственно).

Ситуация мало меняется и дальше: в период 2015-2017 гг. экономические факторы остаются наиболее значимыми в препятствии развития технологических инноваций (рис. 2.28).

Рисунок 2.28 – Удельный вес организаций, оценивших факторы, препятствующие технологическим инновациям, как основные, в период 2015-2017 гг., %

Источник: составлено автором по данным [48, с. 49]

Рассматривая изменения с барьерами технологических инноваций в разные периоды, можно отметить постоянство доминирования экономической группы (рис. 2.29).

При этом некоторые изменения в позициях финансового обеспечения, никак не отражает улучшение условий, а вызвано сменой количества факторов в рейтинге в период 2020-2022 годов, где появились и такие сдерживающие факторы, как недостаток финансовой поддержки со стороны государства и недостаток кредитов или прямых инвестиций с соответствующими значениями 5,5% и 3,4% [50, с. 251].

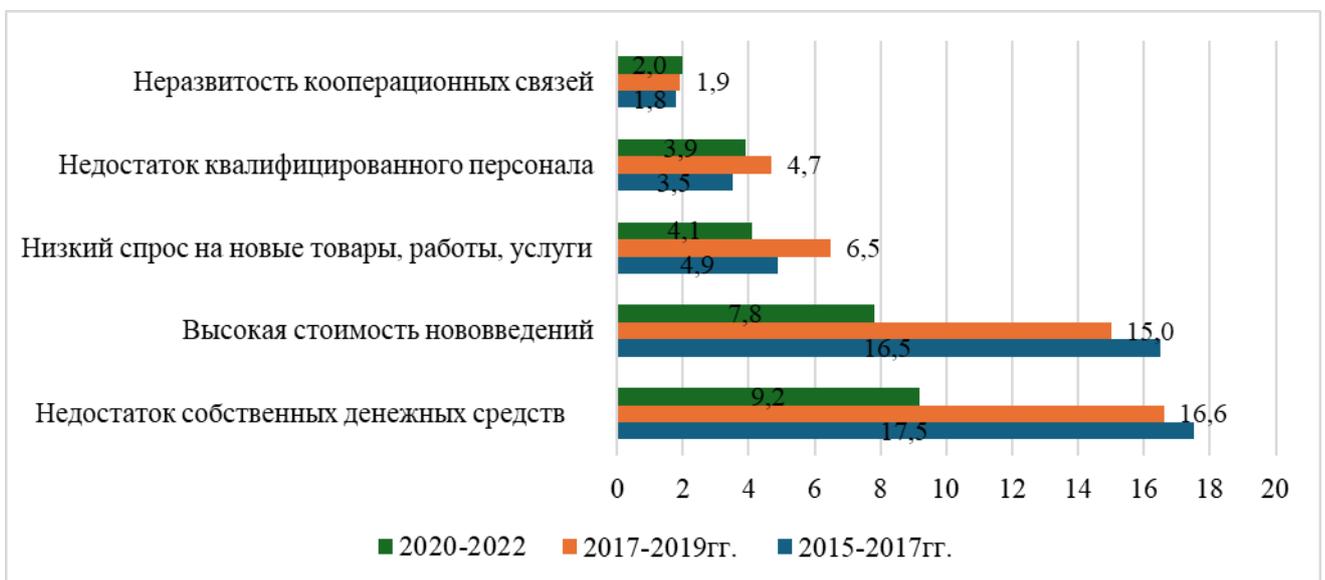

Рисунок 2.29 – Динамика удельного веса организаций, оценивших факторы, препятствующие технологическим инновациям, как основные, %

Источник: составлено автором по данным [49, с. 269; 50, с. 251]

Исследователи считают, что «технологические инновации и финансовое развитие являются неотъемлемыми компонентами одной цепи экономического роста», подтверждая большую значимость инвестиций и государственного финансирования [80, с. 99].

Результативность технологических инноваций проявляется в технологических преимуществах и стимулировании развития. Высокие показатели по использованию технологических инноваций влекут экономические улучшения в

отраслях, но отраслевая неравномерность сдерживает процессы взаимодействия и качество роста. По мнению Б.Д. Матризаева, неравномерное развитие «может не только вызвать инновационный диссонанс и социальную нестабильность, но и затруднить долгосрочное экономическое развитие» [80, с. 99].

На рис. 2.30 отображены приоритетные меры развития технологических инноваций, направленные на увеличение вовлеченности применения технологических инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста.

Рисунок 2.30 – Система мер по приоритизации развития технологических инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста

Источник: составлено автором

Следовательно, в моделях экономического роста, основанных на технологиях и инновациях, необходимо предусматривать непрерывность технологических инноваций, трансфер технологий для обеспечения условий производственного взаимодействия, межотраслевые и внутриотраслевые сдвиги для стимулирования технологического развития и повышения устойчивости национальной экономики.

Разработка технологических инноваций и их внедрение во многом зависит от результатов НИОКР. Изучая количественные показатели по организациям, выполнявшим научные исследования и разработки, по численности персонала, можно отметить несовпадение в поведении изменений за период 2005-2023 гг. (рис. 2.31).

Рисунок 2.31 – Динамика изменений количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки и численности персонала

Источник: составлено автором по данным [35, 48, 51]

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в период 2010-2013 гг., колебалось по годам в пределах 3500 – 4000 ед. и резко повысилось с 3604 ед. в 2014 году до 4176 ед. в 2015 году на фоне повышенного внимания к науке и научным разработкам. Далее по годам наблюдается количество 4000 ед. и выше, при максимальном – 4195 ед. в 2022 году, но в 2023 году произошло снижение до 4125 ед.

В численности персонала таких организаций наблюдалось снижение до 2013 года, затем 2 года небольшой рост, а с 2016 года, когда количество организаций увеличивается, численность персонала в них сокращается – с 738,9 тыс. чел. в 2016 году до 670,6 тыс. чел. в 2023 году, т.е. на 68,3 тыс. чел. или на 9,2%. Такая ситуация

не может рассматриваться как направленная и ориентированная на обеспечение технологического развития, особенно с учетом сокращения именно ученых-исследователей – с 391,1 тыс. чел. в 2005 до 338,9 тыс. чел в 2023 году, т.е. на 52,2 тыс. чел. или на 13,3% (рис. 2.32).

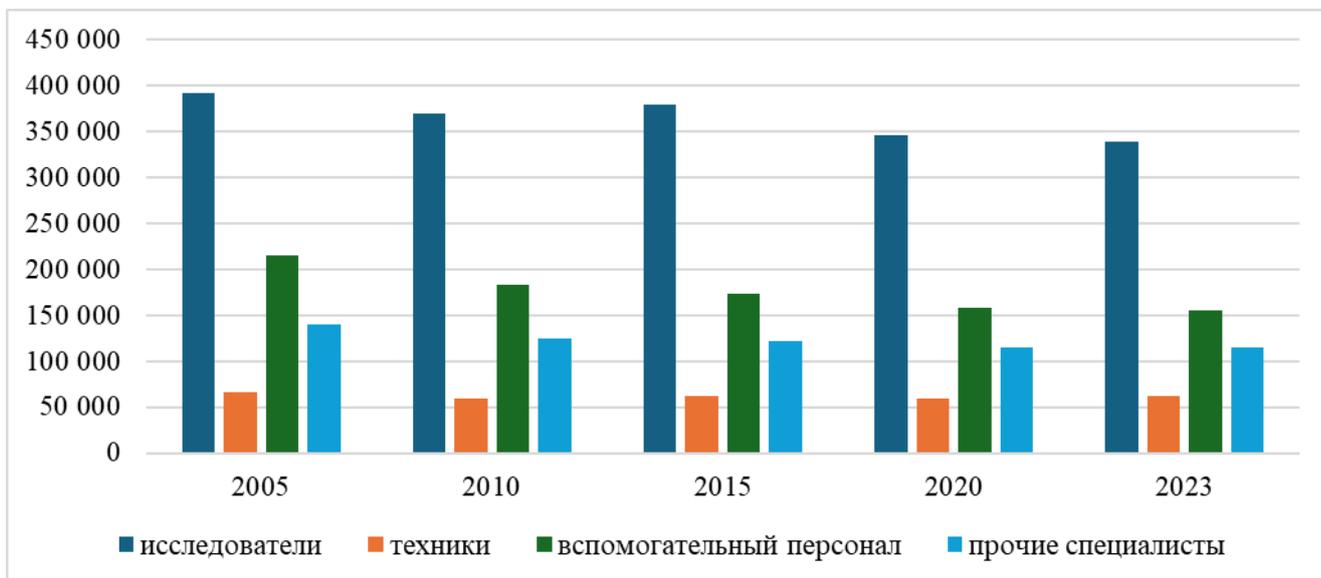

Рисунок 2.32 – Динамика изменений численности персонала организаций, выполнявших научные исследования и разработки по категориям персонала, чел.

Источник: составлено автором по данным [35, 48, 51]

Технологические инновации влияют на институциональные сдвиги, приносят новые формы взаимодействия, в т.ч. с органами государственной власти и местного самоуправления.

Рассматривая динамику изменений по способам взаимодействия, следует отметить постепенный рост взаимодействий через Интернет (с 42,3% в 2017 году до 74,6% в 2023 году) и взаимодействий в целом, из-за больших удобств цифровых сервисов – результатов применения технологических инноваций (табл. 2.9).

При получении государственных и муниципальных услуг снизилась доля обращений при личном посещении на 3,5%, а также использования других способов (почтовой связью, курьером) на 1,3%. Население выбирает наиболее

удобный и результативный способ, и этот способ определяют информационные технологии и информационно-телекоммуникационные сети.

Наибольшее использование веб-сайтов и порталов госуслуг в 2023 году было:

- для получения информации (75,3%),
- осуществления обязательных платежей (57,8%),
- записи на прием (51,8%),
- получения результатов предоставления госуслуг (49,0%).

Таблица 2.9 – Доля населения, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления по использованным способам, %*

Способы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2023-2017гг.
через Интернет	42,3	54,5	57,5	58,7	68,2	71,0	74,6	+32,3
МФЦ	18,9	19,6	22,5	19,6	23,0	24,4	26,8	+7,9
при личном посещении	24,0	21,5	21,8	18,1	20,4	22,4	20,5	-3,5
другими способами	2,4	1,9	1,9	1,9	2,4	1,9	1,1	-1,3

*Сумма значений по годам может быть больше 100%, т.к. указывали несколько вариантов ответов.

Источник: составлено автором по данным [30]

Наименее распространенными были электронные услуги обжалования решений и действий органов, оказывающих госуслуги (2,4%) и общения с виртуальным собеседником (чат-ботом) с целью получения информации по госуслугам (10,2%).

Большинство заявителей (69,7%) отметили, что не сталкивались с проблемами при получении госуслуг. А среди отметивших, что имели сложности в процессах оказания услуг, указали на следующие:

- технические сбои на сайте или портале (24,5%),
- неполная или устаревшая информация (5,5%),
- невозможность получения необходимой помощи онлайн или офлайн (2,6%),
- непредоставление необходимой госуслуги в электронной форме (1,9%).

Следовательно, даже имеющиеся в использовании электронные ресурсы требуют наладки и постоянного контроля для предотвращения сбоев по техническим причинам, а также мониторинга обновления информации в действующей редакции для обеспечения полезности и итоговой результативности.

Уровень удовлетворенности населения качеством предоставленных госуслуг в электронной форме существенно повысился в последние годы, достигнув в 2023 году значения 93,1%, при этом частично удовлетворенных качеством было 6,4%, а неудовлетворенных только 0,5% (рис. 2.33).

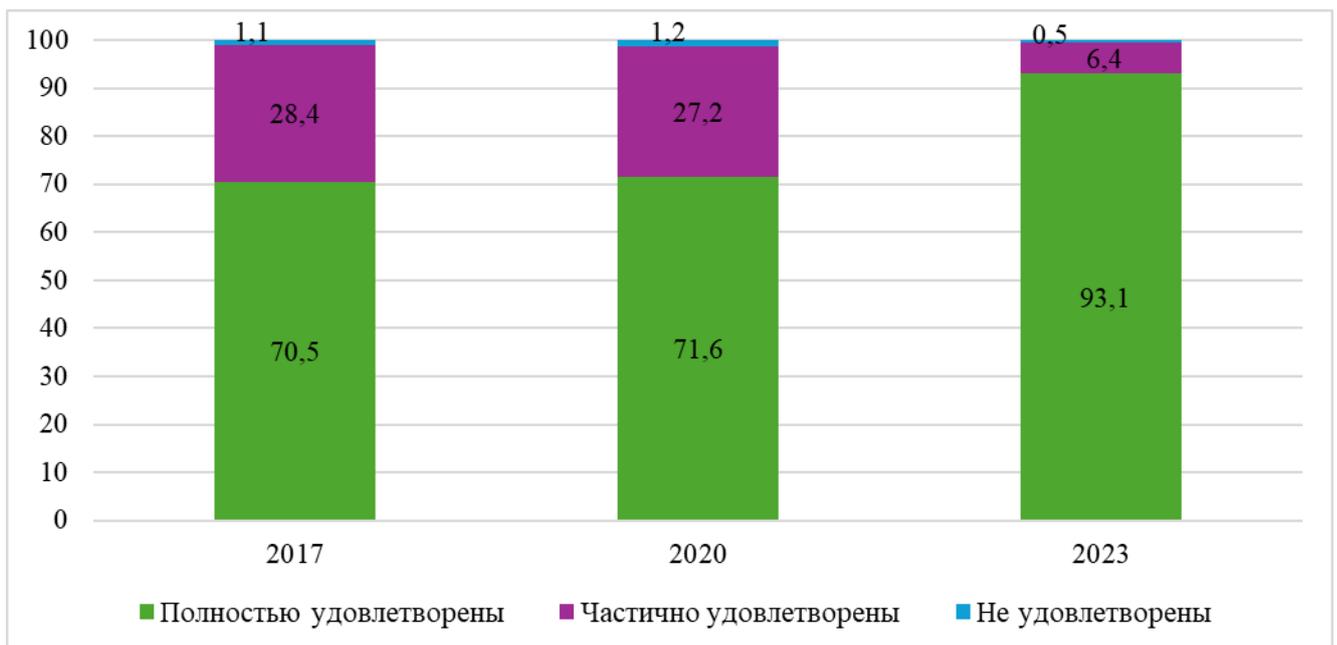

Рисунок 2.33 – Уровень удовлетворенности населения качеством предоставленных госуслуг в электронной форме, %

Источник: составлено автором по данным [30]

Среди причин отказа населения от получения электронных госуслуг: 45,2% - предпочитают личный визит и персональные контакты, 14,4% - не имеют навыков и не знают, как использовать веб-сайт, 4,3% - нужная услуга была недоступна, 2,6% - не верят в безопасность и боятся разглашения своих данных и другие.

Технологические изменения могут вызывать как позитивные, так и негативные социальные последствия. В следующем разделе диссертации будет рассмотрен социальный вектор и программы повышения качества экономического роста.

Глава 3 Направления институционального регулирования обеспечения качества экономического роста

3.1 Ценностно ориентированное внедрение социальных инноваций в программы обеспечения качества экономического роста

Экономический рост тесно связан с ростом общего уровня и качества жизни населения — ростом продолжительности жизни, качества медицинского обслуживания, доступностью качественного образования, сокращением продолжительности рабочего дня, безопасностью граждан и др.

В России продолжительность жизни имела тенденцию к росту в период 2012-2019 гг., но из-за коронавируса (как причины смертности) в период 2020-2021гг. ожидаемая продолжительность жизни снизилась на 3,2 лет, и в 2023г. составила 72,7 лет, достигнув уровня 2017 года (рис. 3.1).

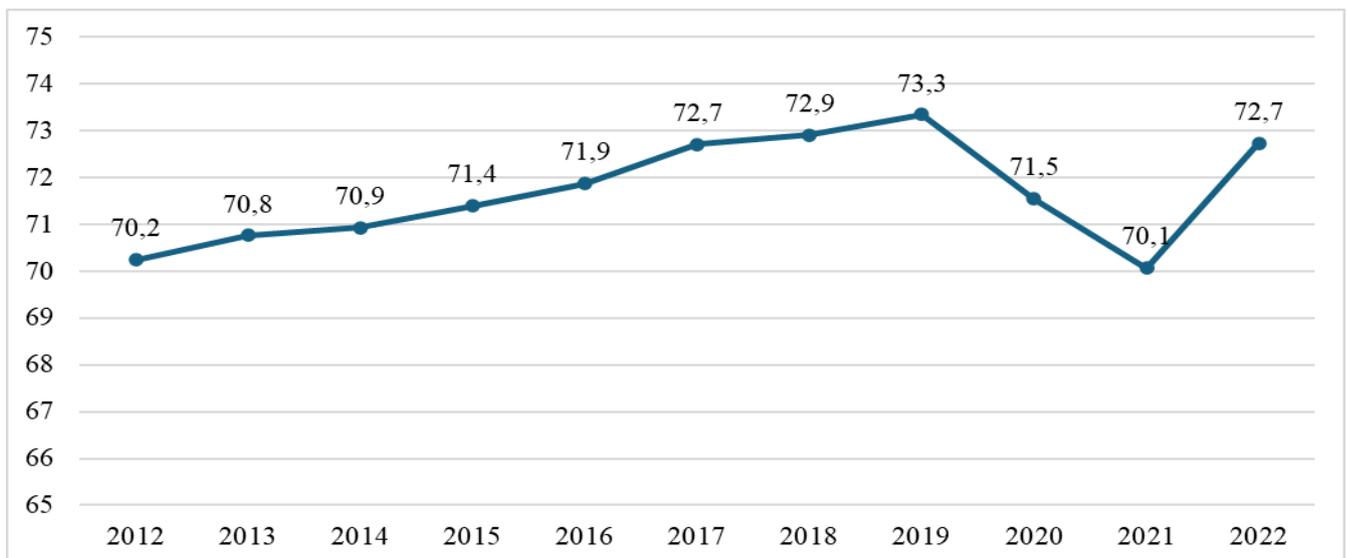

Рисунок 3.1. – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, лет

Источник: составлено автором по данным [115]

Указом Президента в России установлены целевые показатели в отношении увеличения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни [103].

Медицинское обслуживание населения включает в себя профилактику, диагностику и лечение заболеваний и состояний, как по перечню бесплатных медуслуг (входит в ОМС), так добровольного получения платных медуслуг.

Расходы на здравоохранение в последние годы увеличивались по всем источникам (федеральный и территориальные бюджеты, бюджеты государственных и территориальных государственных внебюджетных фондов (рис. 3.2).

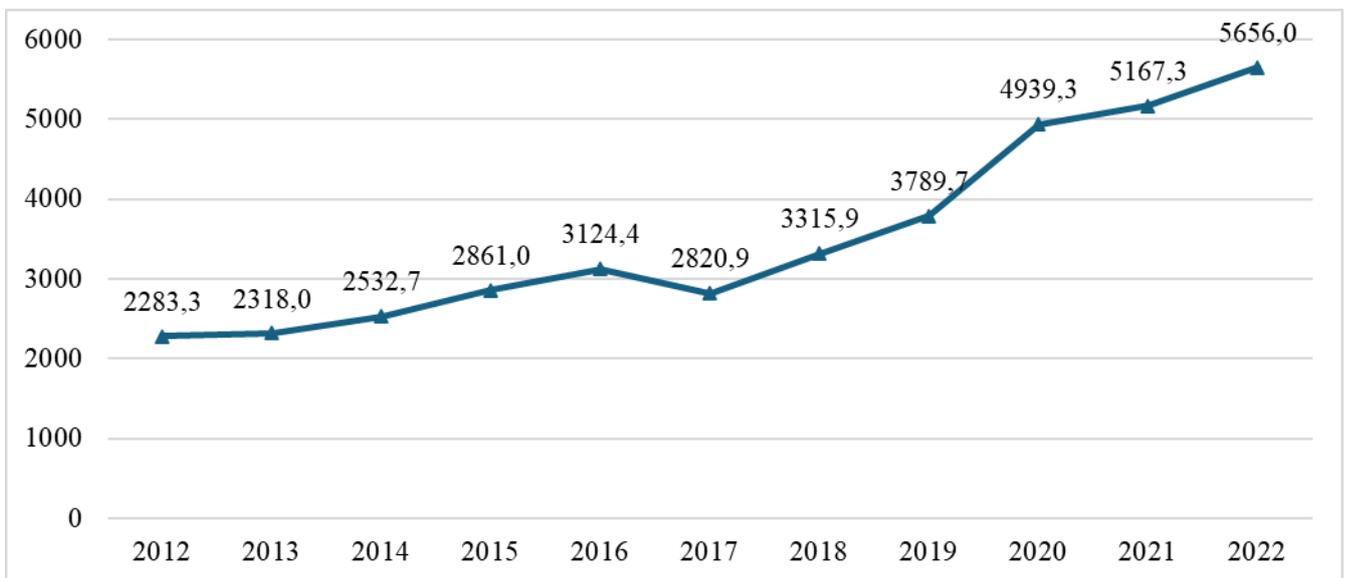

Рисунок 3.2. – Расходы бюджетной системы Российской Федерации на здравоохранение, млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [44, с.164; 152, с. 11]

Однако, по мнению исследователей, рост цен на медицинское оборудование, лекарственные препараты, а также повышение оплаты труда медицинских сотрудников и другие расходы «нивелировало рост государственных расходов на здравоохранение» [14, с. 1069]. И, несмотря на ежегодный рост расходов, по

мнению д.м.н. Г.Э. Улумбековой «такие показатели государственного финансирования не позволят решить острейшие проблемы системы здравоохранения РФ» [152, с. 7]. Такие мнения аналитиков свидетельствуют о необходимости новых решений для организации обеспечения гарантированных объемов медицинской помощи и обслуживания.

В отношении доступности и качества образования следует отметить, что в России высокие показатели образования населения как при международных сравнениях, так и в национальных индикаторах. Охват населения образованием ежегодно увеличивается, состояние в 2021 году и 2023 году по возрастным группам отражено на рис. 3.3

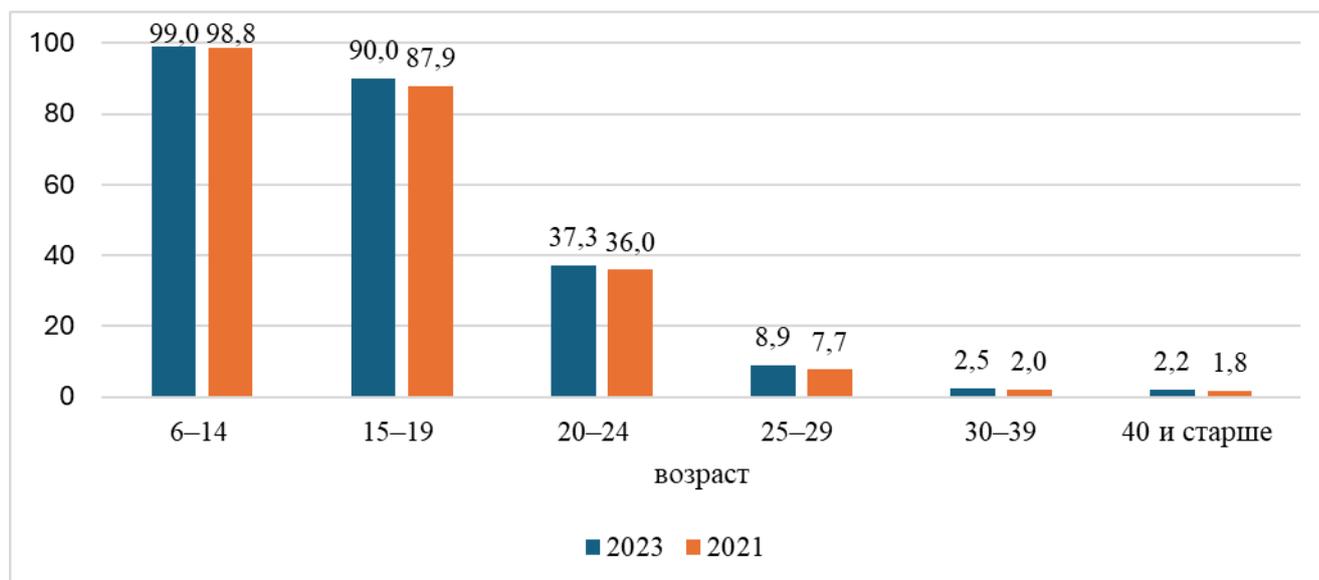

Рисунок 3.3 – Охват образованием населения РФ в возрасте, лет

Источник: составлено автором по данным [114, с. 23]

Растет и численность обучающихся – за 2 последних года увеличилась с 32,2 млн чел. до 32,9 млн чел., т.е. на 1,9% (рис. 3.4). Образовательная система России развивается, совершенствуется качество образования, образовательные учреждения активно внедряют онлайн-курсы и цифровые технологии. При этом увеличивается не только количество, но и качество специальных программных средств, доступных для обучающихся в образовательных организациях, и применением дистанционных

образовательных технологий и электронного обучения, численность обучающихся с использованием таких программных средств (табл. 3.1).

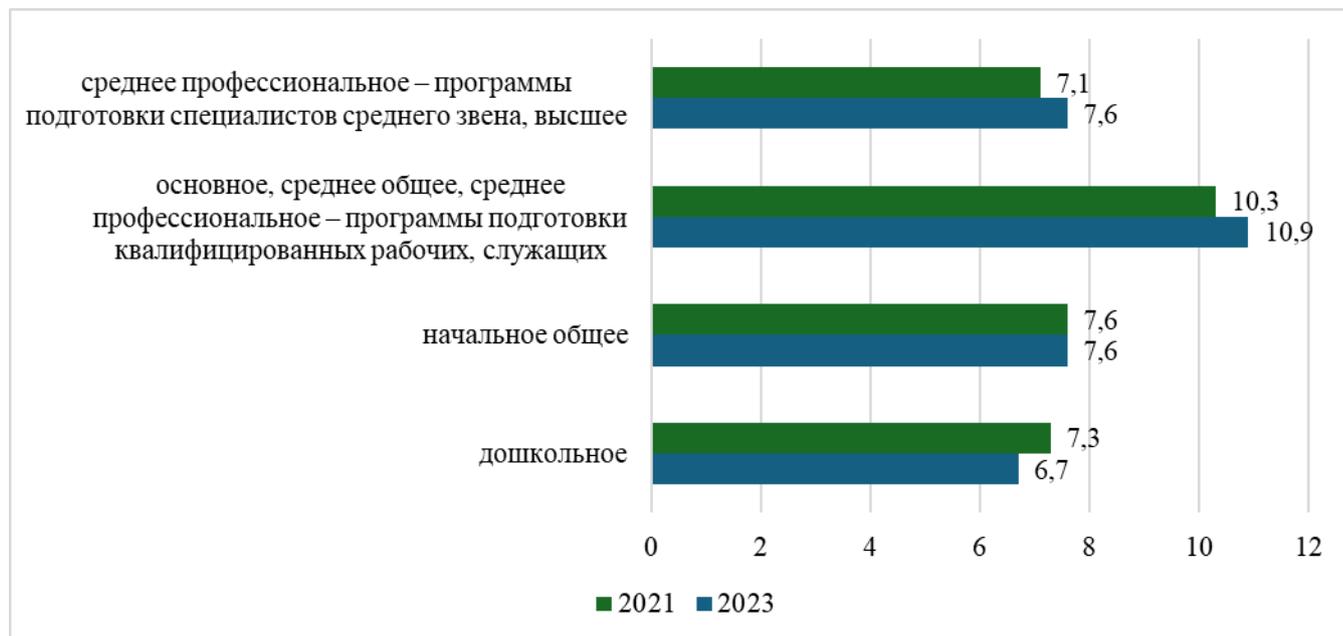

Рисунок 3.4. – Численность обучающихся по уровням образования, млн чел.

Источник: составлено автором по данным [114, с. 60]

Таблица 3.1 – Численность обучающихся с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, % от общей численности на начало учебного года

Программы	Применение электронного обучения			Применение дистанционных образовательных технологий		
	2021/22	2022/23	2023/24	2021/22	2022/23	2023/24
Образовательные программы начального, основного и среднего общего образования	20,5	22,2	24,0	17,0	17,1	18,0
Образовательные программы среднего профессионального образования	33,8	37,6	39,0	42,9	44,9	41,2
Образовательные программы высшего образования	45,3	45,7	50,6	53,2	48,1	46,0

Источник: составлено автором по данным [114, с. 120]

Перспективное развитие процессов образования нацелено на качество знаний и интеграцию технологий образования.

Ежегодно увеличиваются не только государственные расходы на сферу образования, но и объем собственных средств граждан на образование. Следует уточнить, что увеличиваются только абсолютные цифры, относительно доли в потребительских расходах максимум приходится на 2005г. (рис. 3.5).

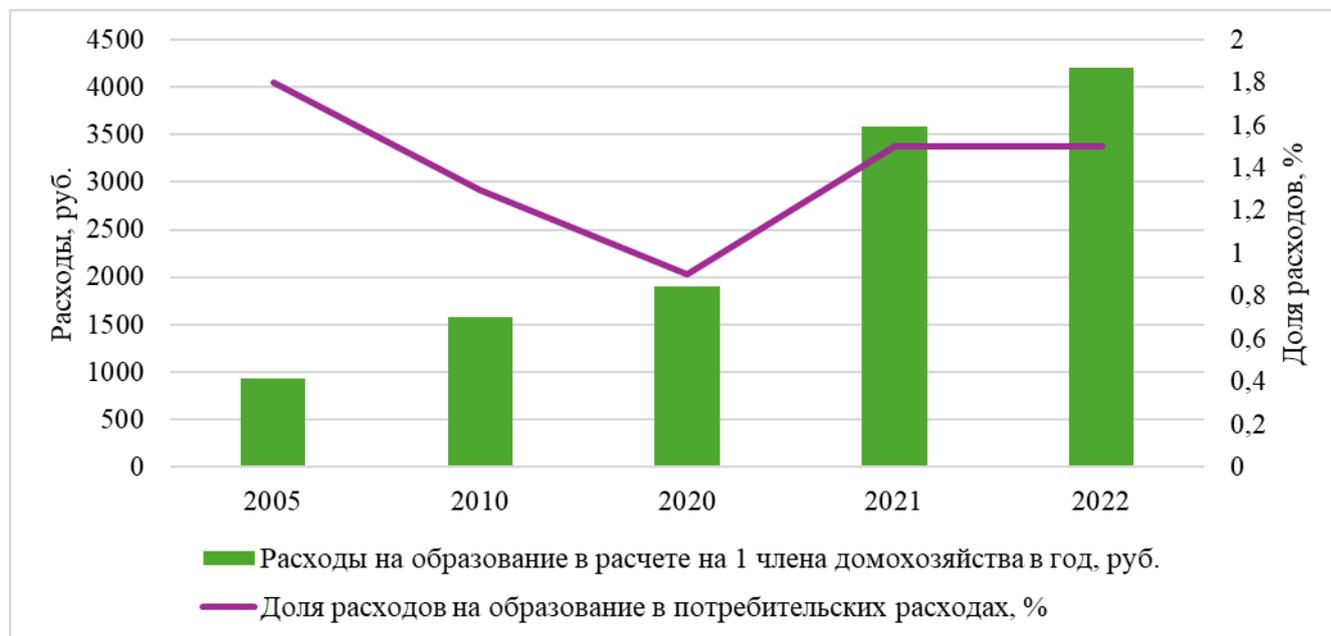

Рисунок 3.5 – Динамика расходов домашних хозяйств на образование в России

Источник: составлено автором по данным [114, с. 37]

Совершенствование социальных условий и обеспечение безопасности в стране повышают общую удовлетворенность жизнью.

В феврале 2025 года была опубликована информация о подготовке Главой комитета Государственной думы по труду и социальной политике Я. Ниловым законопроекта о сокращении рабочей недели на один час, с пояснением, что такая мера «будет способствовать повышению качества жизни работников, сохранению их здоровья, увеличению производительности и эффективности их труда» [21]. Эксперт В. Душин назвал такое предложение интересным и «теоретически позволяющим больше времени уделять семье», но при этом высказал мнение о возможных дополнительных сложностях в его реализации, в т.ч. правовых [41].

Сравнивая расходы на основные услуги социальной сферы (образование, здравоохранение, социальную защиту) в России и других странах ЕАЭС, можно

отметить, что только показатели Беларуси превышают российские значения (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Доля расходов на основные услуги социальной сферы в общей сумме государственных расходов в странах ЕАЭС, % к численности населения.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения					
Всего, в т.ч.:	43,8	42,8	45,3	47,0	41,5
образование	10,1	9,5	9,1	9,0	8,9
здравоохранение	5,4	6,0	7,7	7,8	6,1
социальная защита	28,3	27,3	28,5	30,2	26,5
Беларусь					
Всего, в т.ч.:	57,4	59,1	58,4	60,7	57,9
образование	13,3	13,6	12,9	13,1	12,8
здравоохранение	11,6	11,7	12,6	14,7	12,7
социальная защита	32,5	33,8	32,9	32,9	32,4
Казахстан					
Всего, в т.ч.:	47,8	47,4	50,8	50,0	41,2
образование	15,9	15,6	18,0	18,4	9,8
здравоохранение	9,5	8,6	11,2	11,4	9,8
социальная защита	22,4	23,2	21,6	20,2	21,6
Кыргызстан					
Всего, в т.ч.:	48,9	49,2	53,2	47,8	44,0
образование	21,2	21,4	23,2	20,7	20,6
здравоохранение	8,6	8,3	10,0	9,8	7,9
социальная защита	19,1	19,5	20,0	17,3	15,5
Россия					
Всего, в т.ч.:	56,6	55,7	57,4	55,0	н/д
образование	10,7	10,8	10,2	10,0	н/д
здравоохранение	9,7	10,1	11,6	11,0	н/д
социальная защита	36,2	34,8	35,6	34,0	н/д

Источник: составлено автором по данным [153, с. 19].

Проведение социальных преобразований охватывает разнообразные процессы и влекут социальные перемены. Применяемые для проведения преобразований социально ориентированные новшества формируют социальные инновации.

По мнению В.В. Глазковой, «социально-экономическое развитие России сегодня в большой степени определяется социальными инновациями, которые могут послужить основным инструментом повышения уровня и качества жизни населения», и важными для этого исследователь считает масштабы реализации социальных инновационно-инвестиционных проектов [32, с. 111].

Социальные инновации, как решения для социальных проблем, повышают эффективность проведенных изменения и всегда ориентированы на улучшение благополучия населения страны, т.е. повышения качества экономического роста (рис. 3.6).

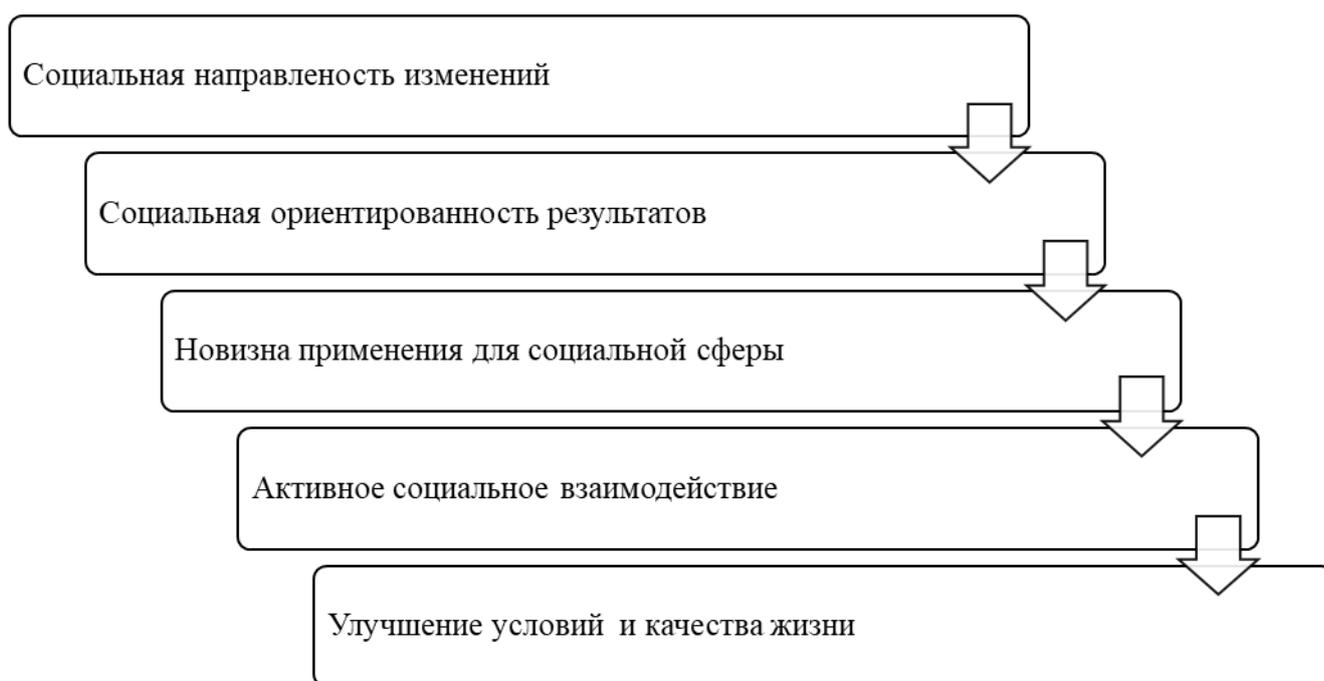

Рисунок 3.6. – Основные элементы социальных инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста

Примечание: составлено автором

Таким образом, для социальных инноваций характерны направленность и ориентация на достижение социальных целей, приемлемость инновационных решений для повышения уровня и качества жизни населения. Они могут быть

различных типов, на рис. 3.7 представлены по аналогии с технологическими инновациями, но собственного содержания, и применяться в различных или определенных сферах, например, новые социальные системы, образовательные и здравоохранительные программы, а также инновационные подходы к общественным коммуникациям [142, с. 566].

Рисунок 3.7. – Социальные инновации по типам применения

Примечание: составлено автором

Социальные инновации создаются и используются во многих сферах: коммерческой, некоммерческой, а также государственной деятельности. Ученые из Санкт-Петербурга – А.И. Балашов, Е.А. Васильева и Д.А. Столярова, в своей коллективной работе рассматривают социальных инновации через призму их потенциала – «наличие совокупности условий социально-экономического развития, которые положительно влияют на создание, распространение и использование инноваций в сфере предоставления социальных услуг, как технических, так и

управленческих» [11, с. 424]. Е.Н. Кан, в свою очередь отмечает, что социальные инновации могут быть «не только продуктом, процессом или технологией, но и принципом, идеей, частью законодательства, социальным движением, государственным регулированием» [53, с. 1091]. И. Краснопольская и И. Мерсиянова в составе социальных инноваций выделяют: 1) сервисные, 2) формы производства, 3) управленческие решения, 4) право потребителей самостоятельно определять значимость производимого социального блага, и приводят соответствующие характеристики [68, с. 43]. Все это подчеркивает слабую согласованность имеющихся наработок, необходимость систематизации результатов и научных достижений в исследованиях проявлений социальных инноваций.

Расширение применения социальных инноваций различных типов с указанными результатами будет способствовать повышению благосостояния населения и устойчивости в его обеспечении.

В настоящее время в России Федеральной службой государственной статистики не ведется сбор данных по социальным инновациям, поэтому отсутствует официальная статистическая информация, что существенно затрудняет проведение исследования и соответствующего количественного анализа. Также в публикациях по тематическим исследованиям приводятся отдельные данные, ограниченной выборки, т.е. нерепрезентативные и несопоставимые. Такая фрагментарность материала не позволяет использовать его для изучения тенденций и обоснования закономерностей [68, 70].

Ученые указывают также о сложностях с оценкой социальных инноваций из-за комплексности их составляющих и характеристики, переменных индикаторах, неопределенности завершения результатов и др.

Для изучения применения социальных инноваций и программ повышения качества экономического роста проведем их группировку по основным сферам (табл. 3.3)

Таблица 3.3 – Группировка социальных инноваций по сферам применения

Сферы применения	Цели инноваций	Способы реализации
Благополучие	удовлетворенность жизнью	способы сбалансированности жизнедеятельности
Благосостояние	поддержание доходов	варианты обеспечения возможностей жизнеобеспечения
Занятость	достойный труд	решения в совершенствовании условий труда и развития социального предпринимательства
Образование	доступность и качество	новые методы непрерывного и интерактивного обучения
Медицинское обслуживание	продолжительность жизни	технологии повышение качества и активное здоровье
Безопасность жизнедеятельности	защищенность	модели инфраструктурного обеспечения и правопорядка

Источник: составлено автором

По мнению А.А. Суровцевой, социальные инновации – это «новые идеи, стратегии и технологии, направленные на решение социальных проблем и вызывающие социальные изменения в обществе» [142, с. 566].

В.В. Глазкова в своих научных трудах рассматривает социальные инновации как новшества, обладающие «свойством производить социально значимые изменения, оказывая, при этом, мультипликативный эффект» [31, с. 40]. И действительно, все стороны жизнедеятельности и социальной сферы взаимосвязаны и взаимозависимы по проявлениям изменений.

Благополучие как индикатор уровня жизни и экономического роста характеризуется удовлетворенностью условиями жизни и обеспеченностью жизненных процессов. Инновации для достижения высокого уровня благополучия людей в стране будут способствовать укреплению устойчивости и уверенности в будущем.

Уровень жизни обеспечивается, как условиями развития потребностей, так и способами их удовлетворения. Повышение уровня жизни приводит к повышению качества жизни и росту благосостояния людей. Инновации в сфере благосостояния и занятости направлены на поддержание доходов, создание возможностей основной

и дополнительной занятости, в т.ч. самозанятости, и снижения безработицы, развития социального предпринимательства.

Социальные инновации позволяют преодолевать барьеры в получении образования, повышать его доступность, применять новые методы обучения, повышать социальную мобильность и вовлеченность населения в общественные процессы.

Инновационные проекты в сфере здравоохранения предусматривают комплексную помощь, оптимизацию медицинской помощи, оказание медицинских услуг онлайн, применение новые моделей ухода за пациентами и другое. Внедрение социальных инноваций позволит улучшить доступность медицинской помощи и медицинских услуг, применения профилактических рекомендаций, и тем самым будут способствовать поддержанию здоровья и состояния трудоспособности для активной жизнедеятельности.

Социальные инноваций для безопасности объединяют новые приспособления в организации быта и повседневной жизни граждан, защищенности и поддержания общественной безопасности. Такие инновации применяют в различных сферах обслуживания населения (транспортного, торгового, коммунального и других) и обеспечивают повышение социально-бытового уровня жизни населения и показателей качества жизни.

Новые практики и инновационные решения постоянно разрабатываются для решения возникающих социальных, экономических и иных проблем. Исследователи выражают мнение, что в стране на данный момент существуют негативные тенденции и препятствия в развитии социальных инноваций, основные из них отражены на рис. 3.8. Они связаны не только с проблемами финансирования, но и доступа к социальной инфраструктуре, а как следствие – низкими показателями эффективности внедрения.

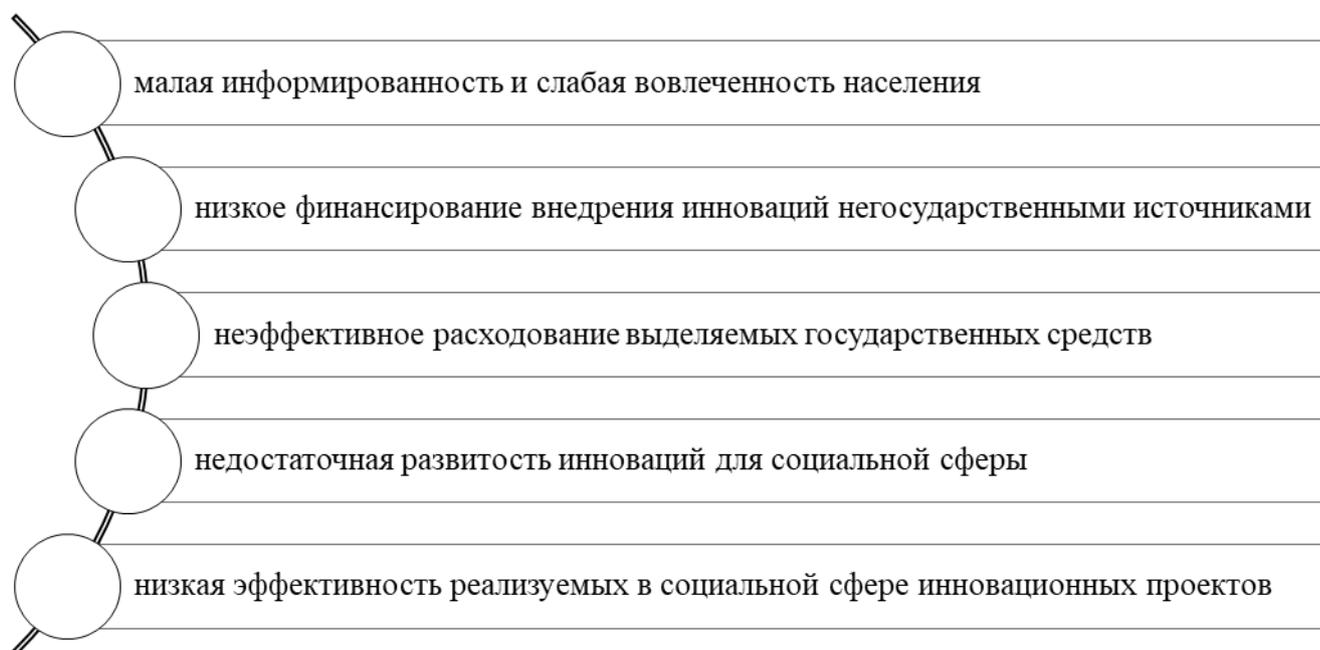

Рисунок 3.8 – Факторы, препятствующие социальным инновациям

Источник: составлено автором по материалам [32, с. 117; 70, с. 27].

Считаем, что на преодоление нынешних барьеров распространения социальных инноваций нацелена цифровая трансформация социальной сферы. С внедрением цифровых процессов, по мнению Н.Л. Зуевой, «уберутся застарелые проблемы социальной сферы»: будут устранены неудобства, сократится время обслуживания, не потребуется личное присутствие, др. [46, с. 281].

Исследователи Российского университета дружбы народов Д.Б. Нкироте и С.Ю. Муртузалиева утверждают, что «цифровые социальные инновации лежат на пересечении социально-экономических проблем, цифровых технологий и инноваций» [198, с. 106]. По их мнению, цифровые технологии выступают средством, которое разрешает социальные проблемы с применением инноваций в сборе, обработке и распространении информации среди ее заинтересованных сторон.

Необходимыми условиями преодоления барьеров распространения социальных инноваций в ходе цифровой трансформации социальной сферы выступают расширение онлайн-сотрудничества и укрепление взаимного доверия

населения и существующих институтов, что позволит уменьшить социальное разделение и существенно повысить вовлеченность населения (рис. 3.9).

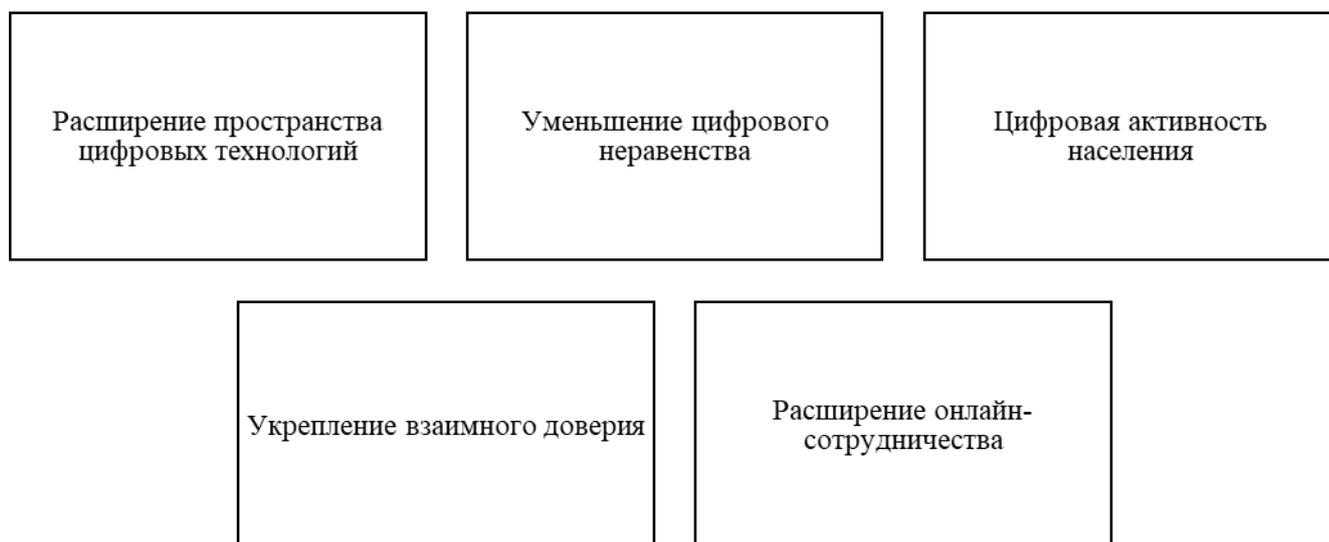

Рисунок 3.9 – Условия преодоления барьеров распространения социальных инноваций в ходе цифровой трансформации социальной сферы

Источник: составлено автором

Поддержка социальных инноваций стала одной из основных положений государственной политики России [43]. Учитывая отсутствие официальных статистических данных, остановимся на изучении использования инноваций в социальной сфере. Исследуемые далее данные, конечно же, не отражают в полной мере масштабов всех социальных инноваций, используемых для современного развития, но помогут оценить проявление воздействия инноваций в сфере государственной социальной помощи и поддержки по степени удовлетворения потребностей заинтересованных сторон, и, как следствие, на качество жизни населения и качество экономического роста в стране.

В современных условиях трансформаций внимание государства обращено на цифровизацию социальной сферы. Правительством Российской Федерации в 2021г. утверждены Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы на период до 2025 года и Стратегическое направление в области цифровой

трансформации социальной сферы на период до 2030 года, где первым приоритетом указано повышение уровня жизни граждан [62, 109]. Реализуемые мероприятия осуществляют цифровую трансформацию путем реорганизации и реинжиниринга функциональных процессов с применением цифровых инструментов. Основные задачи в области цифровой трансформации социальной сферы и ожидаемые результаты представлены в табл. 3.4.

Таблица 3.4 – Основные задачи и ожидаемые результаты в области цифровой трансформации социальной сферы России

Задачи	Ожидаемые результаты
Внедрение цифровых технологий	Использование технологий искусственного интеллекта, работы с большими данными, др.
Создание технологической основы для управления на основе данных	Персонализированное и комплексное обслуживание заинтересованных лиц
Создание единой цифровой платформы	Государственная информационная система «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере»
Оптимизация взаимодействия с гражданами при получении социальной поддержки	Сокращение сроков получения услуг, состава представляемых документов
Использование цифровых каналов оказания социальных услуг	Каналы дистанционного обслуживания получателей услуг и мер социальной поддержки
Внедрение автоматизированной системы для оценки операций	Автоматизированная система по предотвращению мошенничества с операциями
Предоставление цифровых услуг и сервисов в проактивном режиме	Автоматически сформированы процессы обслуживания получателей услуг

Источник: составлено автором по данным [62, 109]

Поддержка цифровых технологий в социальной сфере означает предложение поддержки существующих социальных инноваций, делающих их более эффективными и распространенными, а также разработка новых социальных

инноваций с другими более прогрессивными возможностями и влиянием для получения удобств в жизнеобеспечении. Внедрение и развитие цифровых технологий будет напрямую способствовать активизации реализации социальных инноваций (рис. 3.10).

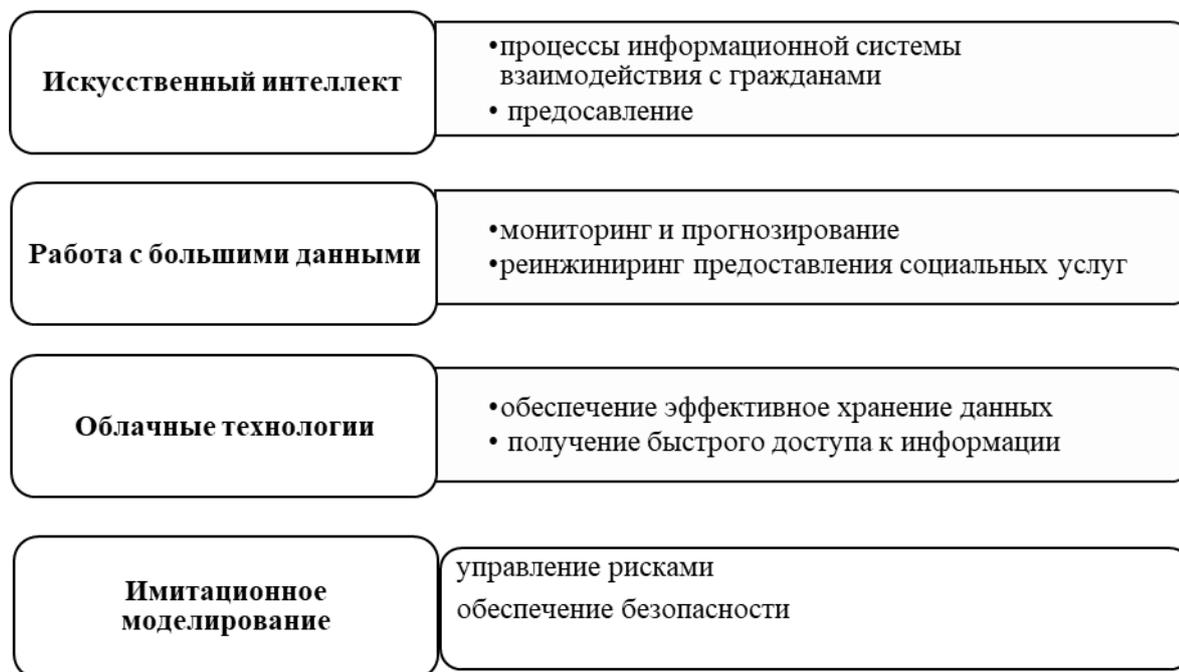

Рисунок 3.10. – Применение цифровых технологий при оказании мер социальной защиты

Источник: составлено автором по данным [109]

Реализацию цифровой и функциональной трансформации социальной сферы России обеспечивают и специальные подходы к осуществлению мер социальной поддержки населения – федеральный проект «Социальное казначейство». Направленность проекта связана с решением задач оптимизации использования бюджетных средств и повышения адресности предоставления государственных социальных услуг. Преимуществами таких изменений можно считать улучшения доступности и удобств получения социальной помощи, возможность проактивного начисления социальных выплат населению с планируемым охватом 30 федеральных мер для 50 млн чел. с 2023 г. [104].

Заместитель Председателя Правительства Д. Чернышенко в своем выступлении на V Форуме социальных инноваций регионов, указывая на цифровые

возможности масштабирования функций правительства по решению социальных вопросов, отметил, что проводимая цифровая трансформация социальной сферы уже проявляется на изменениях в жизни граждан. Он привел такие данные: «на 10-30% растет удовлетворенность людей качеством жизни, на 15-30 минут экономится время на поездки в общественном транспорте, на 8-15% снижается заболеваемость, и цифровизация стимулирует экономический рост» [124]. Это подчеркивает действенность реализуемых мер, а также результативность разработок и внедрения социальных инноваций в улучшении качества жизни населения.

По мнению Е.Н. Кан, «именно социальные инновации в современном мире формируют качество институтов [53, с. 1089]. Цифровизация вносит изменения в работу институтов и механизмов социальной поддержки, позволяет внедрять усовершенствования и разработки новых подходов к социальному обеспечению. Это влечет процессы реформирования социальных институтов, изменения в управлении социальными инновациями. Организационные цифровые инновации затрагивают работу многих ведомственных организаций, обеспечивают консолидацию и цифровое взаимодействие ряда министерств и служб (рис. 3.11).

Рисунок 3.11. – Основные участники цифрового взаимодействия в сфере оказания социальной помощи и поддержки

Источник: разработано автором

Так, при цифровом обеспечении и организации основных процессов возможно снижение неравномерности распределение социальных услуг, реализация проактивного социального обеспечения и поддержки (рис. 3.12).

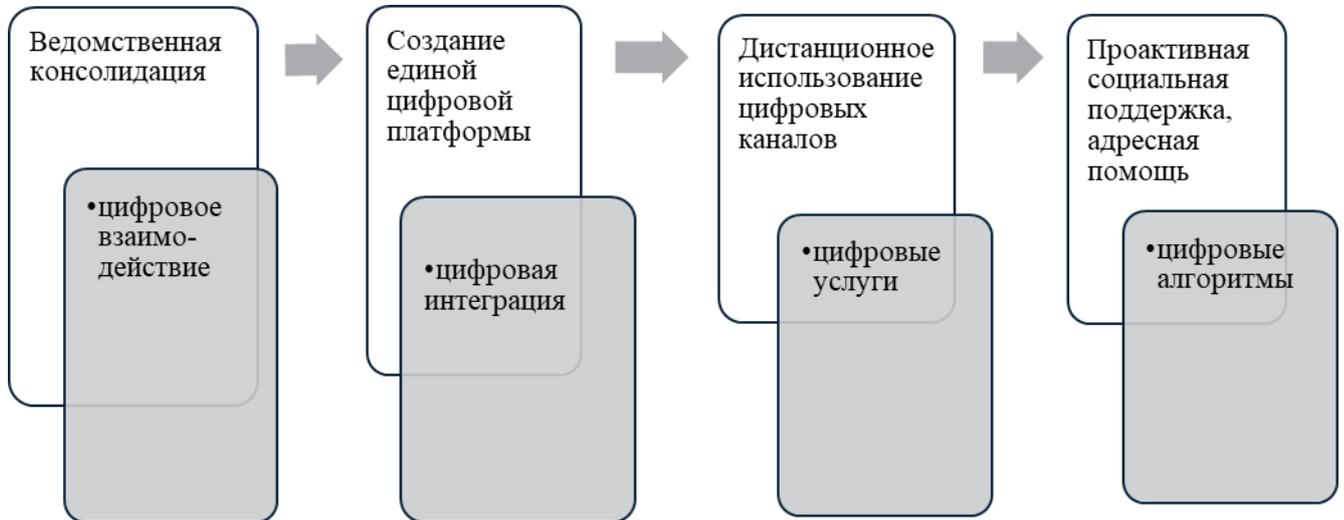

Рисунок 3.12. – Цифровизация в организации проактивной социальной поддержки

Источник: разработано автором

Для того, чтобы инновации становились лучше, важно понимать, как измеряется влияние не только количественно, но и качественно.

По этому вопросу, мы согласны с мнением В.В. Глазковой о том, что при рассмотрении социальных проектов «на первый план должна выходить оценка ... результативности, то есть степени удовлетворения потребностей заинтересованных сторон через достижение тех или иных социальных нормативов» [32, с. 115].

Далее сделана попытка оценки численности населения, качество жизни которого улучшается в результате реализации мер государственной социальной помощи при внедрении цифровых технологий.

В Российской Федерации установлено 387 видов различных мер социальной поддержки и более 20 000 мер социальной поддержки, на конец 2023 года государственной социальной помощью были охвачены более 41,2 млн пенсионеров

и более 75 млн получателей мер социальной поддержки различных категорий. Указанные количественные масштабы сферы государственной социальной помощи и поддержки и дополняются и экономической значимостью, которую характеризуют размеры выплат пенсий на сумму 8,1 трлн руб. и получателям мер социальной поддержки на сумму 11,9 трлн руб. [109].

Используем для расчетов показатели проектов стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы, где указаны значения на перспективу (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Показатели проектов стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы

Показатель	Годы						
	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Доля обращений в информационную систему «Единый контакт-центр взаимодействия с гражданами», обработанных с помощью технологий ИИ, %	-	10	20	30	35	40	45
Доля типов транзакций, имеющих автоматический контроль противодействия злоупотреблениям,%	-	-	30	50	70	100	100
Количество консультаций, оказанных с помощью сервисов на базе ИИ, тыс. шт.	50	60	70	80	90	100	100
Доля проведенных профилактических и контрольных мероприятий с использованием проактивного контроля, %	-	-	10	20	35	45	45

Источник: [109]

Так как по большинству показателей стратегического направления отсутствуют значения на период 2024 г., будем использовать за базовые данные 2023 г. Принимая во внимание численность лиц, охваченных государственной социальной помощью были охвачены (41 млн чел.) и получателей мер социальной поддержки (75 млн чел.) примем для расчетов суммарную численность лиц – 116 млн чел. И по выплатам тоже объединим объемы пенсий (8,1 трлн руб.) и объемы социальной поддержки (11,9 трлн руб.) в общую сумму – 20,0 трлн руб. Эти данные будем использовать для определения изменений показателей в области социальной сферы на перспективу до 2030 года при реализации мер цифровой трансформации (табл. 3.6).

Таблица 3.6. – Расчетные показатели изменений результатов социальной сферы при реализации мер цифровой трансформации

Показатель	Годы					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Количество обращений лиц в информационную систему «Единый контакт-центр взаимодействия с гражданами», обработанных с помощью технологий ИИ, млн чел.	11,6	23,2	34,8	40,6	46,4	52,2
Объем транзакций, имеющих автоматический контроль противодействия злоупотреблениям, трлн руб.	-	5	10	14	20	20

Источник: рассчитано автором по данным [109]

Полученные расчетные данные отражают востребованность цифровых сервисов в сфере социальной защиты и поддержки, увеличении численности пользователей, а, следовательно, повышении степени удовлетворения потребностей заинтересованных лиц, т.е. свидетельствуют о позитивном влиянии проводимых социальных преобразований на уровень жизни населения и обеспечение экономического роста в стране.

3.2. Системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста

Повышение качества экономического роста требует комплексного подхода, предусматривающего, наряду с достижением устойчивости темпов экономического роста, обеспечения сбалансированного социотехнологического роста, регулируемого институциональной средой.

В диссертации предложены направления повышения качества экономического роста на основе ценностно ориентированного регулирования:

1. Научно-технологическое направление, основывающееся на активном использовании инноваций, стимулировании организации и реализации исследований и разработок, внедрения новых технологий. Научно-технологическое направление отражает необходимость обеспечения технологического суверенитета страны.

2. Научно-образовательное направление, опирающееся на человеческий капитал страны, совершенствование системы образования, интеграцию системы образования, науки и технологического каркаса развития страны. Научно-образовательное направление неразрывно связано с обеспечением суверенитета в развитии системы образования России.

3. Социальная политика, направленная на устойчивый рост доходов населения, улучшение жизненных условий, создание условий для реализации образовательного, творческого потенциала личности, обеспечение роста здоровьесбережения нации.

4. Инвестиционная политика. Инициирование запуска нового инвестиционного цикла с использованием реформируемых институтов развития, которые нацелены на повышение активности привлечения частных инвестиций в проекты, которые ранее реализовывались на основе бюджетных инвестиций.

5. Институты развития и качество институтов. Речь идет, прежде всего, о благоприятствовании реализации экономических институтов в направлении обеспечения сбалансированного экономического роста, который должен быть устойчивым [65].

Направления повышения качества экономического роста становятся реально выполняемыми и достижимыми благодаря системной политике по развитию институциональной среды в обеспечении повышения качества экономического роста. Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, значение институциональной среды для обеспечения качества экономического роста трудно переоценить. Институциональная среда позволяет снижать неопределенность за счет сформированной совокупности правил; способствует защите прав собственности, стимулированию инвестиций и более эффективному функционированию норм во исполнение принятых обязательств.

На рис. 3.13 представлена системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста. Разработанная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста обобщает результаты изучения содержания мир-системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста. В целях настоящего исследования весьма важным является использование преимуществ мир-системного подхода к институциональному проектированию условий повышения качества экономического роста.

В основу формирования системной модели ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста положены представления о необходимости сохранения и приумножения ценностного, экономического, технологического и социокультурного типов суверенитета государства.

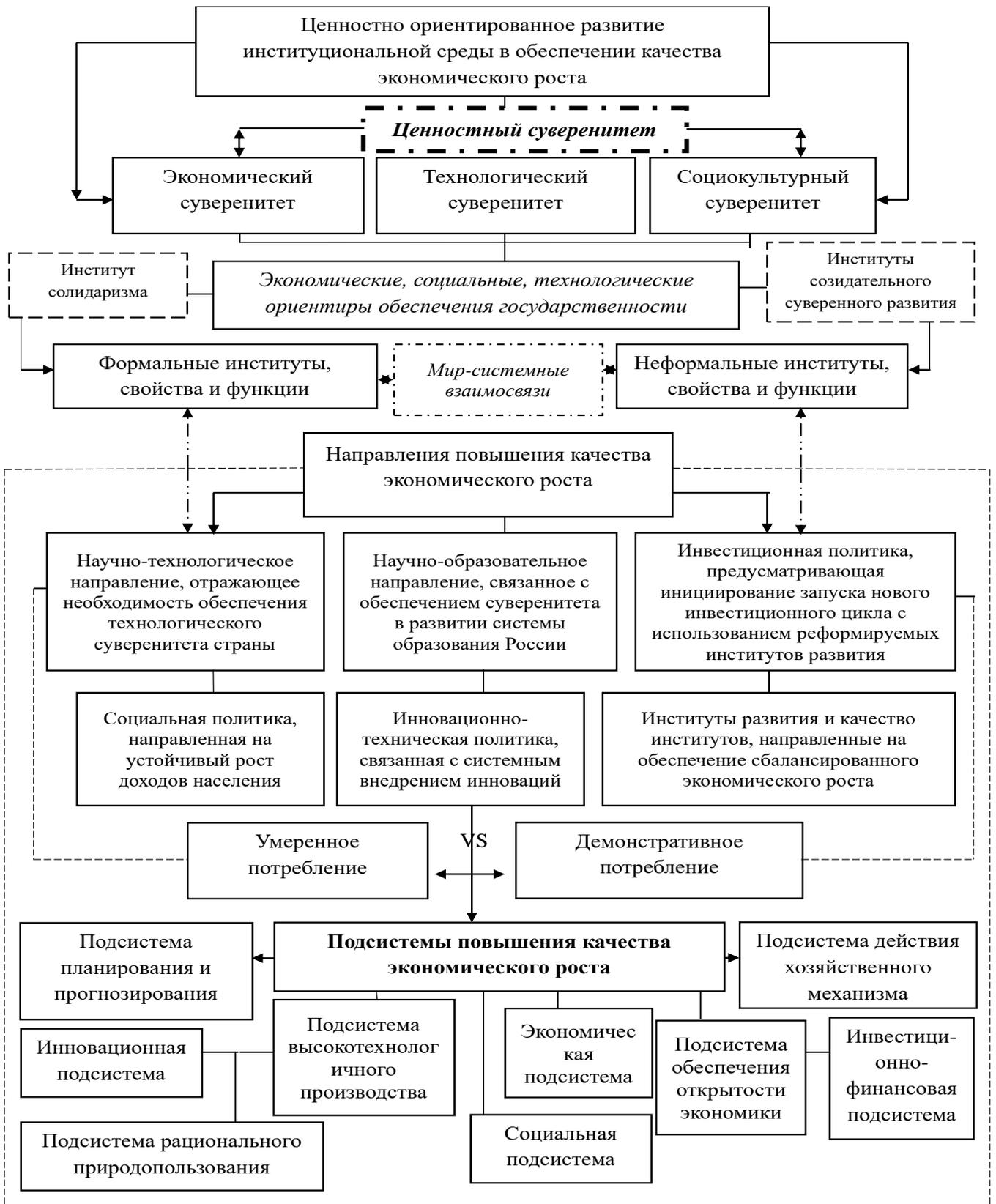

Рисунок 3.14 – Системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста

Источник: разработано автором

Ценностный суверенитет, по нашему убеждению, определяет и экономический, и технологический, и социокультурный типы суверенитета. Рассмотрим ниже содержательные аспекты вышеуказанных типов суверенитета применительно к развитию институциональной среды в обеспечении качества экономического роста.

Суверенность в осуществлении государственной политики в России традиционно относится к высшим приоритетам развития государства. Суверенное развитие тесно связано с возможностью самостоятельного планирования и осуществления со стороны государства экономической, социокультурной, технологической, военно-технической политик.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года «экономический суверенитет Российской Федерации определен как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» [107]. Обеспечение экономического суверенитета страны является определяющей предпосылкой ее экономической безопасности. При этом укрепление экономического суверенитета, наряду с «повышением устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечением экономического роста» входит в состав целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности [107].

Говоря о метриках измерения экономического суверенитета страны, то здесь, безусловно, следует обратить внимание как на количественные, так и на качественные показатели экономического роста. В количественном аспекте важным является достижение среднегодовых темпов роста ВВП (на уровне не ниже 3%), что позволит обеспечить:

- увеличение доходов населения;
- структурно-технологическую модернизацию экономики и преодоление ограничений развития;
- рост эффективности производства на основе внедрения технологических инноваций;

- рост вложений в человеческий капитал;
- рост производительности труда в обеспечении стабилизации демографической нагрузки на работающее население;
- активизацию внешнеэкономических связей в условиях и др.

Отметим, что рост эффективности производства на основе повышения технологического уровня стратегически значимых секторов экономики России позволит обеспечить рост доходов в экономике, что благоприятно отразится на возможности повышения уровня их вторичного перераспределения на цели социальной поддержки населения.

Качественные аспекты измерения экономического суверенитета страны тесно связаны с составляющими ценностного суверенитета, а именно – обеспечением экономической независимости в стратегически значимых отраслях экономики. Здесь важное значение приобретают политические институты выстраивания отношений по типу мир-системных связей с дружественными и «недружественными» странами. Исходя из мир-системного подхода И. Валлерстайна [215-217], целесообразно рассматривать ценностно ориентированное развитие институциональной среды в обеспечении качества экономического роста на основе изучения содержания системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста относительно уменьшения рисков усиления зависимости от «недружественных» стран на фоне всестороннего сотрудничества с дружественными странами.

В условиях перехода к Индустрии 5.0 и ужесточения конкуренции за владение доступа к критическим технологиям на глобальном рынке определяющее значение для стратегического обеспечения технологической, цифровой и военной безопасности имеет технологический суверенитет страны, который опирается на:

- развитие собственных производств в микроэлектронике, телекоммуникациях;
- построение нейронных сетей, использование и контроль за применением искусственного интеллекта;

- контроль за цифровой инфраструктурой;
- внедрение национальных аналогов зарубежных сервисов;
- защиту данных, в т.ч. персональных данных;
- национальную стандартизацию и др.

Направления обеспечения экономического и технологического типов суверенитета тесно взаимосвязаны между собой и направлены на обеспечение выполнения стратегических национальных приоритетов развития государства.

Обеспечение ценностного суверенитета опирается и на ряд важнейших мероприятий, определяющих возможность достижения целей в области социокультурного суверенитета, а именно:

- обеспечение достойной жизни граждан, защита их интересов;
- обеспечение оптимального уровня предоставления различных общественных благ, которые наиболее востребованы гражданами в области образования, здравоохранения, культуры и других сферах;
- оптимальное и справедливое перераспределение благ между различными группами населения страны, обеспечение социальной защиты;
- рост требований к квалификации работников и увеличение ожидаемой продолжительности их активной жизни;
- развитие института труда как созидательного вида деятельности;
- сохранение и приумножение традиционных духовно-нравственных ценностей;
- историческая память;
- преемственность поколений и др.

Таким образом, в настоящее время в условиях ускорения процессов кардинальной трансформации всей архитектуры глобальных экономических отношений, ужесточения стратегической конкуренции за возможность выбора соответствующего собственного для страны пути развития, исходя из национальных интересов, определяющим направлением развития

институциональной среды в обеспечении качества экономического роста является обеспечение ценностного суверенитета.

Под ценностным суверенитетом в диссертации подразумевается исключительное право государства как актора самостоятельно определять систему духовно-нравственных, идеологических и культурных ценностей без внешнего давления или вмешательства в обеспечении формирования и реализации национальных приоритетов развития, сохранения традиций и национальной идентичности, устраняя и/или нивелируя негативные информационные экстерналии.

Данные предпосылки лежат в основе формирования экономических, социальных, технологических ориентиров обеспечения государственности, что достигается в значительной мере посредством находящихся в постоянных мир-системных взаимосвязях формальных и неформальных институтов.

Совокупность институтов способствует или ограничивает реализацию направлений повышения качества экономического роста, указанных нами выше: научно-технологического направления; научно-образовательного направления; социальной политики; инвестиционной политики; институтов развития.

Направления повышения качества экономического роста становятся реально выполняемыми и достижимыми благодаря взаимодействию таких подсистем повышения качества экономического роста, как:

- подсистема планирования и прогнозирования;
- экономическая подсистема;
- социальная подсистема;
- инновационная подсистема;
- инвестиционно-финансовая подсистема;
- подсистема действия хозяйственного механизма;
- подсистема обеспечения открытости экономики;
- подсистема рационального природопользования;
- подсистема высокотехнологичного производства.

Взаимодействие указанных выше подсистем должно осуществляться в контексте направлений повышения качества экономического роста с учетом изменения ценностных нарративов: от демонстративного потребления – к умеренному потреблению (рис. 3.13). Предложенная системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста рассматривается нами как действенный инструмент в развитии благоприятной институциональной среды для достижения Национальных целей развития Российской Федерации, что позволит в значительной мере обеспечить достижение запланированных стратегически важных показателей развития России на период до 2036-2050 гг.

Экономический рост ведет к установлению новых пропорций в экономике. В настоящее время определились тенденции изменения макроэкономических пропорций под влиянием цифровых и технологических трансформаций. Обеспечение устойчивого роста обуславливает поддержание согласованности, сбалансированности и проводится путем корректировки пропорций между отдельными сферами, отраслями экономики и производствами. Одним из направлений государственного проактивного регулирования является обеспечение пропорционального развития всех сфер общественного воспроизводства, что позволит преодолевать пределы роста.

Принимая во внимание стратегические цели и задачи государственных программных документов, составлен контур показателей социально-экономического развития РФ в среднесрочной перспективе (рис. 3.14).

Предложенный контур показателей социально-экономического развития РФ в среднесрочной перспективе основывается на стратегических целях и задачах государственных программных документов – Указа Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [103]; Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [140], Национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» [88].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ				
а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) экологическое благополучие; д) устойчивая и динамичная экономика; е) технологическое лидерство; ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [2]				
Институциональная основа				
Инструменты государственного проактивного регулирования				
	структурная трансформация		пропорциональное развитие	устойчивое развитие
	2023 год		2030 год	2036 год
			по вариантам	по вариантам
			высокий 145 455,3 тыс. чел.	высокий 146 2694 тыс. чел.
			средний 143 255,2 тыс. чел.	средний 140 963,0 тыс. чел.
			низкий 142 038,8 тыс. чел.	низкий 137 584,4 тыс. чел.
				2050 год
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	146 447,4 тыс. чел.	→		
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ	73 лет	→	78 лет	→
УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА СРЕДЫ ДЛЯ ЖИЗНИ			на 30%	→
ПРИРОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА		→	20%	
МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА	16 тыс. руб. в месяц	→	35 тыс. руб. в месяц	
УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ	8,5%	→	7%	→
РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	4,7%	→	3%	→
ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ	2220 млн. тонн эквивалента углекислого газа	→	2212 млн. тонн эквивалента углекислого газа	→
ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	3,6%		→	3-4%
				1830 млн. тонн эквивалента углекислого газа

Рисунок 3.14 – Контур показателей социально-экономического развития РФ в среднесрочной перспективе

Источник: составлено автором

В рассмотрение приняты: целевые показатели в достижении национальных целей развития страны; демографический прогноз Федеральной службы государственной статистики [38]; положения научного доклада ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [132], а также результаты авторских научных исследований. Ожидаемые демографические изменения по снижению численности и увеличению демографической нагрузки на занятое население определяют применение технологических достижений в ресурсоэффективности, повышении производительности труда, снижении государственного потребления, улучшения экологической среды и снижения вредного воздействия на здоровье населения, и в целом – в обеспечении качества экономического роста в перспективном развитии.

Составленный контур показателей социально-экономического развития РФ нацелен на достижение Национальных целей развития страны, обозначенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, среди которых определено и функционирование устойчивой и динамичной экономики. Достижение целей формируется изменениями социально-экономических, организационно-экономических, технико-экономических отношений, соответствующей трансформацией институциональной среды и системой государственного регулирования. Состав контура включает подобранные элементы, характеризующие обеспечение структурной трансформации, пропорционального и устойчивого развития. Контур содержит количественные параметры – числовые индикаторы развития федерального уровня, отражающие совершенствования социального, экономического и экологического направлений по временным отрезкам: со стартовых позиций 2023 года до перспектив 2036 года и 2050 года.

Экономический рост тесно связан с ростом общего уровня и качества жизни населения – ростом продолжительности жизни, повышением качества медицинского обслуживания, доступности качественного образования, сокращением продолжительности рабочего дня, обеспечением безопасности граждан и др. Отметим, что одним из ключевых направлений государственного регулирования является обеспечение пропорционального развития всех сфер

общественного воспроизводства, что позволит преодолевать пределы роста на основе действенности института солидаризма.

Таким образом, составленный контур показателей социально-экономического развития РФ в среднесрочной перспективе отражает системные взаимосвязи между институциональной основой государственного проактивного регулирования социально-экономического развития в обеспечении достижения Национальных целей развития Российской Федерации и динамикой изменения показателей, характеризующих этапы структурной трансформации экономики, пропорционального развития и устойчивого развития.

Выделенные нами направления повышения качества экономического роста преимущественно отражают значительный, накопленный массив научных теорий, концепций о приоритетах обеспечения качества экономического роста. Обоснована роль системных взаимосвязей социальных и технологических детерминант обеспечения устойчивых темпов экономического роста на основе ценностно ориентированного мир-системного институционального регулирования процессов предупреждения глобальных вызовов.

Таким образом, системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста отражает содержание системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста. Успешному взаимодействию подсистем обеспечения качества экономического роста в значительной мере будет способствовать действенность институтов солидаризма и созидательного суверенного развития.

Заключение

1. Исследуя этапы эволюции содержания категорий «экономический рост» и «качество экономического роста» сквозь призму развития экономической теории, выделены следующие подходы к трактовке указанных категорий: количественная определенность экономического роста; качественная определенность экономического роста; взаимосвязь количественной и качественной определенности экономического роста с процессами расширенного воспроизводства. Проведен анализ подходов к трактовке качества экономического роста, которое может раскрываться сквозь призму: качества факторов производства; качества жизни; качества институтов и институциональной среды; внедрения новейших технологий в сферы общественного воспроизводства; качества системы управления в обеспечении устойчивых темпов; повышения эффективности экономической деятельности; роста производительности труда с учетом уровня инноваций, инвестиций; развития человеческого капитала; экологической устойчивости; устойчивости к внешним шокам и т.д.

Предложено оригинальное суждение относительно формирования представления о качестве экономического роста как о целостном, интегративном ценностно-экономическом и социотехнологическом явлении, отражающим динамику сложных мир-системных взаимосвязей между противоречивыми характеристиками экономического роста в обеспечении устойчивых темпов развития экономики как системы хозяйствования в условиях усложнения процессов регионализации на глобальном уровне.

2. Системное укрепление политико-экономической устойчивости современного российского государства обуславливает важность понимания нового содержания качества экономического роста и факторов, влияющих на трансформацию его структуры. Качественный экономический рост способствует долговременному развитию и повышению жизненного уровня населения страны. В

экономической науке в настоящее время сформирован конструктивный теоретико-методологический базис исследования условий институционального регулирования экономического роста. В качестве базовых теорий институциональной экономики в диссертации рассмотрены следующие: теория фирмы; теория прав собственности; теория контрактов; теория общественного выбора; поведенческие предпосылки развития неинституционализма. В диссертации предложен институциональный подход к проектированию форм оптимальной координации социального, экономического и политического развития человечества на основе концепции солидаризма, что будет способствовать реализации направлений гармоничного партнёрства цивилизаций в цифровую эпоху.

Разработан концептуальный подход к обеспечению качества экономического роста на основе ценностно ориентированного институционального регулирования процессов расширенного воспроизводства под влиянием социальных и технологических детерминант. Под институциональной средой в диссертации предложено понимать совокупность формальных институтов, обеспечивающих функционирование правовой системы, реализацию налоговой политики, действенность регуляторных механизмов, а также ряд неформальных институтов, формирующих ценностные нарративы в социальных взаимодействиях. Обосновано, что в основу регулирования обеспечения качества экономического роста должны быть положены ценности развития России как государства-цивилизации, которые определяют стратегические национальные приоритеты развития России.

3. Обеспечение экономического роста характеризуется качественным совершенствованием общественного продукта и факторов его производства. При реализации имеющегося экономического потенциала России модель перспективного развития должна ориентироваться на комплексное и сбалансированное развитие, объединяющее развитие технологий в достижении качества экономического роста. Модернизация, обеспечивающая приемлемые темпы роста, определена технологическими и социальными составляющими. Технологическая составляющая модернизации экономики не только открывает

новые возможности для совершенствования производства и развития рынка товаров и услуг, но также является базой для социальной составляющей – повышения заработной платы, доходов и благосостояния населения страны.

Сложившаяся ситуация по инновационному фактору роста в отраслях экономики свидетельствует о необходимости интенсивности и повышения научно-технологической активности в обеспечении перспективного развития и экономической эффективности. Результативные научные исследования и разработки создают потенциал, который материализуется в новых технологиях, обеспечивают внедрение технологических инноваций, влекущих количественные и качественные изменения в отраслях экономики, составляющих материально-техническую базу и качество экономического роста.

Обоснована неразрывность технологических и социальных детерминант устойчивого экономического роста в условиях цифровых трансформаций экономики. Сформирована система мер по приоритизации развития социальных и технологических инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста, которые позволяют преодолевать барьеры, реализовывать проактивное социальное обеспечение и поддержку, повышать степень удовлетворения потребностей и вовлеченность населения в общественные процессы. Предложены направления повышения качества экономического роста на основе ценностно ориентированного регулирования: научно-технологическое направление; научно-образовательное направление; социальная политика; инвестиционная политика; институты развития и качество институтов. Направления повышения качества экономического роста становятся реально выполняемыми и достижимыми благодаря системной политике по развитию институциональной среды в обеспечении повышения качества экономического роста.

4. Разработана системная модель ценностно ориентированного развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста на основе изучения содержания системных взаимосвязей между ценностно ориентированным регулированием развития институциональной среды и качеством экономического роста. В основу формирования системной модели ценностно ориентированного

развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста положены представления о необходимости сохранения и приумножения ценностного, экономического, технологического и социокультурного типов суверенитета.

Обосновано, что в условиях ускорения процессов кардинальной трансформации всей архитектуры глобальных экономических отношений, ужесточения стратегической конкуренции за возможность выбора соответствующего собственного для страны пути развития, исходя из национальных интересов, определяющим направлением развития институциональной среды в обеспечении качества экономического роста является обеспечение ценностного суверенитета. Под ценностным суверенитетом в диссертации предложено понимать исключительное право государства как актора самостоятельно определять систему духовно-нравственных, идеологических и культурных ценностей без внешнего давления или вмешательства в обеспечении формирования и реализации национальных приоритетов развития, сохранения традиций и национальной идентичности, устраняя и/или нивелируя негативные информационные экстерналии.

На основе проведенных исследований представлен контур показателей социально-экономического развития РФ в среднесрочной перспективе. Обосновано, что обеспечение устойчивого роста обуславливает поддержание согласованности, сбалансированности и проводится путем корректировки пропорций между отдельными сферами, отраслями экономики и производствами. Подчеркнуто, что одним из направлений государственного проактивного регулирования является обеспечение пропорционального развития всех сфер общественного воспроизводства, что позволит преодолевать пределы роста. Обеспечению качества экономического роста в значительной мере будет способствовать институциональная среда на основе действенности институтов солидаризма и созидательного суверенного развития.

Список литературы

1. Абалкин, Л.И. Российская экономическая мысль. История и современность / Л.И. Абалкин. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 264 с.
2. Абалкин, Л.И. Что такое хозяйственный механизм? / Л.И. Абалкин. – М. : Мысль, 1980. – 79 с.
3. Аганбегян, А.Г. Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития / А.Г. Аганбегян. – М. : Экономика, 1985. – 65 с.
4. Аганбегян, А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту / А.Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 237. – № 5. – С. 310-362.
5. Аганбегян, А.Г. О концепции социально-экономического развития на перспективу / А.Г. Аганбегян // Известия АН СССР. Серия «Экономика», 1989. – №1.
6. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Д. Робинсон. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 575 с.
7. Анчишкин, А.И. Научно-технический прогресс и интенсификация производства / А.И. Анчишкин. – М. : Политиздат, 1981. – 94 с.
8. Анчишкин, А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики / А.И. Анчишкин. – Москва : Экономика, 1973. – 294 с.
9. Бабаев, Б.Д. Экономический рост: расширенная трактовка. Качество экономического роста / Б. Д. Бабаев, С. П. Дубровский // Экономика образования. – 2015. – №1. – С. 33–38.
10. Балацкий, Е. В. Общая теория социального развития и циклы принуждения / Е. В. Балацкий // Общественные науки и современность. – 2019. – №5. – С. 156–174.
11. Балашов, А.И. Социальные инновации в городах России: оценка потенциала менеджмента услуг / А.И. Балашов, Е.А. Васильева и Д.А. Столярова //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – Т.15. Вып.4. – С. 424-440. DOI:10.21638/spbu12.2022.407.

12. Барашкова, О.В. Международное обсуждение проблем диффузии собственности и социализации экономики (обзор объединенного международного конгресса "СПЭК-ПНО-2020") / О.В. Барашкова, А.Е. Шпилевая // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 4 (52). – С. 211-217.

13. Батов, Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике / Г.Х. Батов // Теоретическая экономика. – 2021. – №10. – С.27-37.

14. Белогай, А.Ю. Анализ государственного участия в финансировании здравоохранения в России / А.Ю. Белогай // Российские регионы в фокусе перемен. Сборник XVII Международной конференции. – Екатеринбург: Издательство: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1064-1070.

15. Бенсон, И.Н. Рейтинговые исследования качества институтов как количественные оценки качества институциональной среды / И.Н. Бенсон // Экономические науки. – 2021. – № 4 (197). – С. 64-69.

16. Бодрунов, С.Д. Ноономика / С.Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

17. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций / Фернан Бродель ; [пер. с фр.: Б. А. Ситников вступ. слово Д.П. Бака предисл. М. Эмара] Гос. Лит. музей. - 2-е изд. - Москва : Весь Мир, 2014. – 551 с.

18. Бродель, Ф. Очерки истории / Фернан Бродель ; [пер. с фр. Э. Орловой]. – Москва : Академический проект : Альма Матер, 2015. – 223 с.

19. Бузгалин, А. В. Марксизм после «Капитала»: российский контекст: докл. на междунар. конф. «Капитал – XXI: философия, методология, теория», посвященной 150-летию выхода первого тома «Капитала» К. Маркса / А. В. Бузгалин. – М.: Культурная революция, 2017. – С. 33–38.

20. Бьюкенен, Дж. Расчет согласия. Логические основания конституциональной демократии / Дж. Бьюкенен, Г. Таллок. – М.: Фонд экономической инициативы, 1997.

21. В Госдуме предложили сократить рабочую неделю // РИА Новости. – 09.02.2025. URL: <https://ria.ru/20250209/zakonoproekt-1998241507.html> (дата обращения: 12.02.2025).

22. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Иммануэль Валлерстайн ; Пер. с англ. П. М. Кудюкина; Под ред. Б. Ю. Кагарлицкой. - СПб. : Университет. кн., 2001. – 414 с.

23. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение / Иммануил Валлерстайн ; пер. с англ. Натальи Тюкиной. - Москва : Территория будущего, 2006. – 246 с.

24. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна = The modern world-system / Иммануил Валлерстайн ; [пер. с англ., лит. ред., коммент. Н. Проценко, А. Черняева предисл. проф. Г.М. Дерлугьяна] Ун-т Дмитрия Пожарского. – М. : Университет Дмитрия Пожарского : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.

25. ВВП на душу населения. Федеральная служба государственной статистики. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 16.01.2025).

26. Веблен, Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. – М.: Дело, 2007. – 288 с.

27. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс. – 1980. – 362 с.

28. Воейков, М.И. Экономическая природа государства: новый ракурс : [научный доклад] / М. И. Воейков, А. Е. Городецкий, Р. С. Гринберг ; Российская академия наук, Институт экономики. – М. : Институт экономики РАН, 2018. – 51 с.

29. Вольчик, В.В. Институциональные изменения и вызовы российской инновационной системы / В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова // Terra Economicus. – 2022. –Т. 20. – № 4. – С. 23–44.

30. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-

телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики. – 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html (дата обращения 19.02.2025).

31. Глазкова, В.В. Влияние социальных инноваций на уровень и качество жизни населения: инновация как социальная ценность / В.В. Глазкова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 40-44.

32. Глазкова, В.В. Особенности реализации социальных инновационно-инвестиционных проектов в Московском регионе и оценка их эффективности в зависимости от направления социальной сферы / В.В. Глазкова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. № 8А. – С. 110-122.

33. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева. - М. : ВладДар, 1993. - 310 с.

34. Головенчик, Г.Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г.Г. Головенчик, М.М. Ковалев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102–121.

35. Гохберг, Л.М. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике / Л.М. Гохберг, Т.Е. Кузнецова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2012. – Т. 7. № 2. – С. 101-117.

36. Гринберг, Р. С. В мире перемен / Р.С. Гринберг ; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. - Москва : Институт экономики, 2006. - 482 с.

37. Дементьев, В.В. О некоторых особенностях предмета институциональной теории / В.В. Дементьев // Журнал институциональных исследований. – 2013. – Т. 5, № 3. – С. 5–13.

38. Демографический прогноз России до 2046 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://demogr.hse.ru/mirror/pubs/share/943055611.pdf> (дата обращения 11.03.2025).

39. Демченко, С.К. Теории экономического роста во взаимосвязи с концепцией мультипликатора / С.К. Демченко // Проблемы современной экономики. 2006. – №1/2 (17/18). – С. 85-89.
40. Денисон, Э. Исследование различий в темпах экономического роста / Э. Денисон; сокр. пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. статья [с. 5-25] д-ра экон. наук В. М. Кудрова. - Москва : Прогресс, 1971. - 645 с.
41. Душин, В. Экономист назвал нереализуемой идею сократить рабочую неделю на час / В. Душин // Газета.Ru. – 10.02.2025. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/10/25049378.shtml> (дата обращения: 12.02.2025).
42. Жиронкин, С.А. Политэкономический и институциональный подходы к анализу структурных изменений экономики / С.А. Жиронкин, К.А. Колотов // Экономика и управление инновациями. – 2021. – № 1 (16). – С. 7-19.
43. Заседание Совета по развитию социальных инноваций субъектов РФ при СФ / Вместе - РФ. 23.11.2023. URL: <https://vmeste-rf.tv/broadcast/zasedanie-soveta-po-razvitiyu-sotsialnykh-innovatsiy-subektov-rf-pri-sf-23-noyabrya-2023-goda/> (дата обращения: 16.02.2025).
44. Здоровоохранение в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 179 с.
45. Золотас, К. Экономика капитализма против общественного благосостояния / К. Золотас. - М., 1985.
46. Зуева, Н.Л. Цифровизация социальной сферы / Н.Л. Зуева // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2022. – № 2. – С. 278-287.
47. Индексы использования валового внутреннего продукта. – 2024. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ (дата обращения: 10.02.2025).
48. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : / Н. В. Городникова, Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 328 с.

49. Индикаторы инновационной деятельности: 2021 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.

50. Индикаторы инновационной деятельности: 2024 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохбер, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 260 с.

51. Итри, Х. Влияние инноваций на экономическое развитие в странах России и Марокко / Ханаа Итри // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. - №1. – С. 124-132.

52. Кабачевская, Е.А. Нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности / Е.А. Кабачевская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 110-115.

53. Кан, Е.Н. Социальные инновации как драйвер экономического развития / Е.Н. Кан // Экономика и управление. – 2023. – Т.29. №9. – С.1086-1093.

54. Капелюшников, Р. И. И еще раз – о теореме Коуза (критические заметки) / Р.И. Капелюшников // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 41–53.

55. Квашнина, Д.В. Государственное регулирование инновационной политики региона в рамках цифровой экономики / Д.В. Квашнина, И.Г. Ершова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 2 (77). – С. 60-65.

56. Клейнер, Г. Б. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты / Г.Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 225. – № 5. – С. 65–78.

57. Коммонс, Дж. Правовые основания капитализма / Джон Р. Коммонс ; пер. с англ. Алексея Апполонова, Александра Маркова под ред. Марины Одинцовой. - Москва : Издательский Дом Высшей школы экономики, 2011. – 413 с.

58. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : избранные труды / Н. Д. Кондратьев. - Москва : Альма Матер : Академический проект, 2015. – 638 с.

59. Кондратьев, Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны / Н. Д. Кондратьев. – Вологда, 1922.
60. Кондратьев, Н.Д. К вопросу о понятии экономической статики, динамики и конъюнктуры / Н. Д. Кондратьев // Социалистическое хозяйство, 1924. Кн. 2.
61. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин [Электронный ресурс]. – М. : Экономика, 2002. URL: https://www.c-laboratory.ru/wd_docs/kondratev-bolshie-cikly.pdf (дата обращения: 17.11.2024 г.).
62. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.02.2021 №431-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573761704> (дата обращения: 14.02.2025).
63. Коркин, В.И. Качество экономического роста: институциональная среда регулирования / В.И. Коркин // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19. – №3. – С. 717-730.
64. Коркин, В.И. О пределах роста в экономике: подход с позиций института солидаризма / В.И. Коркин // Теоретическая экономика. – 2024. – № 5 (113). – С. 114-122.
65. Коркин, В.И. Приоритизация развития технологических инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста / В.И. Коркин // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2025. - Т. 11 (21). – №1. – С. 210-216.
66. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. - М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
67. Кошкин, В.И. Энергономический солидаризм - социальная модель для нового мироустройства / В.И. Кошкин // Вопросы политической экономии. - 2023. - № 1. - С. 92-112.
68. Краснопольская, И. Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций / И. Краснопольская, И. Мерсиянова // Форсайт-Россия. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 40-53.

69. Кузнецова, Н.П. Экономический рост в историческом контексте / Н.П. Кузнецова. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 155 с.
70. Кузнецова, Ю.А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты: монография / Ю.А. Кузнецова. – Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2020. – 131 с.
71. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика / Василий Леонтьев; [Науч. ред. и авт. предисл. А. Г. Гранберг]. - Москва : Экономика, 1997. – 477 с.
72. Леонтьев, В. В. Экономические эссе : Теории, исслед., факты и политика : [Пер. с англ.] / [Предисл. С.С. Шаталина, Д.В. Валового]. – М. : Политиздат, 1990. – 414 с.
73. Ляшенко, Е.А. Институциональные аспекты влияния инновационного потенциала региона на результаты инновационной деятельности / Е.А. Ляшенко, А.Д. Жуковский, С.Г. Пьянкова // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 673-700.
74. Макарова, И.В. Инновационная экономика и экономический рост / И.В. Макарова // *Экономические стратегии*. – 2021. – №5 (179). – С. 102-107.
75. Макконнелл, К.Р. Экономикс : Принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю : [В 2 т. : Пер. с англ.]. – М. : Республика, 1992.
76. Максимова, Е.С. Технологические инновации и экономический рост / Е.С. Максимова, Ю.А. Рогачева // *Форум молодых ученых*. – 2021. – №11(63). С. 268-271.
77. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 23. С. 578.
78. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 193.
79. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2 С. 419.
80. Матризаев, Б.Д. Исследование синергетических эффектов влияния инновационных и сопряженных макроэкономических факторов на экономический рост / Б.Д. Матризаев // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – №25(4). – С. 98-109. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-98-109.
81. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.

82. Микульский, К.И. Экономический рост при социализме : Современ. опыт и перспективы / К.И. Микульский. – М. : Наука, 1983. – 383 с.

83. Микульский, К.И. Проблема темпов экономического роста в современном мире / К.И. Микульский, О. Крач, Ю.С. Ширяев и др.] ; Отв. ред. К.И. Микульский АН СССР, Науч. совет "Экон. закономерности развития социализма и соревнование двух систем", Науч. совет "Мировая соц. система". - М. : Наука, 1986. – 383 с.

84. Монкретьен, Антуан де. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / Антуан де Монкретьен / В 5 т. Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. – М., 2004. – С. 161.

85. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг : очерки по макроэкономической истории / Энгас Мэддисон ; пер. с англ. Юрия Каптуревского. - Москва : Изд-во Института Гайдара, 2012. – 581 с.

86. Наука и инновации. Статистика ЕАЭС по отраслям статистики. – 2024. URL:https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/science_and_innovation/series/ (дата обращения: 19.01.2025).

87. Наумова, Е. Модели экономического роста и теоретические основания инновационного развития / Е. Наумова // Мировое и национальное хозяйство. – 2017. – №4(43). – С. 1-12.

88. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика». Приоритетные направления / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/info/54311/>(дата обращения 10.03.2025).

89. Невзоров, О.Ю. Евразийский солидаризм XXI века. Книга, которая заставляет думать вас об экономике будущего / О.Ю. Невзоров / Сер. Лидеры Евразии. Екатеринбург, 2019.

90. Недорезова, О.Ю. Влияние институциональной среды на качество экономического роста в современной России [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Недорезова Ольга Юрьевна. – М., 2011. – 21 с. URL: <https://new->

disser.ru/avtoreferats/01005394060.pdf?ysclid=m8fp1r3gvv877715446

(дата

обращения: 14.11.2024 г.).

91. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М.: Финстатинформ, 2000. – 474 с.

92. Нехайчук, Ю.С. Перспективы инвестирования в российскую экономику / Ю.С. Нехайчук // В книге: Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий. Материалы VI международной научно-практической конференции к 30-летию ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк, 2022. – С. 105-107.

93. Нехайчук, Ю.С. Современная фискальная политика Российской Федерации: тенденции, провалы и достижения / Ю.С. Нехайчук, А.А. Вискова, Д.А. Гуляев // В сборнике: Механизмы управления развитием региона: новые вызовы и приоритеты. Сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов. Симферополь, 2022. – С. 388-397.

94. Нижегородцев, Р.М. Социальные императивы современного экономического роста и управление компетенциями на макроуровне / Р.М. Нижегородцев // Управление инновациями – 2022: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2022. – С. 6-9.

95. Некипелов, А.Д. К вопросу об экономическом росте и экономическом развитии / А.Д. Некипелов // Журнал экономической теории.– 2013.– № 4.– С. 1–12.

96. Никитин, С.М. Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия / С.М. Никитин, А.Г. Милейковский, В.Н. Шенаев [Отв. ред. чл.-кор. АН СССР А.Г. Милейковский и д-р экон. наук С.М. Никитин] ; АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : Наука, 1975. – 431 с.

97. Никонова, Я.И. Исследование взаимосвязи инноваций и экономического роста национальных экономик / Я.И. Никонова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2001–2005.

98. Никонова, Я.И. Роль государства в формировании инновационной экономики России / Я.И. Никонова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – Вып. 6, ч. 1. – С. 576-580.

99. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

100. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений/ Д. Норт. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. - 256 с.

101. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

102. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 06.09.2023 г.).

103. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. №309. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=m7sql10xzz839965776> (дата обращения: 06.10.2024 г.).

104. О новых подходах к реализации мер социальной поддержки населения. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 08.07.2022. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/137390/> (дата обращения: 15.02.2025).

105. О производстве валового внутреннего продукта в Евразийском экономическом союзе. – 2024. – URL:

https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ (дата обращения: 16.01.2025).

106. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.11.2024 г.).

107. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 02.02.2025 г.).

108. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. №203. – Текст : электронный. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/inf_obschestvo.pdf (дата обращения: 06.09.2023 г.).

109. О стратегическом направлении в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.11.2021 № 3144-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305606846> <https://docs.cntd.ru/document/1305606846> (дата обращения: 14.02.2025).

110. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/195754c7897bff1c50dc164890f91407/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2024_goda.pdf (дата обращения: 19.02.2025).

111. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. – Текст : электронный // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.09.2023 г.).

112. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента от 9 ноября 2022 г. №809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=m7bsfvzajk58246698> (дата обращения: 14.01.2025).
113. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р – Текст : электронный. URL: http://base.garant.ru/71734878/#block_1000 (дата обращения: 18.09.2023 г.).
114. Образование в цифрах: 2024 : краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.
115. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Федеральная служба государственной статистики. – 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/population/demo/progn7> (дата обращения: 11.02.2025).
116. Окара, А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта / А.Н. Окара // Идеология и философия солидаризма. Материалы научного семинара. – Вып. 9. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 7–60.
117. Опубликован доклад МГУ Римскому клубу «Преодолевая пределы роста» [Электронный ресурс]. URL: <https://msu.ru/news/novosti-mgu/opublikovan-doklad-uchenykh-mgu-rimskomu-klubu-preodolevaya-predely-rosta.html> (дата обращения: 04.04.2024 г.).
118. Осокина, Н.В. Современная мир-система и Россия : [монография] / Н.В. Осокина, Е.Г. Казанцева. – Кемерово : КузГТУ, 2018. – 503 с.
119. Остром, Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элиноор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.
120. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/>

121. Петров, Ю.А. Структурные сдвиги в производстве продукции и экономический рост / Ю.А. Петров // Технический прогресс и структурные сдвиги в экономике // Под ред. К.К. Вальтуха, В.Н. Павлова. – Новосибирск, 1987. – С. 27.

122. Политическая экономия : Учеб. для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев. – Москва : Политиздат, 1988. – 735 с.

123. Полтерович, В.М. К руководству реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 1 (28). – С. 7-24.

124. Правительство России. Новости. Дмитрий Чернышенко принял участие в форуме социальных инноваций. 05.09.2023. URL: <http://government.ru/news/49433/> (дата обращения: 14.02.2025).

125. Правительство России. Новости. Дмитрий Чернышенко: В 80 субъектах страны определены руководители по научно-технологическому развитию. 2024. URL: <http://government.ru/news/51701/> (дата обращения 25.02.2025).

126. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. В. А. Садовниченко. – М. : Издательство Московского университета, 2023. – 99 с.

127. Проблема темпов экономического роста в современном мире / К.И. Микульский, О. Крач, Ю.С. Ширяев; отв. ред. К.И. Микульский. – М.: Наука, 1986. – 383 с.

128. Проханов, А.А. Нужен образ будущего / А.А. Проханов [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Z76Qn1GVMiY14aQG#nyjen_obraz_bydyschego (дата обращения: 11.02.2025 г.).

129. Пыжев, И.С. Образовательные процессы как экономические отношения на уровне институциональных соглашений / И.С. Пыжев, Е.Н. Таненкова // В книге: Национальные институты для современной России: субъекты и нарративы. материалы XIV научной конференции. Красноярск, 2024. – С. 68-69.

130. Пыжев, И.С. Основания концепции прямого измерения экономических институтов на уровне институциональных соглашений / И.С. Пыжев, Е.Н. Таненкова // В книге: Институциональная трансформация экономики: человек и

социум (ИТЭ-ЧС 2021). Материалы VII Международной научной конференции. Томск, 2021. – С. 188-189.

131. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Артёмов и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 248 с.

132. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад / Под ред. Члена-корреспондента РАН А.А. Широга. – М: Артик Принт, 2024. – 264 с.

133. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год. Федеральная служба государственной статистики. – 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 16.01.2025).

134. Самуэльсон, П. Э. Экономика / П. Самуэльсон ; [пер.: В.Д. Антонова и др.]. - Москва : Алгон : Машиностроение, 1994.

135. Симченко, Н.А. Социально ориентированный экономический рост современной России: концепты и факторы / Н.А. Симченко, В.И. Коркин // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 111-118.

136. Симченко, Н.А. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике / Н.А. Симченко, В.И. Коркин // Теоретическая экономика. – 2023. – № 11 (107). – С. 74-83.

137. Симченко, Н.А. Институты формирования нового качества экономического роста / Н.А. Симченко, С.Ю. Цёхла, Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько: монография. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2018. – 172 с.

138. Советская экономика: новое качество роста : Учеб. пособие / [Л. И. Абалкин и др.]. – Москва : Политиздат, 1988. – 349 с.

139. Срничек, Н. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда / Н. Срничек, А. Уильямс. – М.: Strelka Press, 2019.

140. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р.
URL:

<http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>
(дата обращения 10.03.2025).

141. Студенцов, В.Б. Солидаризм или дистрибутизм? об отечественной концепции солидарной экономики / В.Б. Студенцов // Экономические стратегии. – 2024. – Т. 26. – № 1 (193). – С. 76-81.

142. Суровцева, А.А. Социальные инновации как способ повышения эффективности социальной политики Российской Федерации / А.А. Суровцева // Флагман науки. – 2024. – № 5 (16). – С. 564-567.

143. Суханова, Т.В. Социальные аспекты экономического роста России / Т.В. Суханова // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 881-894.

144. Сухарев, О. С. Институциональная теория и экономическая политика / О.С. Сухарев. В 2-х т. – М.: Экономика, 2007.

145. Сухарев, О.С. Экономический рост, институты и технологии / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 464 с.

146. Силова, Е.С. Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Силова Елена Сергеевна. – Челябинск, 2007. – 23 с. URL: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01003316104.pdf?ysclid=m95yeexdht359475981> (дата обращения: 12.03.2024 г.).

147. Талер, Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер ; [пер. с англ. А. Прохоровой]. – Москва : Эксмо, 2022. – 384 с.

148. Таненкова, Е.Н. Возможности измерения институтов и институциональных изменений в современной экономической науке / Е.Н. Таненкова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 45-56.

149. Технологическое развитие отраслей экономики. Федеральная служба государственной статистики. – 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 16.02.2025).

150. Толкачев, С.А. Современный посткапитализм и диалектика учения о трех формах хозяйства / С.А. Толкачев, А.И. Авдеева // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 88-101.

151. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма : Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция : [Пер. с англ.] / Оливер И. Уильямсон; [Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катькало]. - СПб. : Лениздат, 1996. - 702 с.

152. Улумбекова, Г.Э. Анализ расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделу «Здравоохранение» на 2022 г. и на плановый период 2023-2024 гг. / Г.Э. Улумбекова // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 7-15. DOI: [10.33029/2411-8621-2021-7-4-7-15](https://doi.org/10.33029/2411-8621-2021-7-4-7-15).

153. Уровень жизни населения. Статистика Евразийского экономического союза за 2024 год. – Департамент статистики Евразийской экономической комиссии, 2024. — 83 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/Booklets/Booklet_Living_standards/LivingStandardsEAEU2024.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

154. Фокин, М.А. Институциональные основы функционирования и развития хозяйственной системы / М.А. Фокин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (113). – С. 188-191.

155. Фукуяма, Ф. Триумф глобализма : конец истории или начало? : [сборник : перевод] / Фрэнсис Фукуяма, Фернан Бродель. – М. : Родина, 2018. – 238 с.

156. Харламов, А.В. Государственные решения, направленные на стимулирование макроэкономического развития / А.В. Харламов / Глава в книге: Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира. Коллективная монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 171-179.

157. Харламов, А.В. Институты, стимулирующие постиндустриальное развитие российской экономики / А.В. Харламов, О.П. Козюра // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2024. – № 4 (62). – С. 23-27.

158. Харламов, А.В. Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов / А.В. Харламов, Е.Г. Пашковская // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – № 2. – С. 149-160.

159. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты / Дж Ходжсон / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 464 с.

160. Хусаинов, Б.Д. Качество роста и цифровизация в странах Евразийской интеграции: эконометрический анализ / Б.Д. Хусаинов, А.А. Широков, Н.А. Байзаков // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 5 (194). – С. 118-128.

161. Челнокова, О.Ю. Модели инновационного роста экономики / О.Ю. Челнокова // Изв. Са-рат. ун-та. Нов. сер. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2017. – Т.17, вып. 4. – С.413-417. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-413-417.

162. Черкасова, Т.П. Посткризисный экономический рост в современной России (факторы, концептуальная модель, государственная политика) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01 / Черкасова Татьяна Павловна – Ростов-на-Дону, 2012. – 60 с. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/115820/0-795974.pdf?sequence=1> (дата обращения: 14.12.2024 г.).

163. Четырбок, Н. Инновации и экономический рост: белорусский аспект / Н. Четырбок // Наука и инновации. – 2021. – №10. – С. 38-42. DOI: 10.29235/1818-9857-2021-10-38-42.

164. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Экон. фак. МГУ : ТЕИС, 2002. – 188 с.

165. Шимановский, Д.В. Инновации как фактор экономического роста регионов России: эконометрический анализ / Д.В. Шимановский // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2022. – Том 17. №2. – С. 145-160.

166. Эрроу, К.Д. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / Кеннет Дж. Эрроу ; Пер. с англ.: [Ю.М. Яновская Предисл. и послесл. - д.т.н. Ф.Т. Алескеров]. - М. : ГУ ВШЭ, 2004 (ПИК ВИНТИ). – 201 с.
167. Alchian, A. Production, Information Costs, and Economic Organization / A. Alchian, H. Demsetz // *The American Economic Review*. – Vol. 62. –No. 5 (Dec., 1972), pp. 777-795. URL: <http://www.jstor.org/stable/1815199> (date of access: 11.11.2024).
168. Bank Group. Washington, D.C. – 2000. – 23 p.
169. Bell, D. Introduction. Towards the Year 2000. Work in Progress / Ed. By D. Bell. Boston, 1972.
170. Brynjolfsson, E. How Should We Measure the Digital Economy? Focus on the value created, not just the prices paid / E. Brynjolfsson, A. Collis [Electronic resource]. – Available at: <https://hbr.org/2019/11/how-should-we-measure-the-digital-economy> (date of access: 29.09.2023).
171. Clark, N. Long-Run Economics. An Evolutionary Approach to Economic Growth / N. Clark, C. Juma. – London, New York, 1987. – P. 30.
172. Coase, R.H. The Nature of the Firm / R.H. Coase // *Economica*. – 1937. –Vol. 4. – Pp. 386–405. (Reprinted in: *Readings in Price Theory* / G. J. Stigler and K. Boulding, eds. Homewood, 1952. Pp. 331–351).
173. Coase, R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // *Journal of Law and Economics*. – 1960. – N 3. – Pp. 1-44.
174. De Montchrestien, A. Трактат де л'œconomie politique / A. De Montchrestien. – Paris, 1889.
175. Economic Growth and Sustainable Development / Ed. By D. Collard, D. Pearce, D. Ulph. London, 1988.
176. Economy & Growth [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org> (date of access: 02.11.2024).
177. Edgmand, M.R. Macroeconomics. Theory and Policy / M.R. Edgmand. – New Jersey, 1983. – P. 103.
178. Fabricant, S. A Primer on productivity / [By] Solomon Fabricant. – New York : Random House, 1969. – 208 p.

179. Fioramonti, L. A Post-GDP World? Rethinking International Politics in the 21st Century / L. Fioramonti // *Global Policy*. London School of Economics and Political Science. – 2016. – Vol. 7(1). – Pp. 15-24.

180. Furobotn, E. Property Rights and the Behavior of the Firm in a Socialist State / E. Furobotn, S. Pejovich // *Zeitschrift für Nationalökonomie*. – 1970. – Vol. 30. – Pp. 431–454.

181. General Assembly. High-level Week 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/high-level-week-2023> (date of access: 29.09.2023).

182. Glotko, A.V. Main trends of government regulation of sectoral digitalization / A.V. Glotko, A.G. Polyakova, M.Y. Kuznetsova, ... R.A. Shichiyakh, M.V. Melnik // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. – 2020. Vol. 7(3). – Pp. 2181–2195.

183. Gross Domestic Product. URL: <https://countryeconomy.com/gdp> (date of access: 14.01.2025). GDP Growth [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/> (date of access: 14.12.2024).

184. *Growth in Britain. Causes and Consequences*. Oxford, 1979.

185. GSR - 17 Discussion paper. Social and economic impact of digital transformation on the economy [Electronic resource]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696577937&tld=ru&lang=en&name=Soc_Eco_impact_Digital_transformation_finalGSR.pdf (date of access: 30.11.2024).

186. Hart, O. *Theory of Contracts*. *Advances in Economic Theory* / O. Hart, B. Holmström // *Fifth World Congress of the Econometric Society*. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – Pp. 71-155.

187. Kennedy, P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000* / P. Kennedy. – New York: Vintage Books, 1987.

188. Knight, F.H. *Risk, Uncertainty and Profit* / F.H. Knight. – New York, 1965.

189. Kuznets, S.S. *Economic growth of nations : Total output and production structure* / [By] Simon Kuznets. – Cambridge (Mass.) : Belknap press of Harvard univ. press, 1971. – P. 363.

190. Kuznets, S.S. *Modern economic growth : Rate, structure and spread* / By Simon Kuznets. – New Haven ; London : Yale univ. press, 1966. – Pp. 529.

191. Long-term Economic Growth 1945-1965. – Washington, 1967.
192. López, R. The Quality of Growth: Fiscal Policies for Better Results. World Bank Group / R. López, V. Thomas, W. Yan. – Washington, D.C. 2008. – 133 p.
193. Maddison, A. Long-Run Dynamics of Productivity Growth / A. Maddison // Slow Growth in Britain : Causes and Consequences / Ed. By W. Beckerman. – Oxford, 1979. – P. 195.
194. Mason, P. Postcapitalism. A guide to our future / P. Mason. – London : Allen Lane, 2015.
195. Meadows, D. et al. The Limits to Growth / D. Meadows et al. – N. Y., 1972.
196. Michan, T.R. Economic Efficiency and Social Welfare / T.R. Michan. – London, 1981.
197. Mitchell, W.C. Business Cycles / W.C. Mitchell. – University of California Press, 1913.
198. Nkirote, G.B. Economics of pandemics: a case for social innovation and digital democracy / G.B. Nkirote, S.U. Murtuzaliev // Horizons of Economics. – 2021. – № 4 (63). – Pp. 104-111.
199. Overdevelopment and Alternative Ways of Life / Ed. by J. Galtung, D. Poleszynski, M. Wemegah. Geneva, 1979.
200. Poleszynski, D. Overdevelopment and Alternative Ways of Life. The Case of Norway / D. Poleszynski. – Papers 88. Nov. Oslo, 1980.
201. Rostow, W. W. Politics and the stages of growth / [By] W. W. Rostow, Prof. ... - Cambridge : Univ. press, 1971. – 410 p.
202. Rostow, W. W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto / [By] W. W. Rostow, Cambridge, 1960.
203. Samuelson, P.A. Economics / P.A. Samuelson, W.D. Nordhaus. – 12-th Edition. New York, 1985.
204. Solow, R. Inputs of growth / R. Solow, P. Temin // The Economics of the Industrial Revolution / Ed. By J. Mokyr. London, 1985. – P. 76.
205. Solow, R.M. Growth Theory: An Exposition / R.M. Solow. Oxford, 1988.

206. Stafford, G. *The End of Economic Growth. Growth and Decline in the UK since 1945* / G. Stafford. – Oxford, 1981.
207. Stigler, G. *The theory of price* / G. Stigler. – New York: Macmillan & Co, 1966. – 214 p.
208. The Nobel Prize. Simon Kuznets [Electronic resource]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/biographical/> (date of access: 19.03.2024).
209. The United Nations. The 17 GOALS [Electronic resource]. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (date of access: 29.09.2023).
210. Vinod, T. *The Quality of Growth* / Thomas, Vinod., Mansoor Dailami, Ashok Dhareshwar, Ramon E. López, Daniel Kaufmann, Nalin Kishor, and Yan Wang. 2000. – New York: Oxford University Press, 2000. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2991359 (date of access: 22.01.2025).
211. Thompson, A.R. *Economies* / A.R. Thompson. – New York, 1988.
212. *To choose a Future Resource and Environmental Consequences of Alternative Growth Paths* / Ed. By G. Ridker, W.D. Watson, London, 1980.
213. Ulmer, M.R. *The Theory and Practice* / M.R. Ulmer. – New York, 1965. – Pp. 81-100.
214. United Nations. *Promotion of sustained economic growth and sustainable development: Report of the Secretary-General on the work of the Organization. 2022* [Electronic resource]. URL: [https:// www.un.org/annualreport/2022/files/2022/09/SG-Annual-Report-2022_E_1.pdf](https://www.un.org/annualreport/2022/files/2022/09/SG-Annual-Report-2022_E_1.pdf) (date of access: 16.01.2025).
215. Wallerstein, I. *The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century* / I. Wallerstein. – New York: Academic Press, 1974.
216. Wallerstein, I. *The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750* / I. Wallerstein. – New York: Academic Press, 1980.

217. Wallerstein, I. The Modern World-System III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840 / I. Wallerstein. – New York: Academic Press, 1989.

218. World Development Indicators [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (date of access: 20.01.2025).

219. World Population Review [Electronic resource]. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries> (date of access: 20.01.2025).

Приложение А

Таблица А.1 – Валовой внутренний продукт на душу населения по ППС, тыс. долл. США

Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЕАЭС	11,5	14,2	15,9	18,9	18,3	19,3	21,4	22,8	24,5	24,3	22,7	22,8	24,4	26,8	29,2	29,8	36,3	38,2	41,2
Армения	5,2	6,1	7,1	7,8	6,8	7,1	7,6	8,9	9,4	9,7	9,7	10,5	12,0	12,9	15,0	14,7	15,9	19,1	21,6
Беларусь	9,6	11,0	12,3	13,9	14,0	15,3	16,6	18,1	19,0	19,0	18,1	17,8	18,4	20,0	22,3	24,9	27,6	28,4	30,8
Казахстан	13,9	15,7	17,4	18,1	17,9	19,2	20,8	22,0	24,5	24,7	23,2	23,8	24,9	26,2	29,8	30,2	34,2	36,6	39,3
Кыргызстан	2,4	2,5	2,8	3,0	3,1	3,1	3,3	3,6	4,0	4,2	4,2	4,6	5,0	5,2	5,3	5,2	5,7	6,6	7,1
Россия	11,8	14,9	16,6	20,2	19,4	20,5	22,8	24,3	26,0	25,7	24,0	24,0	25,8	28,6	31,0	31,5	38,9	41,0	44,1

Источник: [105]

Приложение Б

Таблица Б.1 – Индексы физического объема валового внутреннего продукта РФ по видам экономической деятельности

Виды деятельности	Годы																		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	104,0	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,2	97,3	105,9	98,8	103,6
валовая добавленная стоимость	106,0	107,9	108,4	105,2	93,3	104,1	103,8	104,1	101,7	101,1	98,5	100,3	101,8	102,8	102,2	97,6	106,3	99,7	103,7
сельское, лесное и рыбное хозяйство	100,3	102,7	101,3	106,4	101,5	87,9	114,7	98,6	103,9	102,8	102,9	101,8	101,5	101,7	103,5	100,2	100,5	107,0	100,1
рыболовство, рыбоводство	89,1	104,0	99,1	94,2	105,6	90,9	104,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	101,5	97,1	97,8	101,0	97,6	106,6	103,4	102,3	100,9	101,9	101,0	101,9	101,6	102,3	102,5	93,5	103,5	100,6	98,0
обрабатывающая промышленность	104,4	106,6	107,5	97,9	85,4	108,6	106,3	105,2	101,4	100,8	99,1	101,1	104,4	104,0	102,9	100,5	105,9	98,0	107,0
электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	100,9	104,5	96,6	100,7	95,3	104,0	100,0	100,2	98,5	98,2	98,7	102,6	98,5	102,2	99,0	97,2	106,0	100,3	100,1
водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	103,4	98,8	98,2	88,0	109,0	98,6	100,3	103,2	100,6	110,6	95,2	97,0
строительство	110,2	112,8	113,0	111,1	85,3	104,4	107,6	104,1	98,7	97,3	98,0	101,6	98,6	101,9	98,2	98,0	105,7	107,1	107,0
оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	109,1	114,1	111,7	109,9	94,2	105,8	103,2	103,8	100,2	100,5	93,2	96,1	101,1	101,5	100,2	97,4	105,5	87,2	107,3
транспорт и складирование	105,9	109,7	104,8	105,2	91,4	105,5	106,5	103,9	99,7	100,5	99,3	102,4	100,0	103,0	101,7	89,2	107,9	100,1	103,2
услуги по проживанию и питанию	109,3	107,9	113,6	110,1	85,1	106,5	106,6	105,2	102,1	99,2	97,4	95,6	102,2	107,0	102,6	75,3	127,5	105,1	110,0
информация и связь	106,9	103,4	99,6	99,9	96,7	103,6	105,8	106,6	101,7	113,5	100,9	110,0

Продолжение таблицы Б.1

Виды деятельности	Годы																		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
финансовая и страховая деятельность	129,2	125,4	129,1	113,5	101,5	100,3	103,5	117,1	106,4	104,3	93,6	108,4	100,6	109,2	112,0	108,7	11,5	102,4	108,6
операции с недвижимым имуществом	112,0	110,0	120,8	110,9	95,5	106,0	102,2	103,2	103,8	102,6	100,3	100,5	103,2	103,4	102,6	98,2	104,5	101,5	100,7
профессиональная, научная и техническая деятельность	108,4	107,4	103,7	95,8	94,4	102,8	102,7	105,4	99,7	105,7	101,1	106,0
административная деятельность и дополнительные услуги в данной области	107,0	115,3	101,7	111,7	103,2	103,1	99,1	99,7	91,7	110,3	99,8	107,8
государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение	94,6	102,5	103,9	103,0	99,9	99,7	96,8	104,2	101,5	100,6	99,5	101,2	103,4	101,1	100,2	102,7	104,2	109,5	103,5
образование	100,3	100,5	101,1	99,9	98,6	98,2	99,2	97,8	99,5	101,7	101,0	99,1	101,3	101,2	99,2	96,9	100,0	102,0	101,6
здравоохранение и социальные услуги	101,7	101,4	101,1	100,9	99,8	100,3	101,1	102,0	99,5	102,0	99,4	99,7	100,3	101,0	103,1	98,5	112,9	93,4	99,6
искусство, развлечения и отдых	103,2	98,6	104,5	106,4	97,7	104,2	110,3	100,8	89,4	114,9	107,5	101,5
предоставление прочих видов услуг	102,9	107,5	108,6	101,4	80,0	102,2	99,6	107,6	103,9	98,9	106,8	110,2	104,8	104,3	104,3	94,3	109,0	97,5	97,3
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	92,0	104,7	101,8	101,5	99,0	98,0	98,0	98,0	98,0	72,3	94,5	118,6	94,0
чистые налоги на продукты	109,0	109,4	109,1	105,4	86,0	107,3	107,0	103,5	101,9	98,2	94,6	99,1	101,7	103,0	102,2	95,4	102,1	90,8	102,3

Источник: [105]

Таблица Б.2 – Структура валового внутреннего продукта РФ по видам экономической деятельности, %

Виды деятельности	Годы																		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт	100																		
валовая добавленная стоимость	85,7	85,4	85,7	85,3	87,2	86,4	86,4	86,6	87,3	87,0	89,8	90,0	90,3	89,4	89,9	89,9	90,7	90,7	91,2
сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,3	3,8	3,8	3,8	4,1	3,3	3,4	3,2	3,2	3,4	3,9	3,8	3,6	3,4	3,5	4,0	4,3	3,9	3,4
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	9,5	9,3	8,6	8,0	7,4	8,3	8,2	8,2	8,1	7,9	8,8	8,7	9,8	11,9	11,5	8,6	13,0	12,7	11,3
обрабатывающая промышленность	15,7	15,3	15,1	14,9	12,9	12,8	11,6	11,8	11,3	11,3	12,4	11,7	12,3	12,8	13,0	13,4	15,2	12,8	12,3
электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	2,8	2,7	2,6	2,5	3,6	3,3	2,9	2,6	2,7	2,3	2,5	2,6	2,6	2,4	2,3	2,4	2,4	2,1	2,0
водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
строительство	4,6	4,5	4,9	5,4	5,4	5,6	6,6	6,6	6,1	5,9	5,7	5,7	5,4	5,0	4,9	4,9	4,9	4,7	4,6
оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	16,7	17,4	17,3	17,3	15,6	17,3	15,1	14,5	14,1	14,1	14,2	13,2	12,7	12,1	11,6	11,4	12,5	11,2	12,2
транспорт и складирование	8,8	8,4	8,3	7,9	8,4	7,9	6,5	6,6	7,0	5,4	6,0	6,6	6,3	5,9	6,2	5,7	6,1	5,6	6,3
услуги по проживанию и питанию	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8
информация и связь	2,2	2,3	2,3	2,3	2,2	2,4	2,6	2,7	2,5	2,9
финансовая и страховая деятельность	3,2	3,6	3,8	3,7	4,4	3,8	3,2	3,5	3,9	3,9	3,2	4,0	3,9	3,9	3,9	4,5	5,3	4,3	4,7

Продолжение таблицы Б.2

Виды деятельности	Годы																		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
операции с недвижимым имуществом	8,5	8,5	9,3	9,6	10,9	10,6	14,9	15,0	15,6	9,2	9,1	9,2	9,0	8,5	8,8	9,3	10,3	9,8	9,6
профессиональная, научная и техническая деятельность	3,9	4,0	4,0	4,1	3,7	4,0	4,3	4,4	4,0	4,1
административная деятельность и дополнительные услуги в данной области	1,8	2,1	2,2	2,2	1,9	2,0	1,9	2,1	2,0	2,1
государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение	4,4	4,4	4,4	4,6	5,7	5,2	6,0	6,7	7,1	7,0	6,9	7,2	7,0	6,7	6,5	7,2	6,9	6,5	7,1
образование	2,3	2,3	2,3	2,3	2,9	2,7	2,3	2,3	2,3	2,8	2,8	2,9	2,9	2,8	3,0	3,2	3,0	2,6	2,7
здравоохранение и социальные услуги	2,6	2,8	2,8	2,9	3,5	3,2	2,9	2,9	3,1	2,9	2,9	2,9	2,8	3,0	3,1	3,5	3,7	3,2	2,9
искусство, развлечения и отдых	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,9
предоставление прочих видов услуг	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	1,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления	-	-	-	-	-	0,0	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3
чистые налоги на продукты	14,3	14,6	14,3	14,7	12,8	13,6	13,6	13,4	12,7	13,0	10,2	10,0	9,7	10,6	10,1	10,1	9,3	9,3	8,8

Источник: [105]

Приложение В

Таблица В.1 – Индексы использования валового внутреннего продукта Российской Федерации

Параметры	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	104,0	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	97,3	105,6	98,8	103,6
расходы на конечное потребление	109,1	109,5	111,2	108,6	96,1	103,5	105,3	106,2	103,8	100,9	92,0	98,5	103,4	103,5	102,9	96,1	108,0	99,9	106,6
домашних хозяйств	112,2	112,2	114,3	110,6	94,9	105,5	106,8	107,6	105,1	102,1	90,5	97,4	103,7	104,3	103,2	94,1	110,0	98,9	106,5
государственного управления	101,4	102,3	102,7	103,4	99,4	98,5	101,4	102,2	100,1	97,5	96,4	101,4	102,5	101,3	102,4	101,9	102,9	103,0	107,0
на индивидуальные товары и услуги	105,0	101,3	102,0	103,3	99,1	...	100,8	96,7	98,2	99,5	98,8	98,6	99,5	101,0	102,9	101,0	104,7
на коллективные товары и услуги	98,7	103,2	103,3	103,4	99,6	...	101,9	107,0	101,5	96,1	94,6	103,6	104,7	101,5	102,0	102,7	101,4
некоммерческих организаций	81,7	98,3	102,7	98,6	92,0	99,5	95,1	98,9	98,1	99,8	97,1	101,0	100,5	98,3	99,8	96,5	106,8	100,7	102,7
валовое накопление	109,5	117,7	122,0	110,5	59,0	128,5	121,0	105,5	94,8	93,6	88,3	99,4	106,4	98,4	103,3	95,7	114,2	101,7	115,8
основного капитала	110,6	118,0	121,0	110,6	85,6	105,9	109,1	106,2	101,9	97,9	89,4	101,3	104,7	100,6	101,5	96,0	109,1	106,7	108,8
изменение запасов матер. оборотных средств	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
чистый экспорт товаров и услуг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
экспорт	106,5	107,3	106,3	100,6	95,3	107,0	100,3	101,4	104,6	100,5	103,7	103,2	105,0	105,6	100,7	95,8	103,3
импорт	116,6	121,3	126,2	114,8	69,6	125,8	120,3	109,7	103,5	92,7	75,0	96,3	117,3	102,7	103,4	88,1	119,1

Источник: [47]

Таблица В.2 – Структура использования валового внутреннего продукта Российской Федерации

Параметры	Годы																		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
расходы на конечное потребление	66,4	66,1	66,9	65,8	74,1	69,6	67,8	69,0	71,5	71,4	70,0	71,7	71,1	68,1	69,7	71,5	67,8	64,9	69,5
домашних хозяйств	49,0	48,1	48,8	47,7	53,1	50,5	49,8	50,8	52,5	53,1	52,0	52,8	52,5	50,0	51,2	50,8	49,9	47,3	50,1
государственного управления	16,8	17,4	17,5	17,6	20,4	18,5	17,6	17,9	1,9	17,9	17,7	18,5	18,2	17,7	18,1	20,1	17,3	17,0	18,8
на индивидуальные товары и услуги	7,7	8,0	8,2	8,4	9,7	8,8	8,1	7,6	7,8	7,8	7,7	7,7	7,4	7,5
на коллективные товары и услуги	9,1	9,4	9,3	9,2	10,7	9,7	9,4	10,2	10,8	10,2	10,0	10,8	10,8	10,2
некоммерческих организаций	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,6	0,6	0,6
валовое накопление	20,0	21,2	24,4	25,1	18,6	22,5	24,2	23,7	23,2	22,3	22,0	23,1	23,6	21,8	22,6	23,4	22,8	22,6	26,1
основного капитала	17,7	18,5	21,2	22,0	21,6	21,4	21,2	21,4	21,8	21,3	20,5	21,9	22,0	20,6	20,9	21,5	19,3	20,2	22,2
изменение запасов матер. оборотных средств	2,3	2,7	3,2	3,1	-3,0	1,1	2,9	3,0	1,3	1,0	1,5	1,2	1,6	1,2	1,7	1,9	3,5	2,4	3,9
чистый экспорт товаров и услуг	13,6	12,7	8,7	9,1	7,3	7,9	8,0	6,6	5,4	6,4	8,0	5,2	5,3	10,1	7,7	5,1	9,4	12,5	4,4
экспорт	35,0	33,7	30,5	30,9	27,4	28,9	28,0	26,7	25,7	26,9	28,5	25,9	26,1	30,8	28,5	25,5	30,0	27,6	23,5
импорт	21,4	21,0	21,8	21,8	20,1	21,0	19,9	20,1	20,3	20,6	20,5	20,7	20,8	20,7	20,8	20,4	20,6	15,1	19,1

Источник: [47]

Таблица Г.1 – Оценка факторов, препятствующих инновационной деятельности в России 2022 г.

Факторы	Организации, оценившие факторы, препятствующие инновационной деятельности, по степени значимости, %			
	основной или решающий	значительный	незначительный или малосущественный	не оказавший влияния
Общэкономические факторы				
Недостаток собственных денежных средств	9,2	17,0	10,8	39,9
Высокая стоимость нововведений	7,8	19,0	7,1	38,8
Отсутствие финансово-хозяйственной деятельности	6,3	6,3	9,1	53,9
Высокий экономический риск	6,0	17,2	8,9	39,3
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	5,5	13,1	11,3	43,4
Высокая конкуренция на рынке	4,2	14,1	12,5	40,2
Неопределенный рыночный спрос	4,1	10,8	11,8	44,5
Недостаток кредитов или прямых инвестиций	3,4	10,3	13,1	46,9
Внутренние факторы				
Несоответствие приоритетам организации	5,1	6,5	11,7	46,1
Низкий инновационный потенциал организации	4,9	10,3	13,3	42,7

Продолжение таблицы Г.1

Недостаток квалифицированного персонала	3,9	11,3	15,1	44,6
Недостаток информации о новых технологиях	2,2	7,3	17,9	45,6
Недостаток информации о рынках сбыта	2,1	6,8	16,3	47,3
Неразвитость кооперационных связей	2,0	5,8	13,8	47,1
Другие факторы				
Неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности	3,2	10,0	11,4	42,8
Отложенность эффектов научно-технических нововведений	2,6	8,9	10,5	45,1
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, несовершенство действующих технических регламентов, правил, стандартов в части учета передовых производственных технологий	2,3	7,6	13,0	43,1
Неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)	2,1	7,7	14,4	43,5
Регуляторные риски, связанные с обеспечением постоянства качества сельскохозяйственной продукции	1,8	3,7	6,8	59,3
Природно-климатические, биологические риски, связанные с живыми системами, используемыми в сельскохозяйственной деятельности	1,7	3,3	6,8	60,2

Источник: [50]

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования
Министерством промышленности и торговли Республики Крым

МІНІСТЕРСТВО ПРОМИСЛОВОСТІ І ТОРГІВЛІ РЕСПУБЛІКИ КРИМ	МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	КЪЫРЫМ ДЖУМХУРИЕТИ САНАЙЫ ВЕ ТИДЖАРЕТ НАЗИРЛИГИ
<p>ул. Киевская, 81, г. Симферополь, Республика Крым, 295034 приемная - (3652) 545842, факс (3652) 545788; канцелярия - (3652) 544205 e-mail: minprom@mprom.rk.gov.ru</p>		
<p>26.02.2025 № 04/75 на № _____ от _____</p>		
<p align="center">СПРАВКА о внедрении результатов диссертационной работы Коркина Владимира Игоревича</p>		
<p>Результаты диссертационного исследования Коркина Владимира Игоревича касательно оценки влияния инноваций на качество экономического роста на современном этапе развития экономических отношений приняты к рассмотрению Министерством промышленности и торговли Республики Крым.</p>		
<p>Предложения Коркина Владимира Игоревича относительно обоснования системной взаимосвязи качества социальных и технологических детерминант обеспечения устойчивых темпов экономического роста, на основе ценностно ориентированного мир-системного институционального регулирования будут способствовать формированию благоприятных условий для устойчивого экономического развития региона.</p>		
<p>Заместитель министра</p>		<p>И. Фролова</p>

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования
Счетной Палатой Республики Крым

**СЧЕТНАЯ ПАЛАТА
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

РАХУНКОВА ПАЛАТА КЪЫРЫМ ДЖУМХУРИЯТИ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ЭСАП ПАЛАТАСЫ

295000, г. Симферополь, ул. Горького, 15
☎ 544-112 Fax 544-144 E-mail: priem@sprc.rk.gov.ru

«28» февраля 2025 года

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Коркина Владимира Игоревича**

Материалы диссертационного исследования Коркина Владимира Игоревича, посвященного развитию институциональной среды обеспечения качества экономического роста, имеют существенное значение для обеспечения устойчивости социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Основные положения диссертационной работы, в частности, предложенный Коркиным Владимиром Игоревичем институциональный подход к разработке системы мер по приоритизации развития социальных и технологических инноваций в обеспечении повышения качества экономического роста, рассмотрен и одобрен для использования в целях повышения качества выполнения показателей соответствующих государственных программ.

Председатель

С. ДОДОНОВ

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования
в учебный процесс ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И. Вернадского»
(ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»)
проспект Академика Вернадского, 4
г. Симферополь, 295007
Тел.: +7(3652) 54-50-36
E-mail: cfuv@crimeaedu.ru
http://cfuv.ru

В диссертационный совет 24.2.318.10
на базе ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет имени
В.И. Вернадского»

26 ФЕВ 2025

№ 10/3-11/1131

На № _____ от _____

СПРАВКА

об использовании результатов диссертационного исследования

Материалы диссертации аспиранта Института экономики и управления Коркина Владимира Игоревича, представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1. Экономическая теория, использовались в ходе выполнения НИР АААА-А16-116051910078-9 «Институциональное обеспечение формирования нового качества экономического роста», НИР АААА-А20-120122990094-5 «Цифровые детерминанты динамического развития социально-экономических систем». Также отдельные результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» при преподавании дисциплин: «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Методология экономических исследований».

Проректор по научной деятельности

Н.В. Любомирский